

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1985

4

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1985

4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*), акад. АН УзССР С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕРОВ, акад. АН УзССР С. К. КАМАЛОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, акад. АН УзССР Х. Т. ТУРСУНОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, член-корр. АН УзССР М. А. АХУНОВА, член-корр. АН УзССР М. Б. БАРАТОВ, член-корр. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ, член-корр. АН УзССР В. В. КИМ, член-корр. АН УзССР М. К. КОШЧАНОВ, член-корр. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), член-корр. АН УзССР С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР А. Х. ХИКМАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук А. Р. МУХАМЕДЖАНОВ, доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, Б. И. ҚНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркян*
Технический редактор *Х. У. Бабамухамедова*

Сдано в набор 7.05.85. Подписано к печати 28.05.85. P03834. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 5,25. Усл. кр. стр. 5,25. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 1150. Заказ 99. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР, 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

© Издательство «Фан» УзССР, 1985 г.

К 115-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

А. Г. АБДУНАБИЕВ

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА В ДЕЙСТВИИ

Создавая в России марксистскую партию, В. И. Ленин исходил из того, что она призвана быть политическим руководителем рабочего класса и всех трудящихся. Он считал, что партия, все ее подразделения в центре и на местах должны действовать как политические органы.

Классики марксизма-ленинизма указывали, что политика — это прежде всего отношения между классами, большими массами людей. В. И. Ленин ставил знак равенства между понятиями «политический» и «классовый». Главным содержанием политики, ее основным смыслом являются отношения классов, связанные с вопросом о том, кому должна принадлежать государственная власть, каковыми должны быть направления и содержание ее, способы деятельности. В. И. Ленин отмечал, также что в содержание политики, помимо отношений между классами, входят отношения между нациями и государствами.

В. И. Ленин мастерски раскрыл суть политики. Он писал: «Политика есть наука и искусство, которое с неба не сваливается, даром не дается»¹. Далее он особо акцентировал на то, что «политика больше похожа на алгебру, чем на арифметику, и еще больше на высшую математику, чем на низшую»².

Для В. И. Ленина, таким образом, политика была одновременно и сложнейшей наукой, и тончайшим искусством.

Как наука политика безусловно опирается на познание повторяемости в историческом процессе, она выявляет устойчивые тенденции, закономерности общественного развития. Чтобы верно определить политику, линию поведения, суметь проложить правильный курс, нужны железная логика научного мышления и глубокие знания человеческой души. Оба этих качества были присущи В. И. Ленину в самой высокой мере.

В теоретической и практической деятельности В. И. Ленина благодарное потомство находит подлинные образцы глубоко научного подхода, всестороннего анализа и синтеза явлений, событий. Он на этой основе проявлял мудрость, дальновидность, мастерское, виртуозное искусство политического вождя трудящихся масс. Ленин всегда придавал особое значение мастерству политического руководства, умению предвидеть, верно ориентироваться в различных, сложнейших обстоятельствах и исторических условиях. Такое умение, учил Ленин, не приходит само собой, оно вырабатывается в результате длительной, упорной работы, систематического самообразования, самовоспитания, подлинно научного подхода.

С точки зрения научного обоснования политики В. И. Ленин считал обязательным самый точный учет конкретных особенностей каждого исторического момента. Он подчеркивал, что Коммунистическая партия «должна действовать на *научных* основаниях»³. Раскрывая суть этого положения, вождь партии указывал, что наука требует реального учета **всех сил и учета опыта других**. При этом он предостерегал, что отнюдь

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 65.

² Там же, с. 88.

³ Там же, с. 65.

нельзя определять политику на основании желаний и взглядов лишь одной группы людей. Следует учитывать все «за» и «против», исходить из трезвого расчета, из реалий.

Как известно, научность политики КПСС состоит в том, что она исходит из требований объективных законов, вырабатываемых общественными и естественными науками. Она прочно опирается на законы общественного развития, факты реальной действительности, верно учитывает не только накопленный опыт, но и делает обоснованные выводы, определяет перспективу. Поэтому политика партии правильно выражает потребности общественного развития. Следовательно, чтобы не ошибиться в политике, всегда необходимо исходить не из иллюзий и желаний, а из реальной, подчас суровой действительности.

В. И. Ленин рассматривал марксистскую партию как политического вождя рабочего класса, всех трудящихся. Ее задачу он видел не в пассивном служении рабочему движению, а в указании этому движению его конечной цели, его политических задач⁴. Основатель нашей партии не раз указывал, что коммунисты выступают «политическими руководителями народа»⁵.

КПСС обеспечивает свою руководящую и направляющую роль прежде всего тем, что разрабатывает на основе марксистско-ленинской теории и практического опыта масс научно обоснованную политику, отвечающую интересам общественного развития. При этом партия определяет всю совокупность и взаимосвязь основных экономических, социально-политических, идеологических и организационных задач, решение которых направлено на эффективное осуществление выработанной политики.

В. И. Ленин придавал огромное значение выработке всесторонне взвешенной, обдуманной политики. Подчеркивая ее исключительное значение, В. И. Ленин отмечал, что «должно быть открыто признано главенство политики коммунистической партии»⁶. Это накладывает еще большую ответственность на КПСС при выработке научно обоснованной политики.

ЦК КПСС подчеркивает, что непременные предпосылки правильной политики — умение видеть факты такими, каковы они есть, понимать сложность, противоречивость явлений общественной жизни, ничего не приукрашивать, но и не обеднять уже сделанное. Следовательно, политика партии исходит из реализма, взвешенности в оценке наших успехов и тех проблем, которые ждут своего решения.

Таким образом, политика КПСС зиждется на строго научном, марксистско-ленинском анализе конкретной ситуации. Вместе с тем она основывается на умении выделить из всего многообразия вопросов главные, ключевые задачи, сконцентрировать на них свои действия и волю. Во всем этом проявляются могучая сила и жизненность политики ленинской партии.

Из всего сказанного вытекает, что политика партии аккумулирует передовую научную теорию и революционную практику. Не трудно заметить, что в то время как марксизм-ленинизм раскрывает общие закономерности общественного развития, политика указывает пути и средства, формы и методы практической деятельности людей, концентрирует усилия трудящихся на решении тех или иных конкретных, определенных задач.

Многолетний опыт КПСС свидетельствует о том, что верная, научно обоснованная политика — залог успешной деятельности партии. Через политику КПСС народные массы познают законы развития общества. Это позволяет им сознательно творить историю, выступать активной силой в коммунистическом строительстве.

Марксистско-ленинская наука подчеркивает обусловленность политических отношений отношениями экономическими. Основоположники на-

⁴ Там же, т. 4, с. 373.

⁵ Там же, т. 36, с. 168.

⁶ Там же, т. 41, с. 402.

учного коммунизма указывали, что воздействие экономики на процесс формирования политики, конкретного политического курса в любом обществе связано с социальной структурой общества, расстановкой классов, партий, соотношением их сил в данный период.

Остановимся на соотношении политики и экономики в советском социалистическом обществе. Здесь необходимо иметь в виду суть двух положений: первичность экономики над политикой и первенство политики над экономикой.

В. И. Ленин, выступая на X Всероссийской партийной конференции в мае 1921 г., говорил: «В буржуазном строе делом занимались хозяева, а не государственные органы, а у нас хозяйственное дело — наше общее дело. Это самая для нас интересная политика»⁷. Определяя задачи Советской власти, он писал, «что политические задачи занимают подчиненное место по отношению к задачам экономическим»⁸. Политику Ленин называл концентрированным выражением экономики, ее обобщением и завершением. В политике фиксируются и фокусируются коренные экономические интересы данного класса. Вместе с тем политика, ее осуществление обеспечивают реализацию экономических интересов этого класса.

В самом деле, глубочайшие социальные преобразования, осуществленные в нашей стране за годы Советской власти под руководством партии, базируются прежде всего на развитии экономики и отражают экономические интересы трудящихся, в первую очередь рабочего класса. Следовательно, политические цели и задачи КПСС органически связаны с осуществлением определенной экономической стратегии, а успешное хозяйственное развитие, в свою очередь, зависит от проведения целеустремленной политической линии. Это с новой силой подчеркнуто в решениях мартовского и апрельского (1985 г.) Пленумов ЦК КПСС.

В. И. Ленин всегда диалектически подходил к вопросу о соотношении политики и экономики. Он писал: «Политика не может не иметь первенства над экономикой. Рассуждать иначе, значит забывать азбуку марксизма»⁹. И далек: «... Без правильного политического подхода к делу данный класс не удержит своего господства, а следовательно, не сможет решить и своей производственной задачи»¹⁰.

Исторический опыт КПСС дает ярчайшие подтверждения этого важного положения. После победы социалистической революции партия разрабатывала крупные планы хозяйственного развития. При этом она, проявляя политический подход, обращала большое внимание на экономическое возрождение национальных районов, в том числе Средней Азии. Уже в первые годы Советской власти из не очень богатой государственной казны отпускались огромные средства на нужды ирригации, хлопководства, на создание промышленности, сооружение объектов энергетики в Туркестане. Следовательно, вопросы хозяйственного возрождения ранее отсталых районов для партии носили не только экономический, но и прежде всего политический характер.

В. И. Ленин всегда выступал против отрыва политики от экономики и тем более противопоставления политического руководства хозяйственному. На XI съезде партии, говоря о взаимосвязи экономического возрождения страны с политикой партии, он особо отметил, что если мы будем допускать политические ошибки, то «все хозяйственное строительство будет подрезано»¹¹.

Эти ленинские идеи получили конкретное воплощение в материалах съездов партии, Пленумов ЦК КПСС, в других общепартийных документах.

Из указанных положений следует, что достижение единства политической и хозяйственной деятельности — один из важнейших принципов

⁷ Там же, т. 43, с. 330.

⁸ Там же, т. 36, с. 130.

⁹ Там же, т. 42, с. 278.

¹⁰ Там же, с. 279.

¹¹ Там же, т. 45, с. 113.

партийного руководства социально-экономическим развитием общества. Руководствуясь им, партийные комитеты стремятся обеспечить политический подход к решению хозяйственных задач. Об этом наглядно свидетельствуют, в частности, решения XVI—XX (1984—1985 гг.) пленумов ЦК КПУз.

Еще один аспект вопроса. Известно, что создание материально-технической базы коммунизма, выполнение пятилетних и текущих планов социально-экономического развития составляют главное в деятельности партийных, профсоюзных, комсомольских организаций, государственных и хозяйственных органов. Поэтому на практике, в жизни наблюдается объединение усилий этих организаций и органов. В то же время функции, способы и методы решения этих общих задач не одинаковы, имеют свои особенности. Таким образом, главные задачи у всех массовых организаций общие, а формы и методы их решения, способы достижения цели — разные. Как указывал В. И. Ленин, наша партия является высшей формой политической организации рабочего класса. В отличие от других организаций партия выражает интересы не отдельных групп и слоев населения, а всех трудящихся. Она свободна от каких-либо ведомственных, профессиональных, местнических, узконациональных влияний.

КПСС выступает тем организующим и цементирующим ядром, которое тесно сплачивает вокруг себя все другие массовые организации трудящихся. Это в решающей мере обеспечивает высокую жизнеспособность и стабильность советской политической системы. Ст. 6 Конституции СССР подчеркивает, что руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. Вооруженная марксистско-ленинским учением, она определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный, научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Как указывал на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, современный этап «предполагает дальнейшее укрепление партии, повышение ее организующей и направляющей роли»¹².

В. И. Ленин во многих произведениях подчеркивал недопустимость смешения функций партии, государственной власти и хозяйственных органов. В решениях XI съезда партии было записано: «Парторганизации должны направлять деятельность хозорганов, но ни в коем случае не стараться заменять или обезличивать их»¹³. Устав КПСС (§ 42) предостерегает местные партийные органы от подмены государственных, общественных и хозяйственных органов и организаций.

Надо всегда помнить, что в партийном руководстве прежде всего используются идейно-политические, моральные формы влияния на общество, на его различные составные части.

Политическое руководство означает, что КПСС не берет на себя выполнение функций государственных и общественных организаций, не подменяет и не дублирует их, а обеспечивает такое развитие экономики и культуры, которое отвечает бы коренным интересам рабочего класса и всех трудящихся, задачам коммунистического строительства.

Четкое разграничение функций партийных комитетов с задачами государственных и хозяйственных органов, устранение дублирования в их работе — один из крупных вопросов политического значения. Как отмечалось на февральском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС, «в этом вопросе не все отлажено как следует. Бывает, что работники Советов, министерств, предприятий не проявляют необходимой самостоятельности, перекладывают на партийные органы вопросы, которые должны решаться ими са-

¹² Правда, 1985 г., 12 марта.

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. Т. 2. М., 1972, с. 344.

мими. Практика подмены хозяйственных руководителей расхолаживает кадры. Более того, она таит в себе опасность ослабления роли партийного комитета как органа политического руководства. Для партийных комитетов заниматься хозяйством — значит прежде всего заниматься людьми, ведущими хозяйство»¹⁴.

Следовательно, для партийных комитетов главными в деятельности должны быть методы и приемы убеждения, организации и воспитания трудящихся. Такая деятельность должна быть направлена на развитие инициативы как отдельных труженников, так и общественных организаций, государственных органов и хозяйственных руководителей. ЦК КПСС нацеливает все звенья партии на то, чтобы повысить роль массовых организаций трудящихся в жизни нашего общества, всемерно поддерживать их самостоятельность.

Таким образом, партийные комитеты непосредственно не управляют производством, не берут на себя административно-распорядительные функции. Они призваны воздействовать на ход хозяйственных дел политически, через коммунистов, путем прежде всего разъяснения и убеждения людей, мобилизации их на выполнение партийных решений.

В то же время принцип разграничения не означает ослабления внимания партийных организаций к проблемам экономики, а наоборот, предполагает повышение уровня партийного руководства этой важнейшей сферой жизни общества.

В практике работы партийных комитетов политическое руководство тесно связано с организационным. На этот счет В. И. Ленин еще на XI съезде партии говорил: «... Нельзя точно разграничить, какой вопрос политический и какой организационный. Любой политический вопрос может быть организационным, и наоборот»¹⁵. Необходимо всегда учитывать, что политика начинается там, где действуют массы, а организация масс — это проблема политическая.

В правильном осуществлении политического руководства, реализации политического курса партии В. И. Ленин отводил большое место кадрам. Он не раз говорил, что политика ведется через людей. Возражая против требований троцкистов, чтобы Центральный Комитет партии не передвигал руководящих работников, В. И. Ленин указывал: «...Если у ЦК отнимается право распоряжаться распределением людей, то он не сможет направлять политику»¹⁶. Партия всегда рассматривала кадры как могучий рычаг осуществления своей политики.

В. И. Ленин неизменно подчеркивал важность продуманной деятельности руководящих кадров различных звеньев в осуществлении политики партии. Он отмечал, что все руководители в советском обществе независимо от того, где и кем они работают, должны быть проводниками партийной линии. Вождь партии говорил, что «политический руководитель отвечает не только за то, как он руководит, но и за то, что делают руководимые им»¹⁷. Это важное ленинское положение и сегодня звучит весьма злободневно, оно имеет прямое отношение ко всем кадрам партийных, советских, хозяйственных органов, общественных организаций. ЦК КПСС указывает, что все руководители призваны действовать как политические вожаки и организаторы масс, добиваться прежде всего политического воздействия на них.

Верная ленинскому завету, партия неизменно подчеркивает исключительную важность идейно-политического и организационного единства в деятельности партийных органов. ЦК КПСС постоянно держит этот аспект в центре своего внимания. Об этом ярко свидетельствуют материалы последних Пленумов ЦК КПСС и ЦК КПУз.

Известно, что политическое руководство, кроме выработки верной политики, включает в себя два органически взаимосвязанных вопроса: идеологическую работу, т. е. доведение до сознания широких масс трудя-

¹⁴ Коммунист, 1984, № 3, с. 8.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 122.

¹⁶ Там же, с. 123.

¹⁷ Там же, т. 42, с. 218.

щихся идей революционной теории, и организаторскую работу, т. е. практические меры по их осуществлению.

При этом не следует забывать, что идеологическая работа — необходимое условие практической реализации научно обоснованного политического курса партии. Она позволяет партийным органам донести до сознания широких масс смысл и цели политики, воспитывает их в духе политической сознательности, понимания трудящимися целей и задач нашего общества, повышает их общественно-политическую и трудовую активность, способствует преодолению пережитков прошлого в сознании и поступках людей, выработке в них стойкой позиции по отношению к буржуазной и ревизионистской идеологии.

Как говорил на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, идеологическая работа должна быть «теснейшим образом связана с жизнью... Идеино-политическое воспитание во всех его формах должно быть максимально сопряжено с главной задачей наших дней — ускорением социально-экономического развития страны»¹⁸.

Политические установки, партийные решения проходят через сознание людей и воплощаются в жизнь в результате их практической деятельности.

В. И. Ленин писал, что суть политического руководства состоит в том, «чтобы освещать тот путь, который *предстоит* пройти *массе* народа. Мы поднимаем высоко свой марксистский светоч,— и ...на каждом политическом и экономическом событии показываем *подтверждение* жизнью нашего учения»¹⁹.

В обеспечении политического подхода к любому аспекту в деятельности партии, всех ее звеньев важную роль играет овладение кадрами ленинским стилем работы. Ленинский стиль — это совокупность признаков, выражающих содержание, формы, методы и приемы деятельности, основанные на ленинских нормах партийной жизни и принципах руководства. Это — средство осуществления целей и задач, выдвинутых партией, а вместе с тем — система характерных и постоянно совершенствующихся методов работы.

XXV съезд КПСС отметил, что «ленинский стиль — это стиль творческий, чуждый субъективизму, проникнутый научным подходом ко всем общественным процессам. Он предполагает высокую требовательность к себе и другим, исключает самодовольство, противостоит любым проявлениям бюрократизма и формализма»²⁰.

Ленинский стиль работы — понятие емкое, многогранное. К числу его важнейших черт относятся: научный подход к выработке и реализации политики партии, единство теории и практики, политической и организаторской работы; сочетание революционного размаха с коммунистической деловитостью; обеспечение единства организации, исполнения и контроля за реализацией решений; умение организовать коллективную работу в сочетании с персональной ответственностью; способность укреплять связи с массами; умелое использование метода критики, самокритичность; простота и скромность, чуткость, внимательность к людям и т. д.

Каждая из взаимосвязанных черт ленинского стиля, имея устойчивый характер, в то же время обогащается, наполняется новым содержанием в процессе теоретической и практической деятельности КПСС, ее Центрального Комитета в конкретно-исторических условиях.

Всегда, когда речь идет о приемах и методах руководства, партия неизменно обращается к ленинскому теоретическому наследию, его мудрости, опыту, стилю деятельности. ЦК КПСС неизменно подчеркивает, что важное условие успеха партийного руководства заключается в ленинском стиле работы.

¹⁸ Правда, 1985 г., 24 апреля.

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 163—164.

²⁰ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 68.

Как отмечает М. С. Горбачев, ленинский стиль впитал в себя революционность, научность, гуманизм нашей идеологии и политики, разносторонний опыт социалистических преобразований. Для нас лучшим ориентиром, своего рода эталоном в совершенствовании форм и методов работы был и остается ленинский стиль с его требованием действовать «силой авторитета, силой энергии, большей опытности, большей разносторонности, большей талантливости»²¹.

Центральный Комитет КПСС неустанно изучает ленинское теоретическое наследие, вбирает в себя важнейшие черты ленинского стиля, совершенствует их, неуклонно руководствуется ленинскими методами деятельности.

На необходимость совершенствования партийного руководства, овладения кадрами ленинским стилем вновь указал апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС.

Таким образом, ЦК КПСС показывает образцы воплощения ленинского стиля в работе, пользуясь ленинской методологией, определяет назревшие вопросы коммунистического строительства, вырабатывает верные пути их решения. Документы съездов партии, Пленумов ЦК КПСС, принимаемые ЦК решения характеризуются внутренней взаимосвязью, исторической преемственностью и единством политической линии.

Центральный Комитет партии неизменно подчеркивает необходимость того, чтобы все работники, в первую очередь руководящие кадры, обладали высокими качествами, присущими работнику ленинского типа.

ЦК КПСС последовательно нацеливает местные организации партии на повышение научной обоснованности своей деятельности, на глубокое изучение, всесторонний анализ и обобщение накопленного опыта, на то, чтобы вовремя взять на вооружение те методы, способы, приемы работы, которые наиболее полно способствуют условиям данного этапа развития социалистического общества.

На XXVI съезде КПСС отмечалось большое значение местных партийных организаций и их руководящих органов в наиболее полной реализации политической линии партии. Политбюро и Секретариат ЦК КПСС постоянно заботятся о повышении роли и ответственности всех своих звеньев: республиканских, краевых, областных, окружных, городских, районных и первичных организаций. Центральный Комитет КПСС уделяет пристальное внимание улучшению работы низовых звеньев партии, проявляет заботу о совершенствовании форм и методов их деятельности, прежде всего через них осуществляет генеральную линию партии.

Замечательный пример такого внимания дает постановление ЦК КПСС «О работе Самаркандского обкома Компартии Узбекистана по выполнению решений XXVI съезда КПСС о повышении авангардной роли коммунистов и развитии их активности в производственной и общественной жизни», принятое в октябре 1981 г.²² Весь дух его, все содержание олицетворяют суть политического подхода. Это постановление сыграло важную роль в совершенствовании работы всех партийных комитетов республики, прежде всего как политических органов.

ЦК КПСС придает исключительно большое значение и улучшению работы основы партии — первичных партийных организаций, нацеливает их на повышение боевитости и инициативы.

Партийные комитеты как органы политического руководства обеспечивают претворение в жизнь политики КПСС на местах путем определения направлений и основных задач экономического и социально-политического развития в районе, городе, области, республике, а также механизма их реализации. Осуществляется эта функция, как известно, путем обсуждения важнейших проблем на партийных конференциях,

²¹ Горбачев М. С. Ленинизм — живое творческое учение, верное руководство к действию. М., 1983, с. 18.

²² Справочник партийного работника. Вып. 22. М., 1982, с. 551—555.

плenumах партийных комитетов, заседаниях бюро и секретариата, собраниях партийного и партийно-хозяйственного актива. Решение коллегиального партийного органа проводится в жизнь коммунистами, работающими во всех звеньях народнохозяйственного комплекса. И партийные комитеты, руководствуясь Программой и Уставом КПСС, решениями съездов партии, другими общепартийными документами, стремятся действовать присущими им методами, выступать как подлинные органы политического руководства.

Политический подход в деятельности местных партийных организаций проявляется прежде всего в творческом выполнении генеральной линии партии, ее Центрального Комитета. В этих целях партийные комитеты на местах осуществляют комплекс идейно-политических и организационных мер. Они заботятся о росте и регулировании качественного состава партийных рядов и целесообразной расстановке коммунистов, о повышении боеспособности и авторитета партийных организаций, авангардной роли коммунистов, о расширении и укреплении связи партии с массами. О том, какое внимание уделяют они проблеме кадров, их деятельности, укреплению их качественного состава, убедительно свидетельствуют документы XVI—XX пленумов ЦК КПУз.

Партийные организации ведут пропаганду и разъяснение политики КПСС, принятых решений, доводят их до масс, конкретных исполнителей, побуждают их к готовности реализовать поставленные задачи. Они заботятся о формировании марксистско-ленинского мировоззрения советских людей, выработке у каждого гражданина высокой политической и нравственной культуры, воспитании чувства долга, государственной и трудовой дисциплины, ведут непримиримую борьбу с пережитками прошлого, влиянием буржуазной идеологии и морали.

Партийные органы всемерно повышают роль и ответственность государственных и хозяйственных органов за решение задач экономического и социального развития, развивают инициативу общественных организаций, укрепляют партийное ядро и повышают ответственность коммунистов за правильную реализацию политики партии всеми государственными, хозяйственными органами и общественными организациями.

Партийные комитеты проявляют повседневную заботу об укреплении идейно-политического единства общества. Это выражается прежде всего в стремлении упрочить союз рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, в укреплении дружбы и братства между нациями и народностями СССР.

Все звенья партии осуществляют решение политических задач в сочетании с организационными мерами. Эти меры направлены на последовательное достижение намеченных целей наиболее верным и кратким путем при наличных силах, средствах и времени.

Партийные комитеты держат в центре внимания вопросы совершенствования планирования и хозяйственного механизма, принимают активное участие в улучшении структуры управления агропромышленным комплексом.

Партийные организации на местах развивают творческую активность масс, принимают меры по вовлечению трудящихся в управление производством и государством, повышают организующую и воспитательную роль трудовых коллективов.

Местные партийные организации осуществляют поиск наиболее совершенных форм, приемов, способов работы советских, хозяйственных общественных организаций, подвергают их научному анализу и обеспечивают внедрение лучшего опыта в практику. Они координируют свои усилия с усилиями государственных, хозяйственных органов и общественных организаций в совместном осуществлении намеченных целей и задач.

Партийные комитеты обеспечивают контроль выполнения решений партии и правительства, вышестоящих партийных органов и своих собственных как партийными организациями, так и советскими, хозяйственными органами, общественными организациями.

В наше время деятельности всех партийных комитетов как органов политического руководства становится присущим систематический анализ накопленного опыта, анализируя характерные черты партии нового типа, В. И. Ленин подчеркивал, что большевики «не твердили заученных слов, а внимательно всматривались в новые исторические условия, вдумывались в то, почему жизнь пошла так, а не иначе, работали головой, а не только языком»²³. Развивая это положение в новых условиях деятельности партии, он указывал: «Нельзя научиться решать свои задачи новыми приемами сегодня, если нам вчерашний опыт не открыл глаза на неправильность старых приемов»²⁴.

Руководствуясь ленинскими идеями, партийные комитеты постоянно изучают, анализируют и обобщают накопленный опыт, характер, степень и способы реализации партийных решений. На этой основе они определяют очередные задачи, механизм их осуществления, пути совершенствования своей работы. Это и есть овладение ленинским стилем.

Компартия Узбекистана, как и другие партийные организации страны, руководствуясь общепартийными документами, стала больше проявлять заботу о повышении уровня партийного воздействия на все сферы общественной жизни республики, принимать меры по преодолению имеющихся недостатков и упущений в партийной работе, стремиться полнее осуществлять политику КПСС. Наглядное подтверждение тому — решения XVI—XX пленумов ЦК КПУз, с новой силой подчеркнувших важность того, чтобы райкомы, горкомы, обкомы партии действовали как подлинные органы политического руководства.

Выполняя установки XXVI съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС, партийная организация Узбекистана постоянно совершенствует стиль и методы своей деятельности, исходя из генеральной линии КПСС, определяет свой политический подход применительно к конкретным условиям республики. Именно на этой основе, на прочном фундаменте подлинно ленинского стиля работы обеспечивается успешное решение сложнейших задач всемерного совершенствования общества развитого социализма.

²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 107.

²⁴ Там же, т. 44, с. 205.

Р. Х. КАРИМОВ

В. И. ЛЕНИН О ЗАДАЧАХ ЛИКВИДАЦИИ КОЛОНИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ИМПЕРИАЛИЗМА НА СОВЕТСКОМ ВОСТОКЕ

В ленинском учении по национально-колониальному вопросу важное место занимает проблема решительного искоренения позиций империализма в бывших колониях, народы которых обрели свою независимость. Практически эту задачу впервые пришлось решать народам Советского Востока после победы Великого Октября. Однако проблема эта не получила еще должного освещения в научной литературе.

Так, в ряде работ по истории Советского Узбекистана всесторонне освещен процесс ликвидации здесь феодально-патриархального наследия дореволюционного прошлого. При этом отдельные авторы полагают, что эта задача была выдвинута сразу после победы Октября и в тот период была единственной. Правда, в литературе освещается и проведение в крае в первые годы Советской власти таких преобразований, как национализация банков, фирм, имений, промышленности, ликвидация кулацко-колониаторских поселков в ходе земельной реформы 1921—1922 гг. и др. Однако при этом не всегда четко указывается на их исходное общественно-политическое обоснование и социально-экономическую природу.

При таком подходе упускается из виду первостепенное значение искоренения в крае позиций империализма, наследия его колониаль-

ной политики. Объективно это, безусловно, обедняет историю революционного преобразования Узбекистана и других районов Средней Азии первых лет Советской власти, придает ей однобокий характер.

Восполнение данного пробела особенно актуально в наши дни, когда народы бывших колоний и полуколоний ведут упорную борьбу против империализма и неокOLONиализма. В этой связи важное методологическое и практически-политическое значение имеет освещение политики и деятельности Коммунистической партии по искоренению позиций империализма на Советском Востоке. Эта политика, задачи и пути ее осуществления глубоко обоснованы в трудах В. И. Ленина, документах Коммунистической партии и Советского государства, правота которых подтверждена всем ходом истории.

Опираясь на их положения, мы попытаемся показать здесь, что искоренение империализма, колониального наследия, как и ликвидация остатков средневековья, представляли целостно единую, фундаментальную основу ленинской концепции начальных коренных преобразований на Советском Востоке.

Избавление от гнета империализма — решающее условие обеспечения подлинной свободы и прогресса народов колоний и зависимых стран. В. И. Ленин еще в 1915 г. указывал в работе «Социализм и война»: «...Почти весь земной шар поделен между этими «владыками капитала», в форме ли колоний или посредством запутывания чужих стран тысячами нитей финансовой эксплуатации»¹. Раздел мира на колонии и сферы влияния между империалистическими державами не исключал ограбления и эксплуатации ими народов зависимых стран, так сказать, сообща.

В. И. Ленин в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» писал: «...Финансовый капитал в буквальном, можно сказать, смысле слова раскидывает сети на все страны мира. Большую роль играют при этом банки, учреждаемые в колониях, и их отделения»².

Туркестан, который В. И. Ленин называл «колонией чистейшего типа», давал тому наглядный пример. До революции здесь, как известно, действовали предприятия, банки, торговые, транспортные фирмы или их отделения, принадлежавшие не только российской империалистической буржуазии, но и иностранному монополистическому капиталу. Финансовый капитал наряду с ограблением и угнетением народных масс активно содействовал укреплению позиций местных господствующих классов, консервированию феодально-патриархальных общественных отношений, всячески препятствовал любому прогрессу. Как отмечал В. И. Ленин в апреле 1917 г., «современный империализм, усиливая стремления к подчинению слабых народов, является **новым фактором** (подчеркнуто нами. — Р. К.) обострения национального гнета»³.

Таким образом, еще до Октябрьской революции В. И. Ленин видел задачу революционной борьбы за освобождение народов колоний, в том числе Туркестана, не только в ликвидации колониальной системы российского империализма, но и в борьбе против международного империализма.

Четкие указания В. И. Ленина и партии об искоренении в Туркестане позиций империализма и последствий его политики были нацелены и на создание необходимых условий для ликвидации феодально-патриархальных отношений в крае.

В первых же документах Советского государства подчеркнут антиимпериалистический характер освобождения народов национальных окраин России. В «Декларации прав народов России» (ноябрь 1917 г.), подписанной В. И. Лениным, говорилось, что народы России, стремясь

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 313.

² Там же, т. 27, с. 363.

³ Там же, т. 31, с. 439.

«решительно и бесповоротно» к свободе, должны создать «одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии»⁴. В обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (декабрь 1917 г.) за подписью В. И. Ленина отмечалось: «Рушится царство капиталистического грабежа и насилия, горит почва под ногами хищников империализма»⁵.

В постановлении ЦИК и СНК РСФСР от 8 декабря 1919 г. об образовании Комиссии по делам Туркестана указывалось, что «тесный союз трудящихся масс России с народами Туркестана... является залогом полного уничтожения в Туркестане всех остатков российского империализма и оплотом против всяческих попыток иностранных угнетателей»⁶. В. И. Ленин в знаменитом письме «Товарищам коммунистам Туркестана», написанном месяц спустя в связи с направлением в край Турккомиссии, подчеркнул как центральную задачу «искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным»⁷. И в письме делегатов V конференции Компартии Туркестана на имя В. И. Ленина была выражена решимость «выполнить великое дело освобождения Востока от гнета империализма»⁸.

Таким образом, в ленинских трудах и важнейших партийно-советских документах того периода четко указывается, что ликвидация позиций империализма, его колониального наследия — это первоочередная задача и важнейшее условие коренных революционных преобразований в восточных районах страны, успешного движения ранее угнетенных народов к социализму.

Особое место занимают в этом плане доклады В. И. Ленина на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока (22 ноября 1919 г.), Комиссии по национальному и колониальному вопросам II конгресса Коминтерна (26 июля 1920 г.), другие ленинские работы и документы. В. И. Ленин выдвигает в них положения о превращении борьбы народов колоний против империализма в составную часть социалистической революции, о возможности перехода этих народов к социализму, минуя капитализм, при бескорыстной помощи со стороны пролетариата, совершившего победоносную социалистическую революцию⁹.

Обоснованные теоретически и политически ленинские положения воплощались в Туркестане в декреты, постановления и практические мероприятия Советской власти по экспроприации собственности колонизаторских, империалистических слоев. Национализация банков, железных дорог, промышленности, крупных имений и садов лишила эти слои экономической мощи, материальной опоры. Проведение этих мер в крае в период гражданской войны методом «красногвардейской» атаки было вызвано упорным сопротивлением империалистической буржуазии, колонизаторских сил мероприятиям Советской власти, а также серьезным ухудшением хозяйственного положения края¹⁰.

Ярко выраженный антиколониальный характер носили в Средней Азии первые мероприятия и в области аграрных отношений. На основе ленинского декрета «О земле» здесь с начала 1918 г. было национализировано свыше ста нетрудовых хозяйств промышленного значения, включая крупные имения и сады, где хозяйничали торговый и промышленный капитал¹¹.

⁴ Ленин В. И. О Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1982, с. 453—454.

⁵ Там же, с. 456—457.

⁶ Там же, с. 501.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 304.

⁸ Образование СССР. Сб. документов. 1917—1924 гг. М.—Л., 1949, с. 133.

⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 328; т. 41, с. 246—247, и др.

¹⁰ См.: Рабочий контроль и национализация промышленности в Туркестане. 1917—1922 гг. Сб. документов. Ташкент, 1955, с. 80, 126, 133, 137, 138, 151, 152 и др.

¹¹ См.: Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917—1926 гг.). Сб. документов. Ташкент, 1962, с. 51—56, 68—69, 79—81, 98.

К 1920 г. последним остатком колонизаторских элементов в крае были кулацко-переселенческие хозяйства. Отношения между ними и местным населением обострялись. В проекте решения ЦК партии о задачах РКП(б) в Туркестане указывалось, что основной задачей партия «считает ликвидацию отношений, создавшихся между пришлым европейским населением и коренными народами в результате пятидесяти с лишним летней империалистической политики российского самодержавия (подчеркнуто нами. — Р. К.)»¹². В. И. Ленин в замечаниях на указанный проект подчеркнул, что именно кулаки-переселенцы были серьезной силой, стремившейся к сохранению в крае старой, колонизаторской политики. 22 июня 1920 г. В. И. Ленин написал «Проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) по вопросу о задачах РКП(б) в Туркестане», в котором указывалось: «...2) разбить, выселить и подчинить себе кулаков русских энергичнейшим образом»¹³. На этой четкой программной основе в 1921—1922 гг. в крае была проведена земельная реформа, приведшая к ликвидации последствий колонизаторской политики царизма в сфере аграрных отношений.

Итак, в Туркестанском крае коренные преобразования на путях к социализму осуществлялись на основе глубоко научно, теоретически обоснованных ленинских программных положений, в ряду которых первоочередными были указания об искоренении империализма, последствий его колониальной политики.

Другой не менее важной задачей была ликвидация феодально-патриархальных отношений в районах Советского Востока. Эту задачу В. И. Ленин впервые выдвинул и убедительно обосновал в докладе на II съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. В ленинских документах, решениях партии и Советского государства раскрыты суть и особенности решения этой исторической задачи. Логика истории, закономерности развития социально-экономических отношений, зорко подмеченные В. И. Лениным, Коммунистической партией, обусловили зависимость ликвидации феодально-патриархальных отношений от первоочередной ликвидации позиций империализма в крае.

Под влиянием Октябрьской революции во всем мире усилилось национально-освободительное движение. В результате крушения колониальной системы империализма обрели свободу многие народы, ведущие сейчас упорную борьбу за подлинную независимость и социальный прогресс. При этом первостепенное значение приобретает ликвидация в развивающихся странах всяких форм империалистического грабежа и угнетения. Опыт Советского Востока четко высвечивает путь к этому, указанный великим Лениным. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «развитие этих стран по прогрессивному пути происходит, конечно, не одинаково, идет в сложных условиях. Но основные направления сходные. Это — постепенная ликвидация позиций империалистических монополий, местной крупной буржуазии и феодалов, ограничение деятельности иностранного капитала... Это — антиимпериалистический характер внешней политики этих стран»¹⁴.

Р. Х. Каримов

В. И. ЛЕНИН СОВЕТ ШАРҚИДА ИМПЕРИАЛИЗМНИНГ МУСТАМЛАҚАЧИЛИК АСОРАТИНИ ТУГАТИШ ВАЗИФАЛАРИ ҲАҚИДА

Мақолада Совет Шарқида революцион ўзгаришларни муваффақиятли амалга ошириш учун империализмнинг мустамлақачилик асоратини тугатиш биринчи галдаги зарурий вазифа ва асосий шарт эканлиги ҳақидаги ленинча кўрсатмаларнинг аҳамияти очиб берилди.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 433.

¹³ Там же, с. 153.

¹⁴ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 12.

К 40-летию Великой Победы

Н. ТАШХОДЖАЕВА

УЧЕННЫЕ АН УЗССР НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

40 лет прошло со времени победоносного окончания Великой Отечественной войны. Но никто не забыт и ничто не забыто. Достойный вклад в общее дело Победы внесли ученые нашей Родины, в том числе Узбекистана.

В первые же дни войны видные ученые республики: Т. Н. Кары-Ниязов, В. И. Романовский, И. А. Райкова, Т. З. Захидов, Т. А. Сарымсаков, Ш. Т. Талипов и другие — выступили в печати с заявлением о готовности выполнить любое задание партии и правительства. «Мы, научные работники Узбекстанского филиала АН СССР и Среднеазиатского государственного университета, — писали они, — возмущенные неслыханно наглым посягательством кровавых фашистских агрессоров на священные границы нашей Родины, на честь и свободу советского народа, выражаем свою полную готовность отдать все наши знания, наши силы и, если понадобится, нашу жизнь для победы над обнаглевшим врагом...»¹

2 июля 1941 г. руководство УзФАН СССР издало приказ, в котором говорилось: «Обстановка военного времени требует от каждого из нас напряжения всех сил, героического труда, самоотрешенности, проявления как никогда революционной бдительности и соблюдения строжайшей трудовой дисциплины. Все должно быть подчинено интересам обороны»².

Многие ученые нашей республики, воспитанные Коммунистической партией в духе беззаветной преданности любимой Родине, в первые же месяцы войны ушли на фронт. В их числе были и многие ученые АН УзССР. О военных биографиях некоторых из них (почетного академика АН УзССР, члена-корреспондента АН СССР С. П. Толстова, академиков АН УзССР У. А. Арифова, К. С. Ахмедова, К. А. Зуфарова, В. К. Кабулова, Н. В. Лаврова, Г. А. Мавлянова, Я. Х. Туракулова, Х. У. Усманова, члена-корреспондента АН СССР, академика АН УзССР С. Ю. Юнусова, членов-корреспондентов АН УзССР И. С. Аржаных, В. И. Губина, И. И. Исламова, И. С. Канцпольского, Г. А. Кошевникова, И. К. Мусабаева, Р. Н. Набиева, С. С. Садыкова, А. С. Султанова, Ю. С. Султанова) мы уже говорили на страницах данного журнала³.

Здесь мы расскажем об участии еще одной группы нынешних академиков и членов-корреспондентов АН УзССР в Действующей Армии на различных фронтах Великой Отечественной войны.

Абубакиров Наиль Кадырович — член-корреспондент АН УзССР, доктор химических наук, профессор, лауреат Государственной премии Узбекской ССР им. Беруни, заведующий лабораторией химии гликозидов Института химии растительных веществ АН УзССР.

¹ Правда Востока, 1941 г., 28 июня.

² См.: Узбекская ССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Т. I. Ташкент, 1981, с. 184.

³ См.: Ташходжаева Н. Они сражались за Родину. — Общественные науки в Узбекистане, 1970, № 5, с. 20—26.

Когда фашистские войска вероломно вторглись на территорию Советского Союза, Н. К. Абубакиров был студентом химического факультета САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина). В связи с началом войны он решил закончить университет экстерном и уже в августе 1941 г. получил диплом «с отличием».

С сентября по декабрь 1941 г. Н. К. Абубакиров — курсант военного училища в г. Фрунзе, а в январе 1942 г. в звании лейтенанта он он был направлен в г. Алма-Ата. В составе сформированной там 38-й стрелковой дивизии, переименованной в феврале 1943 г. в 73-ю гвардейскую Сталинградскую стрелковую дивизию, Н. К. Абубакиров вплоть до окончания войны находился в рядах Действующей Армии.

Вместе с другими воинами этой дивизии он участвовал в оборонительных боях у р. Северный Донец, близ Харькова, а затем — в Сталинградской битве (август 1942 — февраль 1943 гг.), в грандиозной битве на Курской дуге (июль-август 1943 г.), в форсировании крупных водных рубежей — Днепра (сентябрь 1943 г.) и Днестра (апрель 1944 г.), в освобождении Молдавии и Ясско-Кишиневской операции (осень 1944 г.), в освобождении Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии и Австрии (1944—1945 гг.).

В упорных боях с врагом росло воинское мастерство молодого офицера, и он последовательно занимал должности командира пулеметного взвода, помощника начальника штаба и начальника штаба полка, командира стрелкового полка, начальника оперативного отдела штаба стрелковой дивизии, заместителя начальника штаба стрелкового корпуса; повышался в воинских званиях — от лейтенанта до гвардии полковника. В 23 года, в период тяжелых оборонительных боев в Сталинграде, Наиль Кадырович вступил в ряды Коммунистической партии.

За мужество и отличие в боях против немецко-фашистских захватчиков Н. К. Абубакиров награжден орденами Красного Знамени, Богдана Хмельницкого III степени, Отечественной войны I и II степени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями.

Жители небольшого молдавского городка на берегу Днестра — Гуре Быкулуй помнят о том, что войны под командованием Н. К. Абубакирова освободили этот населенный пункт, за что он удостоен звания Почетного гражданина этого города.

За отличие в боях по освобождению от фашистов территории Югославии и ее столицы Белграда правительство СФРЮ наградило советского офицера орденом «Партизанская звезда» (1944 г.).

Вспоминая ратные подвиги советских воинов, Н. К. Абубакиров говорит: «Два месяца мы держали под Сталинградом жестокую оборону, и вот наступил час нашего торжества. Это случилось 20 ноября 1942 года. Еще вчера стало известно, что войска Юго-Западного и Донского фронтов перешли в наступление. На следующий день наступила очередь и нашей 64-й армии.

В эту ночь никто не спал. Наконец, забрезжил рассвет, было сыро и холодно. Стоял туман. Возвышавшаяся перед позициями нашей дивизии высота 128,2 и ее склоны едва просматривались. По плану артиллерийская подготовка должна была вначале проводиться в полосе наступления 57-й армии, в 10 км южнее нас. Но и там еще молчали. Густой туман мешал артиллерии вести прицельный огонь... Вскоре с неба посыпалась мелкая снежная крупа. Наконец, на левом фланге заиграли «катюши». Вслед за ними на вражеские позиции обрушились орудия и минометы. Наступление нашей армии все еще откладывалось. Нервное напряжение достигло предела. Время перевалило за два часа, когда и на нашем участке заработала артиллерия. Визжащий залп реактивных установок, взвившиеся в небо красные ракеты — и мы все побежали вперед. Обледенелые веточки бурьяна звонко хлестали по сапогам. Огромное внутреннее возбуждение распалало меня. Все кричали, и я что-то кричал. По нас стреляли, кто-то падал, но

наступательный порыв был настолько велик, что страх смерти не ощущался. Передние цепи уже спрыгнули в траншеи противника.

Подумать только, еще вчера мы твердили себе: «Ни шагу назад!», дрались за каждый клочок земли, а до этого долго и мучительно отступали, а сегодня — на боевых позициях тех, кто угрожал сбросить нас в реку! Первые метры освобожденной земли... Казалось, нет награды выше за все наши страдания!

На сталинградской земле я вместе со своими друзьями подавал заявления о приеме в партию.

Я переживал потерю многих друзей, как потерю родного брата Талгата, который служил в нашем 29-м полку и погиб, сраженный пулей в боях под Харьковом 15 мая 1942 года. Пройдет год, и я лишусь еще одного друга, с кем в землянке под Сталинградом укрылся одной шинелью...»

День Победы, дивизия, в которой служил Н. К. Абубакиров, встретила в Австрии, недалеко от г. Грац.

Ветеран войны Н. К. Абубакиров — член Президиума Ташкентского комитета ветеранов войны. В 1973 г. в составе делегации Советского Комитета ветеранов войны он посетил памятные места боев в Югославии, а в 1979 г. — Бельгию. Н. К. Абубакиров — член Президиума Узбекского республиканского отделения Общества советско-венгерской дружбы. За активное участие в борьбе за мир и антивоенную пропагандистскую деятельность он удостоен Почетного знака Советского Комитета ветеранов войны (1973 г.).

Камалов Сабир Камалович — академик АН УзССР, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Каракалпакской АССР и Узбекской ССР, Председатель Президиума Каракалпакского филиала АН УзССР.

В августе 1942 г. С. К. Камалов после окончания Ходжейлийского педагогического училища был призван в ряды Красной Армии. До мая 1943 г. обучался в Харьковском военно-пехотном училище, находившемся тогда в г. Намангане (УзССР). С мая по июль 1943 г. служил в г. Бухаре, а в июле 1943 г. был отправлен на фронт.

С конца июля по 22 сентября 1943 г. С. К. Камалов принимал участие в боях в качестве командира стрелкового взвода 8-й роты 30-го Хасанского стрелкового полка 102-й Дальневосточно-Новгород-Северской стрелковой дивизии 48-й армии. На I Белорусском фронте 22 сентября 1943 г., в боях под деревней Красная Лоза, на Гомельском направлении, Сабир Камалович был тяжело ранен разрывной пулей в левое плечо и лопатку.

С сентября 1943 г. по апрель 1944 г. С. К. Камалов находился на лечении в эвакогоспиталях в Новгород-Северском, Туле, Москве и Чебоксарах. В апреле 1944 г. отдел кадров Приволжского военного округа демобилизовал его по ранению и направил в Каракалпакию для работы школьным военруком.

Сабир Камалович награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и юбилейными медалями.

Кошчанов Матякуб — член-корреспондент АН УзССР, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки Узбекской ССР, директор Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.

Когда началась война, М. К. Кошчанов был учителем узбекского языка и литературы школы им. Совета Ташаузского района и студентом-заочником Ташаузского учительского института. 5 июня 1942 г. его мобилизовали в ряды Красной Армии. М. К. Кошчанов стал курсантом Гомельского пехотного училища, находившегося тогда в г. Каттакургане.

На фронте шли тяжелые бои, и после трехмесячного обучения курсанты училища досрочно, всем составом были направлены в рас-

поражение 2-й армии Волховского фронта на прорыв Ленинградской блокады.

В сентябре 1942 г. М. К. Кошчанов получает первое боевое крещение под Мгой, в знаменитых Сенявинских болотах.

Из воспоминаний М. К. Кошчанова: «Двое заняли один окоп: я и Рахимов Нафас, дружба с которым, скрепленная на передовой, продолжается и упрочивается вот уже более 40 лет. Что такое свинцовый ливень, ад крошечный, мы испытали именно здесь, в Сенявинских болотах. Враг, превосходивший нас в боевой технике, бил по нашей передовой из минометов, артиллерии, пулеметов. Господствовали фашисты и в воздухе. В этом бою я был ранен».

После госпиталя М. К. Кошчанов был направлен в 372-ю Сибирскую дивизию и зачислен в школу снайперов, которую окончил за месяц с небольшим на «отлично». Из выпускников школы была сформирована группа снайперов при штабе дивизии. Двое из этой группы: Фомин и Кошчанов — именовались личными снайперами комдива. В их задачу входило обезвреживание вражеских снайперов. О дуэли снайперов, смелости, находчивости, меткости снайпера М. Кошчанова не раз писали в фронтовой газете. На его счету — 63 убитых фашиста.

В августе 1943 г. М. К. Кошчанов был тяжело ранен. Пуля прошла навылет, в нескольких сантиметрах выше сердца. Выписавшись из госпиталя, он вновь добрался до своей части. В 1943 г., минуя кандидатский стаж, М. К. Кошчанов был принят в члены партии.

Последние месяцы 1944 г. и до конца войны коммунист М. К. Кошчанов служил в составе 46-й механизированной бригады 2-го Прибалтийского фронта, в личной охране комбрига, знаменосцем. Участвовал в Курляндской операции.

Ратные подвиги М. К. Кошчанова отмечены орденом Отечественной войны II степени, медалью «За боевые заслуги» и др.

Николаев Александр Иванович — член-корреспондент АН УзССР, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Узбекской ССР, проректор САМПИ.

В марте 1942 г., будучи в звании старшины, А. И. Николаев был назначен помощником командира взвода разведки 281-й стрелковой дивизии 21-й армии, которая дислоцировалась тогда на северной стороне Ладожского озера. В конце 1944 г. получил контузию. После выздоровления его перевели в отдельный батальон санхимзащиты 2-го Белорусского фронта. Участвовал в боях на территории Германии.

За боевые заслуги награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Турсунов Хабиб Турсунович — академик АН УзССР, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Узбекской ССР, директор Института истории партии при ЦК КПУз — филиала ИМЛ при ЦК КПСС.

В сентябре 1942 г. Х. Т. Турсунов был мобилизован в ряды Красной Армии. Был политработником, агитатором политотдела 48-й армии и Политуправления I Белорусского фронта, а после окончания войны — старшим инструктором по агитации и пропаганде Политуправления Группы советских войск в Германии.

Х. Т. Турсунов награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В рядах Советских Вооруженных Сил в военные годы находились также нынешние академики АН УзССР: **Вахидов Васил Вахидович** — доктор медицинских наук, профессор, директор филиала Всесоюзного научно-исследовательского института клинической и экспериментальной хирургии Минздрава СССР; **Житов Константин Евлампиевич** —

доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Узбекской ССР, консультант ТашГУ им. В. И. Ленина; **Сарымсаков Ташмухамед Алиевич** — доктор физико-математических наук, профессор; **Сираждинов Сагды Хасанович** — доктор физико-математических наук, профессор, ректор ТашГУ им. В. И. Ленина; члены-корреспонденты АН УзССР: **Бабаев Аршавир Григорьевич** — доктор геолого-минералогических наук, профессор, заслуженный нефтяник Узбекской ССР, руководитель Отдела геологии нефтяных и газовых месторождений Института геологии и разведки нефтяных и газовых месторождений (ИГИРНИГМ); **Булгаков Павел Георгиевич** — доктор филологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР; **Каримов Убайдулла Исраилович** — доктор филологических наук, заведующий отделом Института востоковедения АН УзССР; **Рустамов Хусни Рустамович** — доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой физической и коллоидной химии ТашПИ им. Беруни и др.

Все это — наглядные свидетельства активного участия ученых нашей республики в Великой Отечественной войне. Сбор и изучение материалов о вкладе деятелей науки Узбекистана в нашу Победу продолжается.

Н. Тошхўжаева

УзССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ ОЛИМЛАРИ УЛУҒ ВАТАН УРУШИ ЖАНГЛАРИДА

Мақола Улуғ Ватан уруши даврида фашист босқинчиларига қарши жангларда актив қатнашган УзССР Фанлар академияси олимларининг ҳарбий биографиясини ёритади.

Г. Р. УРАЗАЕВА

ОБ УЧАСТИИ МОЛОДЕЖИ УЗБЕКИСТАНА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ СОРЕВНОВАНИИ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ВОЙНЫ (1944 — МАЙ 1945 ГОДА)

В годы Великой Отечественной войны труженики советского тыла проявили невиданные образцы массового трудового героизма, создавая своим самоотверженным трудом все необходимое для фронта, для победы. Огромную роль в широком размахе их творческой инициативы сыграл такой могучий, испытанный в годы довоенных пятилеток фактор раскрытия созидательных сил раскрепощенного Октябрем труда, как социалистическое соревнование.

Во всенародном социалистическом соревновании во имя нашей Победы самое активное участие принимала советская молодежь, вдохновленная примером кадровых рабочих, прежде всего коммунистов.

Особенно значительное развитие получает социалистическое соревнование на завершающем этапе войны (1944 — май 1945 г.) в обстановке всеобщего энтузиазма, вызванного победами советских войск на всех фронтах от Баренцева до Черного моря.

Мощным подъемом творческой инициативы, новыми трудовыми подвигами откликалась на ратные подвиги защитников Родины и рабочая молодежь Узбекистана, настойчиво овладевавшая новой техникой и технологией, передовыми методами труда, неуклонно наращивавшая его производительность, стремясь обеспечить досрочное выполнение сложных заказов фронта.

Уже в начале 1944 г. набрал силу выдвинутый в конце 1943 г. комсомольско-молодежной бригадой строгальщиц 1-го Московского подшипникового завода Екатерины Барышниковой почин: «Давать больше продукции с меньшим количеством людей».

Замечательное движение нашло горячих последователей и на предприятиях Узбекистана. Ташкентский горком комсомола, подхватив инициативу московских комсомольцев, призвал руководителей комсомольских организаций внедрить опыт Е. Барышниковой на заводах и фабриках Ташкента¹. Так, на одном из заводов бригада комсомольца Капустина, выполнив свое месячное задание за 10 дней, переключилась на помощь соседней бригаде и высвободила из этой бригады двух слесарей. Комсомолец Титов стал выполнять работу трех человек, а бригада Абдурашидова, ознакомившись с работой московских комсомольцев, решила выполнять порученное задание силами 6 человек вместо полагавшихся 11 рабочих².

О значимости участия молодежи в социалистическом соревновании в условиях того времени говорит уже тот факт, что на машиностроительных заводах от 40 до 50% всех рабочих составляли тогда юноши и девушки³, а на некоторых предприятиях их удельный вес превышал 70%⁴.

Большинство членов молодежных бригад настойчиво повышали свою квалификацию, осваивали смежные профессии, и обязательная раньше опека мастера, бригадира становилась практически излишней. Появилась возможность высвободить часть рабочих для перевода на другие важные участки.

Непрерывно рождались все новые формы повышения производительности труда. Одной из них стал перевод промышленных предприятий на поточный метод — конвейер, позволявший не только увеличить выпуск продукции, но и высвободить часть рабочих и оборудования для других участков производства. Более совершенная технология конвейера значительно облегчила подготовку кадров. Вновь принимаемые малоквалифицированные рабочие за два-три месяца осваивали новые специальности и успешно выполняли нормы. Например, на участок главного стапеля одного из заводов Ташкента по окончании школы ФЗО пришел молодой рабочий Доронин. Ему присвоили 2-й разряд, а через 3 месяца он уже повысил свой разряд и выполнял норму на 150%⁵. Ученик мастера Дворникова Кудряшов также быстро освоил работу на конвейере и стал выполнять норму на 180—200%; ему был присвоен 4-й разряд⁶.

В результате широкой пропаганды партийными и комсомольскими организациями поточного метода производства в 1944 г. почти все крупные промышленные предприятия Узбекистана перешли на этот прогрессивный метод работы. Особенно большие успехи при этом были достигнуты на заводе «Таштекстильмаш», Ташкентском авиационном заводе им. В. П. Чкалова, Чирчикском электрохимкомбинате, на заводах «Электрокабель», «Ташсельмаш» и др. Все они значительно перевыполнили в 1944 г. план выпуска валовой продукции⁷.

Включившись во всесоюзное соревнование в честь 26-й годовщины Советской Армии, комсомольцы и молодежь Узбекистана повсеместно увеличивали количество комсомольско-молодежных фронтовых бригад. В феврале 1944 г. их насчитывалось в целом по стране свыше 60 тыс.⁸, из них более 1690 — в промышленности УзССР⁹.

На авиационном заводе им. В. П. Чкалова успешно работали 89 комсомольско-молодежных бригад. Около 60 из них в ходе социа-

¹ Правда Востока, 1944 г., 11 января.

² Там же.

³ Великая Отечественная война Советского Союза. Краткая история. М., 1965, с. 432.

⁴ Центральный Архив (ЦА) ВЛКСМ, ф. 1, оп. 8, д. 24, л. 1.

⁵ Правда Востока, 1944 г., 12 января.

⁶ Там же.

⁷ Джуроев Т. Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1964, с. 92.

⁸ Правда Востока, 1944 г., 29 февраля.

⁹ Там же, 12 июля.

листического соревнования завоевали почетное звание фронтовых. Они выполняли план не меньше чем на 200%¹⁰.

Социалистическое соревнование стало неисчерпаемым источником трудовой энергии и энтузиазма. Призыв партии об усилении помощи фронту и решения XII пленума ВЦСПС (март 1944 г.) о развертывании социалистического соревнования и повышении производительности труда нашли широкую поддержку в сердцах трудящихся. Повсеместно принимались дополнительные, повышенные обязательства.

Все трудящиеся страны горячо откликнулись на призыв коллектива Московского ордена Ленина станкостроительного завода «Красный пролетарий» встретить Первомай 1944 г. новыми производственными успехами во имя победы над врагом.

Коллективы промышленных предприятий Узбекистана также развернули предмайское соревнование. На одном из заводов особенно хорошо работали 10 комсомольско-молодежных бригад. Впереди шла бригада комсорга Юсуповой, неизменно досрочно выполнявшая планы выпуска основной продукции и запасных частей¹¹.

На паровозоремонтном заводе в предмайское соревнование включились и молодые кузнецы: Помазанов, Олейников, Табаков, — немало перекрывавшие дневное задание¹².

Комсомольско-молодежный коллектив другого ташкентского завода изготовил сверх плана запчастей по основной продукции на 200 тыс. руб.¹³ А наилучших результатов в соревновании добился там коллектив механического цеха № 4. На заводском молодежном митинге цеху-победителю было вручено переходящее Красное Знамя и присвоено звание «Комсомольский цех завода»¹⁴.

Более 150 промышленных предприятий республики добились досрочного выполнения апрельской производственной программы¹⁵.

27 августа 1944 г. трудящиеся Узбекской ССР получили письмо от воинов-земляков — бойцов и командиров 1-го Украинского фронта. Воины-узбекистанцы горячо призывали трудящихся родного края еще более усилить помощь фронту. Письмо это широко обсуждалось на всех предприятиях республики, и повсеместно принимались новые социалистические обязательства, проникнутые единым стремлением — полностью обеспечить потребность фронта для окончательного разгрома врага.

Так, коллектив Узбекского металлургического завода с честью выполнил обязательство, взятое в ответ на письмо воинов-узбекистанцев. Печь бесперебойно выдавала две плавки за сутки против полутора плавков, обычно выдававшихся в предшествующие месяцы¹⁶.

Предприятия шелковой промышленности республики выработали сверх производственной программы тысячи метров тканей¹⁷. Консервная промышленность дала сверх плана около 300 тыс. банок фруктовых и овощных консервов¹⁸.

Осенью 1944 г. по призыву коллектива орденоносного Московского автозавода развернулось социалистическое соревнование навстречу XXVII годовщине Великого Октября. На предприятиях Узбекской ССР также принимались новые обязательства по увеличению помощи фронту.

Например, комсомольско-молодежные смены Семилетковой и Абдусабириевой на Чирчикском электрохимкомбинате, не раз занимав-

¹⁰ Там же, 5 февраля.

¹¹ Там же, 4 апреля.

¹² Там же.

¹³ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 8, д. 24, л. 2.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Правда Востока, 1944 г., 16 июля.

¹⁶ Там же, 13 сентября.

¹⁷ Там же, 10 сентября.

¹⁸ Там же.

шие почетные места по итогам социалистического соревнования, приняли новые, повышенные обязательства в честь юбилея Октября¹⁹.

11 ноября 1944 г. в республиканской печати был опубликован Указ Президиума Верховного Совета УзССР о праздновании 20-летия образования Узбекской ССР, намеченном на 24 декабря 1944 г. Юбилей республики дал новый стимул развитию соревнования.

Приняв повышенные обязательства в честь 20-летия республики, лучшая стахановка женской комсомольско-молодежной бригады одного из заводов Турды Хафисова поставила всесоюзный рекорд — дала 10 норм за смену²⁰.

С каждым днем ширилось соревнование между фронтовыми бригадами. Так, бригады Потапова, Давиденко и Горлова обязались досрочно завершить годовую производственную программу. Коллектив бригады Потапова, ранее выполнявший задание на 300%, в честь юбилея повысил выработку до 340%²¹.

На Ферганском текстилькомбинате в соревновании 40 комсомольско-молодежных бригад первое место заняла бригада электриков, ежедневно выполнявшая план на 400%²².

За образцовое выполнение обязательств, взятых к 20-летию Узбекистана, многие комсомольцы республики были награждены Почетными грамотами ЦК ЛКСМУз. Среди них: С. С. Землинский — слесарь, бригадир молодежной бригады, Г. З. Капуткин — револьверщик, секретарь цеховой комсомольской организации, Н. Н. Сергеева — шлифовальщица, группкомсорг — и др.²³

При самом активном участии рабочей молодежи многие промышленные предприятия Узбекистана занимали первые места во всесоюзном соревновании. Например, с июля 1943 г. до конца 1945 г. авиазавод им. В. П. Чкалова занимал первое место во Всесоюзном соревновании и бесменно держал Красное Знамя ГКО СССР²⁴. В 1944 г. завод «Ташсельмаш» завоевал переходящее Красное Знамя ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР. В числе передовых предприятий были также завод им. Ильича, Ташкентский электрокабельный завод и др.²⁵ Таких примеров можно привести очень много.

Таким образом, комсомольцы и молодежь промышленных предприятий Узбекистана, как и всей страны, следуя призыву Коммунистической партии, примеру коммунистов, кадровых рабочих, широко и активно включились во всенародное социалистическое соревнование, ставшее особенно массовым на завершающем этапе войны, и своим героическим трудом внесли достойный вклад в нашу Победу.

Г. Р. Уразаева

УЗБЕКИСТОН ЕШЛАРИНИНГ УРУШНИНГ СУНГГИ БОСҚИЧИДА СОЦИАЛИСТИК МУСОБАҚАГА ИШТИРОКИ ҲАҚИДА (1944—1945 ЙИЛ, МАЙ)

Мақолада Ўзбекистон комсомол-ёшларининг Улуғ Ватан урушининг сўнгги босқичида (1944—1945 йил, май) фидокорона меҳнатлари ва умумхалқ социалистик мусобақада актив иштироклари ўз аксини топган.

¹⁹ Там же, 17 сентября.

²⁰ Там же, 29 ноября.

²¹ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 8, д. 24, л. 2.

²² Правда Востока, 1944 г., 16 декабря.

²³ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 15, д. 739, л. 10 об.

²⁴ Правда Востока, 1945 г., 21 апреля.

²⁵ Там же.

И. А. ЗИНЧЕНКО

ПРИНЦИПЫ СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ИХ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УЗССР

Становление и развитие уголовно-процессуального законодательства Узбекской ССР отличаются ярко выраженным своеобразием. Свою специфику имеет и действующий УПК УзССР, что объясняется рядом факторов объективного и субъективного характера, в частности тем, что в период кодификации 1959—1961 гг. Закон об утверждении УПК Узбекской ССР был принят первым в нашей стране — 21 мая 1959 г. — и введен в действие с 1 января 1960 г.¹

В настоящее время завершается работа по приведению УПК союзных республик в соответствие с новой Конституцией СССР, Конституциями союзных республик, другими законами СССР, в частности Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик в их новой редакции — с изменениями и дополнениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г.² Значительное обновление получило уголовно-процессуальное законодательство республики с принятием Указов Президиума Верховного Совета УзССР от 28 октября 1982 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР»³ и от 20 сентября 1983 г. — «О внесении дополнений и изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Узбекской ССР»⁴.

В содержании этих изменений и дополнений могут быть выделены следующие основные направления:

- 1) нормы УПК Узбекской ССР приведены в соответствие с Конституциями СССР и УзССР;
- 2) нормы УПК Узбекской ССР приведены в соответствие с другими законами СССР, принятыми на основе Конституции СССР;
- 3) нормы УПК Узбекской ССР приведены в соответствие с уголовной политикой Советского государства на современном этапе его развития и достижениями науки советского уголовного процесса;
- 4) произведены изменения, коснувшиеся структуры УПК Узбекской ССР;
- 5) в УПК Узбекской ССР внесены редакционные изменения, призванные сделать его содержание более совершенным и привести его терминологию в соответствие с терминологией других нормативных актов.

Анализ изменений и дополнений показывает, что значительная часть их направлена на совершенствование регламентации основополагающих начал уголовного судопроизводства — принципов советского уголовного процесса.

¹ Для сравнения отметим, что УПК РСФСР был введен в действие с 1 января 1961 г., т. е. через год.

² См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 33, ст. 996.

³ Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР, 1982, № 31, ст. 527. (В дальнейшем кратко — Указ от 28 октября 1982 г.).

⁴ Ведомости Верховного Совета Узбекской ССР, 1983, № 27, ст. 433. (В дальнейшем кратко — Указ от 20 сентября 1983 г.).

Термин «принцип» не употребляется в уголовно-процессуальном законодательстве, поэтому не случайно в литературе встречаются неоднозначные его толкования.

Позиции различных авторов не совпадают при выяснении следующих основных вопросов:

1) каким образом принципы уголовного процесса должны быть выражены в нормах уголовно-процессуального права;

2) должны ли принципы пронизывать все стадии уголовного судопроизводства и в какой степени или они могут проявляться в одной или нескольких стадиях.

По первому вопросу наиболее точной представляется точка зрения, согласно которой принципы советского уголовного процесса — это такие его основополагающие идеи, в которых отражены представления о наиболее эффективном и целесообразном порядке осуществления производства по уголовным делам, выражающем политику КПСС и отвечающем интересам советского народа в сфере борьбы с преступностью⁵. Принципы вырабатываются в результате теоретического анализа (иначе было бы трудно решить вопрос об их происхождении). Следовательно, они дословно могут быть и не записаны в нормах права.

Такое положение вполне естественно. Терминология правовой науки должна соответствовать терминологии изучаемой ею отрасли права, но может и не совпадать с нею. Например, отсутствие в уголовно-процессуальном законе таких терминов, как «публичность уголовного судопроизводства», «предмет доказывания», «негативные обстоятельства» и т. д., вовсе не исключает возможности их использования в науке советского уголовного процесса.

Конечно, идеальным случаем было бы специальное закрепление в законе всех принципов в какой-то определенной их редакции. Однако в настоящее время этого нет и, думается, не может быть в будущем. Иное положение было бы тормозом на пути научных исследований рассматриваемых проблем. Этот вывод подтверждает, например, тот факт, что авторы, исследующие принципы уголовного процесса, предлагают различные (хотя и не противоречивые) их системы.

Выдвинутый тезис соответствует пониманию природы принципов социальных явлений, данному в трудах классиков марксизма-ленинизма. Ф. Энгельс писал: «...Принципы не применяются к природе и к человеческой истории, а абстрагируются из них; не природа и человечество соотносятся с принципами, а, наоборот, принципы верны лишь постольку, поскольку они соответствуют природе и истории»⁶.

Вместе с тем регулятивная функция тех или иных идей может проявляться в правоприменительной деятельности, в том числе в уголовном судопроизводстве, лишь посредством их выражения в правовых нормах. Как справедливо отмечается в литературе, «принципы права не могут существовать вне права, иначе они будут принципами других, неправовых, социальных явлений или принципами правосознания»⁷.

Таким образом, принципы советского уголовного процесса могут быть дословно и не сформулированы в нормах права — в Конституции СССР, Конституциях союзных республик, других законодательных актах и, прежде всего, в отраслевом законодательстве, но они должны быть выражены в них. Только в этом случае они обретают обязательный характер.

⁵ См.: Томиин В. Т. О понятии принципа советского уголовного процесса. — Труды Высшей школы МОП РСФСР, вып. 12, М., 1965, с. 193—195.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 34.

⁷ Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982, с. 14.

Правда, в юридической печати высказывались суждения о том, что конституционные нормы, закрепляющие основные права и свободы граждан, должны применяться соответствующими органами независимо от того, конкретизированы они в отраслевом законодательстве или нет⁸, однако практическое воплощение этой рекомендации представить трудно.

Изложенная точка зрения о происхождении принципов советского уголовного процесса разделяется далеко не всеми авторами. Так, в одной из работ говорится, что если то или иное положение не сформулировано в законе, а выведено путем анализа законодательства, то в данном случае система принципов ставится «в зависимость от суждения того или иного автора»⁹. В опровержение этого мнения можно сказать, что многие достижения уголовно-процессуальной науки (разработка концепции обеспечения обвиняемому права на защиту и презумпция невиновности; реализация идеи об обеспечении прав и законных интересов участников уголовного процесса; исследование характера истины, познаваемой в уголовном судопроизводстве, и др.), получившие законодательную регламентацию, связаны с именами «отдельных авторов» (коллективами авторов).

По второму вопросу — о степени выраженности принципов в различных стадиях уголовного процесса — в литературе последних лет сложилась точка зрения, согласно которой принципы уголовного процесса — это такие общие положения, которые могут проявляться как во всех его стадиях, так и в некоторых из них.

Думается, что вопрос этот нуждается в дальнейшем уточнении, поскольку может быть рекомендован и иной подход к его решению, а именно — классифицировать принципы по степени выраженности в уголовном судопроизводстве на следующие три группы:

- 1) принципы уголовного процесса в целом;
- 2) принципы нескольких его стадий;
- 3) принципы одной стадии.

Данная классификация представляет интерес не сама по себе. Она имеет большое практическое значение, поскольку может служить одним из отправных положений при конструировании системы принципов.

В процессе развития и совершенствования советского законодательства все более точное и полное выражение в правовых нормах получают и принципы уголовного процесса. Наиболее ярко это проявилось в содержании соответствующих разделов и статей Конституции СССР 1977 г. и принятых на ее основе Конституций союзных республик. Никогда ранее на конституционном уровне не назывались такие основополагающие начала уголовного судопроизводства, как осуществление правосудия только судом (ст. 151 Конституции СССР, ст. 162 Конституции Узбекской ССР), признание лица виновным в совершении преступления и применение к нему наказания только по приговору суда и в соответствии с законом (ст. 160 Конституции СССР, ст. 171 Конституции Узбекской ССР) и др. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве эти принципы содержались и ранее, однако теперь они закреплены в Основном Законе СССР.

Среди изменений и дополнений, внесенных в УПК УзССР Указом от 28 октября 1982 г., следует прежде всего отметить те, которые затронули статьи, непосредственно выражающие принципы (ст. 6—14 УПК УзССР). Так, существенные изменения и дополнения внесены в ст. 6¹ УПК УзССР, получившую наименование «Неприкосновенность жилища, охрана личной жизни граждан и тайны переписки». В ее части первой воспроизведена ст. 55 Конституции СССР (ст. 53 Кон-

⁸ См.: Пертцк В. А., Шмайлова Л. П. Реализация конституционных норм. — Советское государство и право, 1979, № 5, с. 7.

⁹ Советский уголовный процесс. Книга первая. М., 1982, с. 48.

ституции Узбекской ССР), которая гласит: «Гражданам гарантируется неприкосновенность жилища. Никто не имеет права без законного основания войти в жилище против воли проживающих в нем лиц». Части вторая и третья ст. 6¹ УПК УзССР даны в редакции ст. 56 Конституции СССР (ст. 54 Конституции Узбекской ССР), согласно которой личная жизнь граждан, тайна переписки, телефонных переговоров и телеграфных сообщений охраняются законом. Обыск, выемка, осмотр помещения у граждан, наложение ареста на корреспонденцию и выемка ее в почтово-телеграфных учреждениях могут производиться только на основаниях и в порядке, установленных законом.

Расширен в законе перечень обстоятельств, характеризующих принцип равенства граждан перед законом и судом (ст. 8 УПК УзССР), причем и этот перечень не является исчерпывающим. Равенство граждан перед законом и судом никоим образом не может быть истолковано в том смысле, что суд при назначении наказания не должен учитывать возраст подсудимого, характер осуществляемой им деятельности и другие обстоятельства, индивидуализирующие ответственность. Равенство граждан перед законом является объективным положением, присущим социалистическому праву, и означает, что каждый гражданин в равной мере находится под охраной закона, несет перед ним одинаковую ответственность, обладает единым комплексом прав и обязанностей, а также то, что уголовное дело будет рассматриваться в одном и том же процессуальном порядке, независимо от того, какой суд будет его рассматривать. Это положение выражено в ч. 2 ст. 1 УПК УзССР, в которой говорится: «Установленный настоящим Кодексом порядок производства по уголовным делам является единым и обязательным для всех судов, органов прокуратуры, следствия и дознания Узбекской ССР».

В новой редакции более совершенной стала норма, закрепленная в ч. 3 ст. 9 УПК УзССР. Ранее в ней говорилось: «Народные заседатели пользуются равными правами с председательствующим в судебном заседании в решении всех вопросов, возникающих при рассмотрении дела и постановлении приговора». В прежней формулировке акцент был сделан на то, что народные заседатели равны в правах с председательствующим. Конечно, законодатель не имел в виду, что народный заседатель может и председательствовать в судебном заседании. В УПК большинства союзных республик (например, в ст. 243 УПК РСФСР, ст. 242 УПК ТуркмССР) специально подчеркивается, что в заседании районного (городского) народного суда председательствует председатель этого суда или народный судья. Имелось в виду, что народные заседатели при осуществлении правосудия пользуются всеми правами судьи. Это положение и закреплено в новой редакции ч. 3 ст. 9 УПК УзССР.

Существенно и изменение редакции ч. 1 ст. 13 УПК УзССР «Обеспечение обвиняемому права на защиту». Ранее она звучала — «обвиняемый имеет право на защиту», теперь — «обвиняемому обеспечивается право на защиту». Как видим, центр тяжести в ней перемещен с права обвиняемого защищаться от предъявленного ему обвинения на обязанность органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, обеспечить ему реализацию этого права.

В науке советского уголовного процесса успешно преодолен односторонний подход к пониманию прав обвиняемого, при котором они трактовались только как средства, служащие интересам самого обвиняемого и позволяющие ему уклониться от законной ответственности. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 июня 1978 г. «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту» отмечалось: «Обратить внимание судов на то, что обеспечение обвиняемому (подсудимому) права на защиту является конституционным принципом и должно строго выполняться во всех стадиях уголовного судопроизводства как важная гарантия уста-

новления истины и вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора»¹⁰ (подчеркнуто нами. — И. З.).

Конечно, преступления являются наиболее существенными нарушениями законности, однако борьба с ними должна осуществляться только законными средствами и методами. В этом заключается первостепенное значение реализации в уголовном судопроизводстве принципа обеспечения обвиняемому права на защиту. М. С. Строгович справедливо писал: «Каждое преступление должно быть раскрыто и каждый преступник должен быть изобличен, но прежде чем признать человека преступником и поступать с ним как с преступником, необходимо убедиться, что он действительно преступник, и избежать возможной ошибки»¹¹.

Серьезные последствия для деятельности правоохранительных органов, прежде всего органов дознания и предварительного следствия, должно повлечь за собой дополнение УПК УзССР ст. 5⁶ «Направление материалов без возбуждения уголовного дела для применения мер общественного воздействия». Вопрос об эффективности содержащихся в ней норм, предусматривающих возможность при определенных в законе условиях, не возбуждая уголовного дела, передать материал на рассмотрение товарищеского суда, комиссии по делам несовершеннолетних или передать лицо на поруки трудовому коллективу или общественной организации в случае совершения лицом деяния, содержащего признаки преступления, требует самостоятельного исследования. Отметим лишь, что в практической деятельности органов предварительного следствия Узбекской ССР встречались ситуации, когда, вопреки существовавшим ранее процессуальным формам, материалы передавались без возбуждения уголовного дела для применения мер общественного воздействия. В настоящее же время этот порядок получил законодательную регламентацию.

Не менее важное значение имеют изменения и дополнения, внесенные в такие нормы, с помощью которых гарантируется реализация принципов уголовного процесса в деятельности суда, прокурора, органов дознания и предварительного следствия. Так, на реализацию принципа обеспечения обвиняемому права на защиту направлено дополнение ст. 46 УПК УзССР частью пятой следующего содержания: «Защитник не вправе без согласия обвиняемого разглашать сведения, сообщенные ему в связи с осуществлением защиты». Диспозиция существовавшей и ранее нормы, содержащейся в ст. 55 УПК УзССР «Лица, не подлежащие допросу в качестве свидетелей», о том, что не подлежит допросу в качестве свидетеля защитник обвиняемого об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника, — обращена к лицу, производящему дознание, следователю, прокурору и суду. Теперь же, дополнительно к этому требованию закона, соответствующая обязанность возложена и на защитника, что будет способствовать укреплению института защитника в уголовном процессе и права обвиняемого на защиту.

С целью обеспечения закрепленного в Основном Законе (ч. 3 ст. 58 Конституции СССР, ч. 3 ст. 56 Конституции Узбекской ССР) права граждан на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей, являющегося составной частью принципа уважения личности, охраны прав и свобод граждан, УПК УзССР дополнен ст. 47¹. Согласно ей, при прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, а также при поста-

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1978, № 4, ст. 8.

¹¹ Строгович М. С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984, с. 18.

новлении оправдательного приговора орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны разъяснить гражданину порядок восстановления его нарушенных прав и принять предусмотренные законом меры к возмещению ущерба, причиненного гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу.

До принятия Указа от 28 октября 1982 г. в главе четвертой УПК УзССР «Меры пресечения» ничего не говорилось о санкции прокурора на арест подозреваемого или обвиняемого. Указание на необходимость получения санкции в данном случае содержалось лишь в ст. 6 УПК УзССР, где говорилось: «Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по приговору суда или с санкции прокурора». Теперь УПК УзССР дополнен ст. 78¹ «Санкция на арест», которая дана в редакции ст. 30 Закона СССР о Прокуратуре СССР.

Существенным дополнением УПК УзССР является упорядочение в нем процессуального порядка продления сроков содержания под стражей по делам, возвращенным судом на новое расследование (ч. 3 ст. 79), и срока дополнительного следствия при возобновлении приостановленного или прекращенного дела (ч. 4 ст. 121). Детальная регламентация указанных процессуальных сроков имеет важное значение для реализации в стадии предварительного расследования принципов обеспечения обвиняемому права на защиту и всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, обеспечивающих установление объективной истины. До принятия Указа от 28 октября 1982 г. эти существенные вопросы регламентированы не были, а в уголовно-процессуальной литературе и в практической деятельности встречались различные варианты их решения. Сейчас же установлено, что и в том, и в другом случае продление срока производится прокурором, осуществляющим надзор за следствием, в пределах одного месяца: в первом случае — с момента поступления дела к прокурору, во втором — с момента принятия дела к производству следователем.

Изменения и дополнения внесены и во многие другие разделы и статьи УПК УзССР. Так, Указом от 28 октября 1982 г. значительно расширен перечень процессуальных средств осуществления судом профилактической функции (ст. ст. 219¹, 297, 331, 353¹), расширены формы участия представителей общественности и трудовых коллективов в судебном разбирательстве (ст. ст. 227¹, 230¹, 230²). Указом от 20 сентября 1983 г. установлены обстоятельства, исключающие участие в деле адвоката и представителя общественной организации в качестве защитника и представителя лиц, имеющих в деле самостоятельный правовой интерес (ст. 46¹), уточнен статус отдельных участников процесса (ст. ст. 5¹, 24, 42, 187) и др. Не имея возможности раскрыть здесь все эти новеллы, отметим лишь, что перед учеными-процессуалистами и практическими работниками органов предварительного расследования, прокуратуры и судов ныне встают серьезные задачи по теоретическому анализу вновь введенных и измененных норм уголовно-процессуального законодательства, их единообразному и эффективному применению¹².

И. А. Зинченко

**СОВЕТ ЖИНОИЯ ПРОЦЕССИНИНГ ПРИНЦИПЛАРИ
ВА УЛАРНИНГ УзССР ЖИНОИЙ-ПРОЦЕССУАЛ ҚОНУНЧИЛИГИДА
ҚУЛЛАНИЛИШИ**

Мақола аниқ материал асосида совет жиноий процесси принцип-ларининг амалдаги УзССР жиноий-процессуал қонунчилигида қўлланилишини ёритади.

¹² См.: Федорчук В. В. Укреплять научные основы деятельности органов внутренних дел. — Советское государство и право, 1985, № 3, с. 18.

МОХАММЕД МАЙМУЛ АХСАН ХАН
К ХАРАКТЕРИСТИКЕ КОНСТИТУЦИЙ СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

(На примере Кувейта и Иордании)

На Ближнем Востоке, как известно, расположена большая группа стран с различным социально-экономическим и политическим строем. Наряду с республиками, буржуазными и народными, здесь имеются и государства с абсолютистско-монархическим и конституционно (парламентарно)-монархическим режимом. К числу последних, в частности, относятся Государство Кувейт (Даулят аль-Кувейт) и Иорданское Хашимитское королевство (Аль-Мамляка аль-Урдуния аль-Хашимия).

Некогда оба они входили в состав Арабского халифата, а с XVI в. — в Османскую империю. В конце XIX в. Кувейт стал британским протекторатом, а Иордания после первой мировой войны оказалась в числе подмандатных территорий Великобритании. В условиях общего подъема национально-освободительного движения угнетенных империализмом народов после второй мировой войны обе страны обрели независимость: Иордания — в 1946 г., а Кувейт — в 1961 г.

В обеих странах основную массу населения составляют арабы, арабский язык провозглашен государственным языком, а ислам — государственной религией. Обе страны являются конституционными монархиями, с классовой точки зрения — буржуазно-феодальными — и имеют много общего в социально-экономической, политической и духовной жизни.

Вместе с тем каждая из них имеет свою специфику, что отразилось и в действующих там конституциях, сравнительный анализ которых представляет большой интерес как с точки зрения теории государства и права, так и в целях более глубокого изучения тех процессов, которые происходят сейчас в этих и других странах региона.

Взять, например, конституцию Государства Кувейт — страны, получившей независимость первой среди протекторатов зоны Персидского залива.

Конституция Кувейта, принятая 11 ноября 1962 г., провозглашена от имени эмира (Абдаллаха аль-Салим аль-Сабаха), и подпись его (полным титулом) зафиксирована в самом тексте конституции, что уже говорит о характере государственного строя в этой стране.

Состоит конституция из краткой преамбулы и 5 разделов, включающих 183 статьи.

Раздел I — «Государство и система управления» — охватывает 6 статей (1—6). Ст. 1 гласит, что «Кувейт — это Арабское государство, независимое и полностью суверенное» и что «народ Кувейта — часть Арабской нации». Ст. 2 устанавливает, что ислам является государственной религией Кувейта, а основным источником законодательства — шариат. Ст. 3 объявляет официальным языком государства арабский, а ст. 4 провозглашает Кувейт наследственным эмиратом и определяет порядок наследования трона. Ст. 5 касается вопроса о государственных символах (флаг, герб и др.). Заключительная, 6-я статья раздела утверждает, что система управления в стране демократична, суверенитет принадлежит народу, «источнику всех властей», а осуществляется он в форме, указанной в конституции.

Раздел II — «Основные принципы кувейтского общества» — состоит из 20 статей (7—26). В них утверждается, что кувейтское общество базируется на законности, свободе, равенстве граждан, их сотрудничестве и взаимопомощи (ст. 7), а государство охраняет эти основы и обеспечивает безопасность, неприкосновенность и равные возможности для всех граждан (ст. 8).

Далее указывается, что закон охраняет семью как краеугольный камень общества, опирающуюся на «религию, мораль и патриотизм».

Закон охраняет семью, материнство и детство (ст. 9). Государство заботится о молодежи (ст. 10), престарелых, больных и нетрудоспособных, их социальном обеспечении и оказании им медицинской помощи (ст. 11). Затем говорится о содействии государства развитию образования, науки, литературы, искусства, здравоохранения и т. д. Особо отмечается, что государство охраняет «наследие ислама и арабов» (ст. 12).

Ст. 16 гласит, что «собственность, капитал и труд — фундаментальные институты социальной структуры государства и национального блага»; ст. 18 подчеркивает, что «частная собственность неприкосновенна», а право наследования регулируется по шариату. В этих положениях отражается своеобразное сочетание буржуазных и феодальных отношений в кувейтском обществе.

Ст. 20 утверждает, что национальная экономика страны «базируется на социальной справедливости»; она основана на «справедливом сотрудничестве между общественной и частной инициативой» и имеет своей целью экономическое развитие, рост производства, улучшение уровня жизни и благосостояния граждан «в рамках закона».

Согласно же ст. 22, отношения между предпринимателями и наемными работниками, землевладельцами и арендаторами регулируются законом на экономических принципах и принципах социальной справедливости, а в ст. 24 говорится, что на принципе социальной справедливости базируется также система налогов и общественных сборов.

Раздел III — «Публичные права и обязанности» включает 23 статьи (27—49). Здесь прежде всего устанавливается что «кувейтская национальность определяется законом» (ст. 27) и весь народ равен в своем человеческом достоинстве, правах и обязанностях перед законом, без различия расы, происхождения, языка или религии (ст. 29). Последующие статьи провозглашают личные свободы, свободу верований, мнений, научных исследований, печати, обществ и союзов, митингов, демонстраций, собраний и т. д.

Однако формальное, без реальных гарантий провозглашение этих свобод (в духе положений буржуазных конституций), как правило, сопровождается оговорками, что они могут осуществляться только «в соответствии с указаниями закона», «в рамках закона», «в условиях и порядке, определенных законом». Так, каждый вправе высказывать свое мнение письменно или устно «в соответствии с условиями и процедурами, определенными законом» (ст. 36). Гарантируется свободное создание ассоциаций и союзов, но если только они созданы «на национальной основе и в мирных целях», в соответствии с «условиями и порядком, определенными законом» (ст. 43). Митинги, демонстрации и собрания разрешаются «в соответствии с условиями и порядком, определенными законом», если они проводятся «в мирных целях и не противоречат морали» (ст. 44). Каждый житель Кувейта может обратиться в любое учреждение (с жалобой, заявлением и т. п.), но обращение его должно быть подписано только от его имени. Коллективные обращения дозволяются лишь «должным образом» созданным организациям и органам (ст. 45).

Конституция подчеркивает обязанность граждан нести военную службу (ст. 47), вносить налоги и общественные сборы (ст. 48), соблюдать общественный порядок и нормы общественной морали (ст. 49).

Самый обширный раздел конституции — четвертый — «[Органы] власти», включающий 124 статьи в составе 5 глав.

Глава I — «Общие правила» — охватывает 4 статьи (50—53), где прежде всего устанавливается, что система управления базируется на принципе разделения власти — законодательной, исполнительной и судебной, которые функционируют в сотрудничестве между собой согласно положениям конституции (ст. 50). Законодательной властью облечены (ст. 51) эмир и Национальное собрание (ассамблея), ис-

полнительной — эмир, кабинет министров и министры (ст. 52), а правосудие осуществляют суды, действующие от имени эмира (ст. 53).

Прерогативы эмира обстоятельно определяются в главе II — «Глава государства», — состоящей из 25 статей (54—78). Здесь, в первую очередь, постулируется, что «эмир — глава государства, его персона иммунна и неприкосновенна» (ст. 54). Он назначает и освобождает от должности премьер-министра и министров, которые несут перед ним коллегияльную и персональную ответственность за общую политику и деятельность соответствующих министерств. Эмиру принадлежит право внесения, санкционирования и обнародования законов. Он — верховный главнокомандующий вооруженными силами — назначает и смещает офицеров. Он же издает декреты о состоянии войны, заключает договоры о мире и союзе, торговле, мореплавании и т. п. с иностранными государствами. Эмиру принадлежат и права: утверждать состав Национального собрания, издавать разного рода декреты, утверждать законодательные акты, принятые Национальным собранием, назначать и увольнять гражданских и военных должностных лиц, дипломатов, аккредитировать иностранных представителей, награждать и амнистировать граждан; от имени эмира чеканится монета и т. п. И сумма ежегодных доходов эмира определяется лишь с его согласия. Все это наглядно характеризует реальные рамки парламентаризма в Кувейте.

Глава III — «Законодательная власть» — самая большая в конституции Кувейта: она охватывает 44 статьи (79—122). Они посвящены в основном Национальному собранию, его статусу и деятельности, взаимоотношениям с Советом министров и т. п.

Прежде всего устанавливается, что любой закон обнародуется после принятия его Национальным собранием и санкционирования эмиром (ст. 79). Далее говорится, что Национальное собрание избирается (прямым, всеобщим, тайным голосованием) в составе 50 членов (ст. 80), причем указывается, что они могут быть избраны из лиц, являющихся кувейтцами по происхождению, умеющих хорошо читать и писать по-арабски и в возрасте не моложе 30 лет. Таким образом, молодежи путь в кувейтский парламент закрыт, равно как и представителям неграмотных в значительной своей части трудящихся масс. Не могут попасть в Национальное собрание и представители проживающих в Кувейте длительное время сотен тысяч арабов-палестинцев, а также выходцев из других стран¹.

Что касается норм, регулирующих деятельность однопалатного Национального собрания, то здесь следует особо отметить право эмира отсрочить очередную или чрезвычайную сессию парламента, объявить о созыве чрезвычайной сессии, открывать заседания сессий или распустить Национальное собрание своим декретом (ст. 107). Если, например, Национальное собрание придет к выводу, что оно не может сотрудничать с данным премьер-министром, то вопрос этот передается на усмотрение эмира, который может отстранить премьера и назначить новый состав Совета министров с иным премьер-министром во главе. Однако, если эмир этого не захочет, то он может распустить Национальное собрание (ст. 102), хотя конституция торжественно заявляет, что не только Собрание в целом, но и каждый его член «представляет всю нацию» и призван заботиться о ее интересах (ст. 108).

Глава IV — «Исполнительная власть» — состоит из трех частей, включающих 39 статей (123—161).

Часть I — «Кабинет» (ст. ст. 123—133) определяет компетенции, статус, порядок работы Совета министров, обязанности министров и т. п. В частности, говорится, что, вступая в должность, премьер и

¹ Ныне население Кувейта составляет почти 1,7 млн. человек, из них свыше 1 млн. — выходцы из стран Арабского Востока и Юго-Восточной Азии (Известия, 1985 г., 2 мая).

министры должны давать эмиру клятву верности «стране и эмиру» (ст. 126, см. также ст. 91). Указывается, что совещания Совета министров проходят секретно (ст. 128).

Что касается местных органов самоуправления, то о них в конституции сказано очень скупо — что закон регулирует вопрос об общих и муниципальных органах самоуправления в духе обеспечения их независимости под руководством правительства (ст. 133). Эмир, центральная власть явно не желают посягать на традиционные институты власти на местах.

Часть II — «Финансовые дела» (ст. ст. 134—156) — касается вопросов налогообложения, государственного бюджета, государственного имущества, кредита, финансового контроля, денежной системы, банковского дела. При этом неизменно подчеркивается, что все финансовые дела ведутся строго по закону.

Часть III — «Военные дела» (ст. ст. 157—161) — регулирует основные вопросы обороны страны. Здесь подчеркивается, что цель государства — мир и защита единства страны как части арабского мира; это является также обязанностью каждого гражданина.

Глава V — «Судебная власть» (ст. ст. 162—173) — определяет судебную систему, принципы деятельности судов и прокуратуры. В частности, здесь говорится о справедливости судей, их независимости в осуществлении правосудия, гласности судопроизводства (кроме случаев, предусмотренных законом), праве граждан на пересмотр дел в судах и т. д.

Последний, пятый раздел конституции — «Общие и временные принципы» (ст. ст. 174—183) — регулирует вопросы изменения конституции, сохранения ее стабильности, порядок обнародования и вступления ее в силу, а также других законов. Особый упор сделан на гарантии независимости власти эмира, существующей системы эмирата. Что касается других изменений в конституции, то, во-первых, ст. 174 предусмотрено, что в течение 5 лет после вступления в силу этой конституции в нее не могут быть внесены никакие изменения. Во-вторых, установлено, что в дальнейшем предложения о внесении изменений или новых положений в конституцию могут вноситься по инициативе эмира или трети членов Национального собрания. Законопроект об этом считается принятым, если за него проголосуют две трети членов Собрания, а в силу он войдет «только после санкционирования и обнародования его эмиром» (ст. 174). Все это надежно гарантирует эмира и правящие верхи от нежелательного изменения конституционных норм, закрепляющих существующий строй и прежде всего систему эмирата.

Таким образом, принципы буржуазного парламентаризма, институты буржуазной демократии нашли в конституции Кувейта весьма ограниченное применение и во многом лишь формально декларируются в тех или иных конституционных нормах при явно выраженном сохранении важнейших устоев монархического режима.

В целом аналогичный характер носит и конституция Иорданского Хашимитского королевства, вступившая в силу 8 января 1952 г. (заменяв собой конституцию 1946 г.). Состоит она из 9 глав, включающих 131 статью.

Глава первая — «Государство и форма его правления» — состоит из 4 статей. Согласно ст. 1, «Иорданское Хашимитское королевство является арабским независимым суверенным государством, его территория неделима и никакая часть его не может отчуждаться. Иорданский народ является частью арабской нации. Форма правления — наследственно монархическая и представительная».

Как видим, конституция с самого начала подчеркивает, что Иордания — это монархия, где власть по наследству передается представителям Хашимитской династии. Что касается представительности, то,

как показывает анализ последующих статей, она, как и в Кувейте, носит весьма ограниченный, во многом формальный характер, т. е. парламентаризм и здесь находится лишь на начальной стадии.

Ст. 2 устанавливает, что «ислам является религией государства и арабский язык его национальным языком».

Далее определяются столица (ст. 3) и флаг (ст. 4) королевства.

Глава вторая — «Права и обязанности иорданских граждан» — состоит из 19 статей (5—23). Они формально провозглашают ряд прав граждан страны, гарантии которых в основном сводятся к словам «государство гарантирует...», «государство охраняет...» Например, ст. 6 гласит: «...Государство гарантирует в меру своих возможностей: (подчеркнуто нами. — *Авт.*) всем иорданцам работу, образование и обеспечивает их безопасность и равенство возможностей». Многие права, как и в конституции Кувейта, провозглашаются с оговоркой, что они реализуются «при условии, что они не нарушают общественный порядок и не противны добрым нравам», что «не будут преступать пределы, установленные законом», либо «кроме случаев и в порядке, предусмотренных законом». Так, по ст. 15, «государство гарантирует свободу мнений... при условии, что не будут преступать пределы, установленные законом»; «печать и книгопечатание свободны в рамках закона», а закрытие газет не допускается «иначе как в соответствии с постановлениями закона».

Глава третья — «Власти» (подзаголовок — «Общие постановления») — состоит из 4 статей (24—27). Согласно ст. 24, «нация является источником власти». Что же касается конкретной реализации «власти нации», то «законодательная власть осуществляется Национальным собранием и Королем...» (ст. 25); «исполнительная власть принадлежит Королю, который осуществляет ее при посредстве своих министров...» (ст. 26), а судебная власть осуществляется судами, решения которых выносятся «именем Короля» (ст. 27). Так на практике реализуется постулат: «Нация осуществляет свою власть, согласно положениям настоящей Конституции» (ст. 24). Аналогия с конституцией Кувейта очевидна.

Глава четвертая — «Исполнительная власть» (ст.ст. 28—61) — состоит из двух частей. Часть первая — «Король и его прерогативы» (ст.ст. 28—40) прежде всего устанавливает (ст. 28), что трон наследуется членами королевской семьи. По ст. 30, «Король является верховным главой государства, он неприкосновенен и не несет никакой ответственности» (подчеркнуто нами. — *Авт.*).

Король утверждает и обнародует законы, отдает распоряжения о составлении инструкций, необходимых для выполнения этих законов (ст. 31); издает королевские указы (ст. 40). Именно король издает указы о проведении выборов в палату депутатов, созывает Национальное собрание, открывает и закрывает его либо отсрочивает и вообще «имеет право распустить палату депутатов» (ст. 34).

Король является верховным главнокомандующим всеми вооруженными силами (ст. 32); объявляет войну, заключает мир и ратифицирует договоры (ст. 33); назначает, смещает и принимает отставку председателя Совета Министров и министров (ст. 35); назначает и принимает отставку сенаторов и председателя сената (ст. 36); имеет право помилования (ст. 38), санкционирования смертной казни (ст. 39) и т. п. Все это наглядно характеризует рамки «представительности формы правления», о которой говорится в ст. 1 иорданской конституции.

Часть II — «Министры» (ст.ст. 41—61) — определяет состав Совета министров, его компетенцию, права и обязанности министров, нормы, регулирующие их ответственность, а также состав и функции Верховного суда, юрисдикции которого (по ст. 55) подлежат должностные преступления министров.

Глава пятая — «Законодательная власть. Национальное собрание» — открывается ст. 62, устанавливающей, что Национальное собрание состоит из двух палат — сената и палаты депутатов. Далее следуют: часть I — «Сенат» (ст. ст. 63—66); часть II — «Палата депутатов» (ст. ст. 67—74); часть III — «Положения, общие для обеих палат» (ст. ст. 75—96). Они определяют состав обеих палат, сроки их полномочий, те требования, которым должны отвечать члены палат, порядок созыва, открытия, проведения и закрытия сессий Национального собрания, их отсрочки, рассмотрения законопроектов и др. В частности, устанавливается, что членом сената может быть назначено лицо не моложе 40 лет (ст. 64), а в палату депутатов избираются лица не моложе 30 лет (ст. 70).

О том, из каких слоев иорданского общества могут быть назначены члены сената, наглядно свидетельствует одно из положений ст. 64, где сказано, что членами сената, в частности, могут быть «офицеры в отставке в чине не ниже бригадного генерала». Каждый член Национального собрания до вступления в исполнение своих обязанностей должен принести присягу в том, что будет «верен Королю и родине» (ст. 80).

Статьи данной главы вновь предусматривают право короля отсрочить сессию Национального собрания, равно как продлить ее или созвать чрезвычайную сессию. Одобренные обеими палатами законопроекты вступают в силу лишь после утверждения их королем (ст. ст. 91, 93).

Характерен и следующий момент. По ст. 53, вынесение вотума недоверия правительству требует большинства в две трети голосов всех членов палаты депутатов; иначе говоря, правительство может остаться у власти, даже если за него проголосовало лишь несколько более трети депутатов, т. е. явное меньшинство. (Попытки изменить эту норму предпринимались в течение многих лет, но безуспешно).

Глава шестая — «Судебная власть» — включает 14 статей (97—110). Они предусматривают действие в Иордании гражданских, религиозных и особых судов, назначение и увольнение гражданских и религиозных судей королевскими указами и т. п.

Глава седьмая — «Финансы» — охватывает ст. ст. 111—119, регламентирующие порядок составления, обсуждения и утверждения государственного бюджета, осуществления контроля над доходами и расходами государства и др.

Глава восьмая — «Общие положения» — включает ст. ст. 120—127, которые касаются вопросов административного деления государства, статуса государственных учреждений, органов местного управления, толкования положений конституции, различных законов и подзаконных актов, введения чрезвычайного и военного положения, организации армии, полиции, жандармерии и т. д.

Последняя, девятая глава — «Применение законов и их отмена» — содержит ст. ст. 128—131, регулирующие порядок введения в действие конституции, оставления в силе или отмены ранее действовавших законодательных актов.

Что касается любых изменений в конституции, то решения об этом могут быть приняты большинством в две трети голосов всех членов каждой палаты и «вступают в силу лишь по их утверждению Королем» (ст. 126). Это создает весьма прочный заслон на пути любых нововведений в конституционном законодательстве Иордании.

Нельзя не отметить также, что положения иорданской конституции, как и конституции Кувейта, лишь в крайне незначительной мере касаются местных органов власти и управления. На содержание конституций обеих стран большое влияние оказывает господствующая там религия ислама. При этом следует отметить, что конституция Иордании регламентирует вопрос о религиозных судах более подробно.

Таким образом, конституции Кувейта и Иордании имеют много общего и вместе с тем целый ряд специфических черт. Дальнейшее сравнительное изучение общего и особенного в конституциях этих и других стран Ближнего Востока позволит получить более глубокое представление о конституционном законодательстве и вообще о политическом строе, внутренней политике государств этого обширного региона.

Муҳаммад Маймул Ахсан Хан

**ЯҚИН ШАРҚ МАМЛАКАТЛАРИ КОНСТИТУЦИЯЛАРИНИНГ
ХАРАКТЕРИСТИКАСИГА ДОИР
(Қувайт ва Иордания мисолида)**

Мақолада Қувайт Давлати ва Иордания Хошимийлик шоҳлигининг амалдаги конституцияларининг қиёсий анализи ёритилган. Автор уларнинг умумий ва хусусий томонларини очиб беради.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

НОВОЕ В СЕМЕЙНОЙ ОБРЯДНОСТИ КОРЕЙЦЕВ,
УЙГУРОВ И ДУНГАН УЗБЕКИСТАНА

В процессе неуклонного сближения народов нашей страны в условиях развитого социализма происходит интенсивное взаимовлияние и взаимообогащение их культур.

Одним из существенных элементов духовной культуры народов Узбекистана, как и всей страны, является новая, социалистическая обрядность, которой принадлежит значительная роль в утверждении материалистического мировоззрения в сознании людей, их коммунистическом воспитании. Коммунистическая партия уделяет большое внимание внедрению в жизнь и быт населения новых традиций и обрядов, решительному преодолению старых, косных обычаев и прочих пережитков прошлого в сознании и поведении людей. Как указывалось на XVI пленуме ЦК КПУз, необходимо усилить борьбу «против реакционных пережитков в сознании и поведении людей, против потребительской психологии, отсталых обычаев и традиций, непомерно пышных свадеб и поминок»¹. Об этом говорилось и на XIX пленуме ЦК КПУз.

Здесь мы остановимся на некоторых новых традициях семейной обрядности, сложившихся у таких малых народов Узбекистана, как корейцы, уйгуры и дунгане, ставшие в нашей стране составной частью новой исторической общности — советского народа.

По данным переписей населения СССР, в Узбекской ССР проживало 163 тыс. корейцев², 24 тыс. уйгуров³ и около 2,2 тыс. дунган⁴.

Некоторые сведения о новых семейных обрядностях корейцев Узбекистана имеются в работах Р. Ш. Джарылгасиновой⁵. По уйгурам и дунганам такие данные в советской этнографической литературе практически отсутствуют.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют о том, что за советский период в результате коренных социально-экономических и культурных преобразований у малых народов Узбекистана произошли значительные изменения в традиционной культуре, в том числе в семейной обрядности, развитие которой происходит за счет преобразования и переосмысления традиционной обрядности, а также за счет утверждения новых, общесоветских элементов. Этот процесс охватывает все аспекты семейной обрядности, включая свадебную обрядность, семейные праздники и похоронно-поминальные циклы.

В условиях расцвета социалистической культуры в свадебной обрядности корейцев, уйгуров и дунган, проживающих в Узбекистане, исчезают такие явления, как браки малолетних по сговору родителей (у всех народов), религиозное оформление брака никаха (у уйгуров и дунган) и др. К числу отживших обычаев относятся браки между близкими родственниками у ферганских уйгуров и у дунган (по материнской линии). Изживаются такие обычаи, как избегание женихом родителей жены в досвадебный период у дунган и послесвадебный — у уйгуров. У корейцев, наоборот, смягчаются брачные запреты между однофамильцами, считавшимися по традиции родственниками, хотя в абсолютном большинстве случаев таких связей нет⁶. Значительно сократился период между сговором и свадьбой у всех трех народов, особенно у корейцев, у которых в прошлом между малой свадьбой и собственно свадьбой проходило иногда до 10 лет.

¹ Коммунист Узбекистана, 1984, № 7, с. 27.

² Население СССР (Справочник). М., 1983, с. 185.

³ Итоги всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1974, с. 202.

⁴ Сушанло М. Дунгане. Фрунзе, 1971, с. 29.

⁵ Джарылгасинова Р. Ш. Новое в культуре и быту корейцев Средней Азии и Казахстана (на примере сельского населения). — Советская этнография, 1977, № 6; ее же. Основные тенденции этнических процессов у корейцев Средней Азии и Казахстана. — Этнографические процессы у корейцев Средней Азии и Казахстана. — Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980; Ионова Ю. В. Корейцы. — Народы Средней Азии и Казахстана, т. II. М., 1963.

⁶ См. подробнее: Ионова Ю. В. Корейцы..., с. 575; Джарылгасинова Р. Ш. Новое в культуре...; ее же. Основные традиции...

Вместе с тем продолжают бытовать интересные и веселые элементы свадебной обрядности, как остановки свадебного поезда с требованием «выкупа» (у уйгуров и дунган), величальные песни «ер-ер», веселая борьба за сладости и пояндоз — кусок цветного ситца, по которому прошли молодожены (у уйгуров)⁷, подшучивание над родственниками жениха в момент прибытия невесты, элементы национальной свадебной одежды новобрачных, их своеобразные поклоны родственникам и гостям (у дунган) и т. д. К таким же элементам свадебной обрядности у корейцев относятся: танцы родителей и родственников жениха при встрече свадебного поезда, шуточные состязания между родственниками жениха и невесты в песнях и др.

Ныне в традиционной свадебной обрядности часто бытует импровизация, что коренным образом отличается от религиозно-магических обрядов в прошлом, для которых важен был не смысл совершенного, а закрепленная стереотипная последовательность действий⁸. Многие обряды, имевшие в прошлом магическое, религиозное значение, сейчас воспринимаются лишь как игровой момент.

Под влиянием межнациональных культурных контактов в ходе формирования новой исторической общности — советского народа — у корейцев, уйгуров, дунган и других народов Узбекистана развились многие общесоветские элементы. В свадебную обрядность прочно вошли торжественная регистрация брака, обмен обручальными кольцами между женихом и невестой, возложение цветов к памятникам В. И. Ленину и павшим воинам, присутствие жениха и невесты за праздничным столом, участие в свадьбах друзей и коллег, представителей разных национальностей, поздравление молодых от лица производственных коллективов, преподнесение им подарков товарищами по работе и учебе и т. д.

Важным элементом новой свадебной обрядности стала торжественная регистрация брака, пришедшая на смену религиозному бракосочетанию — никаху. Составной частью гражданского бракосочетания стали проведение его в торжественной обстановке, в присутствии депутатов, ветеранов труда и других знатных людей, их напутственные речи и поздравления, причем церемония проходит в помещении, украшенном символами социалистической реальности, борьбы за новый мир.

Немаловажную роль играет посещение молодоженами памятников В. И. Ленину, борцам за власть Советов, воинам, павшим в войне с фашистской Германией, с возложением цветов, что оказывает сильное эмоциональное воздействие на всех присутствующих, развивает у них чувство патриотизма и интернационализма.

Длительные культурные контакты уйгуров и дунган Ферганской долины с узбеками оказали огромное влияние на их свадебную обрядность, которая теперь мало отличается от узбекской. Для корейцев же характерно восприятие элементов русской свадьбы, например, возгласы «горько» за свадебным столом и поцелуй новобрачных (немыслимые в недавнем прошлом) и некоторые другие.

В свадебных торжествах у корейцев теперь участвуют родители обоих молодых, что в прошлом категорически исключалось, даже если женились дети соседей.

В целом свадебная обрядность у изучаемых народов ныне представляет собой синтез элементов общесоветской и трансформированной традиционной культуры, что отражает интенсивное взаимовлияние и взаимодействие культур народов УзССР.

Постепенные изменения происходили и в похоронно-поминальных церемониях. Так, у уйгуров и дунган в последние десятилетия заметно меньше стали резать скот для поминальных трапез, изживается раздача денег старикам на похоронах и поминках. В то же время все чаще, особенно в случае кончины общественных деятелей, практикуются возложение венков, проведение гражданской панихиды, на могилах устанавливаются надгробья и т. д. У корейцев эти общесоветские формы похоронного обряда широко внедрились еще в 30—40-х годах.

Ушли в прошлое выбор места захоронения геомантом, отсрочка похорон от 3 дней до 3 месяцев для того, чтобы могли присутствовать ближайшие родственники, в первую очередь сыновья. (Когда похороны откладывались на большой срок, гроб с телом покойного устанавливали во дворе, обложив его сосновыми ветками). Ныне похоронно-поминальная обрядность существенно упрощена и в большинстве случаев утратила былое религиозное содержание.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что за советский период у корейцев, уйгуров и дунган Узбекистана в результате повседневных контактов с другими народами значительно обогатился цикл семейных праздников.

У корейцев среди традиционных обрядов и обычаев жизненного цикла продолжают бытовать годовщина со дня рождения ребенка и 61-летие человека — «хангаби» (фактически 60-летие, ибо корейцы прибавляют к возрасту еще один год — время пребывания в утробе матери).

На годовщину со дня рождения ребенка созываются родственники и односельчане, готовится обильное угощение. Гости, в свою очередь, преподносят юбиляру подарки (или деньги), причем обязательно с поклонами. В этот день перед ребенком ставят стол с различными предметами: тетради, ручка, книга, ножницы, хлеб, деньги, рис и др. В прошлом по тому, в какой последовательности ребенок брал расставленные предметы, определяли его будущее занятие. Так, если ребенок брал

⁷ Такие же обряды сохраняются и в современной свадьбе узбеков. См., напр.: Шаниязов К. Ш. К этнической истории узбеков. Ташкент, 1974, с. 303—330; Лобачева Н. П. Формирование новой обрядности узбеков. М., 1975, с. 340.

⁸ Бромлей Ю. В. Новая обрядность — важный компонент советского образа жизни. — Традиционные и новые обряды в быту народов СССР, М., 1981, с. 21.

книгу или ручку, считали, что он будет ученым и займет высокую должность и т. д. (Обычно присутствующие женщины старались придвинуть поближе к ребенку те предметы, которые сулят хорошее будущее).

Весьма торжественно отмечается у корейцев 61-летие кого-нибудь из родителей («хангаби»), прием проведение его может откладываться несколько лет в связи с различными обстоятельствами — в случае материальных затруднений, смерти или несчастных случаев с близкими родственниками. Его не справляют те люди, которые не справляли свою свадьбу или свадьбу своих детей.

На это торжество, как и на свадьбу, приглашают односельчан, родственников, в том числе живущих далеко, которые приезжают с подарками. Поздравляют юбиляра традиционными земными поклонами, а сейчас — и простым рукопожатием. Готовится такое же угощение, как на свадьбу. Гости поют и танцуют под аккомпанемент национальных инструментов — барабаны и флейты, а ныне и в сопровождении грампластинок и магнитофона. Новым стало присутствие на «хангаби» друзей и односельчан юбиляра из представителей других национальностей. Как видим, происходит интернационализация и одного из самых традиционных семейных праздников корейцев.

В редчайших случаях у корейцев, если все дети живы и здоровы, сыновья женаты, дочери замужем и оба супруга справили «хангаби», празднуют «хейли» — 80-летие главы семейства и 60-летие супружества.

У уйгуров Узбекистана отмечают (с угощением и преподнесением подарков) имянаречение, бешиктой (когда первого ребенка кладут в колыбель на 6, 7 или 15-й день; при этом колыбель часто осыпают обрядовыми богурсаками). В прошлом этот обряд имел магическое, предохранительное значение, а ныне его воспринимают как установившийся стереотип. Обычно бешик с подарками готовили родственники матери ребенка¹⁰. Ныне вместо колыбели, как правило, дарят кровати или детские коляски. И если в прошлом бешиктой отмечали исключительно женщины, то сейчас в нем принимают участие и мужчины.

В прошлом дунгане отмечали 10 дней (шыр мян), месяц (маньюэ) и 1 год (суйсузы) со дня рождения ребенка. Сейчас чаще всего справляют месяц и годовщину, при этом подарки новорожденному приносят родственники матери ребенка, которым устраивают традиционное угощение — лагман и «щи» (набор из 18 или 24, 26, 36 и т. д. блюд). Лагман — мян или мяньтор — длинная лапша — в прошлом означала желание долголетия¹¹. В этом обряде дунган сохранился и обычай дарить имениннику штанишки (ныне покупные, а раньше — самодельные, с разрезом сзади). Об обязательности этого обычая в прошлом свидетельствует поговорка: «Если не надеть штанишки (полученные от) родственников со стороны матери — никогда не разбогатеть».

В обряде имянаречения у дунган и уйгуров произошли значительные изменения. Если в прошлом имя ребенку на первой неделе после рождения давал обязательно мулла, то сейчас в большинстве случаев это делают родители.

К обрядам, бытующим у корейцев, уйгуров, дунган, ныне, как и у всех народов Узбекистана, прибавилось ежегодное празднование дней рождения детей, а также взрослых (хотя и не столь регулярно). К семейным праздникам примыкают и становятся традиционными посвящения в колхозники, в рабочие, проводы призывников в Советскую Армию, проводы на пенсию и т. д.

У уйгуров и дунган ушли в прошлое празднование дней рождения пророка Мухаммеда, его дочери Фатимы и других мусульманских религиозных деятелей.

В то же время у уйгуров устойчиво сохраняется праздник весны — Навруз, восходящий к зороастрийскому Новому году. Ныне он обретает совершенно новое звучание и отмечается узбеками и другими народами республики.

Широко отмечают всеми народами Узбекистана новые трудовые общереспубликанские праздники, в том числе из сельскохозяйственного календаря — «Хосил байрами», «Пахта байрами» и др.

Значительное место в семейной обрядности корейцев, уйгуров и дунган, как и всех народов Узбекистана, занимают общегосударственные советские праздники, которые отмечаются не только в официальной, но и в семейной обстановке. Прочно вошли в быт и стали традицией революционные и военно-патриотические праздники — 1 Мая, годовщина Великого Октября, Международный женский день 8 Марта, День Советской Конституции, День Советской Армии и Военно-Морского Флота, День Победы, День памяти В. И. Ленина и др. Празднование их оказывает глубокое влияние на идейное воспитание масс, укрепляет чувство соучастия в свершении великих дел, строительстве коммунизма.

Таким образом, в семейно-бытовой обрядности корейцев, уйгуров и дунган, как и всех народов Узбекистана, утверждаются новые, социалистические обычаи, торжественные ритуалы, гражданские церемонии, которые отвечают светлым, гуманистическим и оптимистическим принципам социализма и становятся непременным показателем социалистического образа жизни, утверждения и развития новой исторической общности — советского народа.

М. Д. Савуров

¹⁰ Бешиктой известен и у узбеков. См., напр.: Народы Средней Азии и Казахстана. Т. I. М., 1962, с. 329; Шаниязов К. Ш. Узбеки-карлуки. Ташкент, 1964, с. 140; его же. К этнической истории узбеков, с. 305, и др.

¹¹ См. также: Азия и Африка сегодня, 1984, № 8, с. 62.

ЗАБОТА СОВЕТОВ УзССР О РАЗВИТИИ ГОРОДСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Годы второй пятилетки (1933—1937) стали важным этапом в развитии и социалистической реконструкции городов нашей страны на основе общих успехов социалистического строительства и прежде всего на базе широкой индустриализации. В условиях Узбекистана этот процесс был органически связан с ленинской национальной политикой партии и Советского государства, нацеленной на быструю ликвидацию фактического неравенства ранее угнетенных царизмом народов, всемерный подъем их экономики, культуры и благосостояния.

В этот период на карте республики появляются все новые города и рабочие поселки, бурно развиваются и старые городские центры, особенно Ташкент, Самарканд, Андижан, Коканд, Наманган, Бухара и др. И в этом огромная заслуга принадлежит Советам Узбекистана, которые под руководством партийной организации республики вели большую работу по развитию, реконструкции и совершенствованию городского хозяйства, по созданию трудящимся нормальных условий для труда, быта и отдыха.

Эти вопросы неизменно находились в центре внимания Советов и их исполкомов, секций и депутатских групп. По ним принимались многочисленные решения, выделялись крупные ассигнования, изыскивались необходимые материальные ресурсы, систематически контролировалась реализация принятых решений.

В 1934 г., например, Советы республики выделили на развитие коммунального хозяйства в городах 26,5 млн. руб., на жилищное строительство — 53 605 тыс. руб. (в целях увеличения жилплощади на 305 тыс. м²), на нужды здравоохранения — 7 974 тыс. руб., просвещения — 14 295 тыс. руб. и т. д.¹ Было решено обеспечить рост средней нормы жилплощади на одного человека с 4,13 до 6,2 м².

Состоявшаяся в феврале 1936 г. II сессия ЦИК Советов УзССР вновь обратила внимание местных Советов на развитие городского хозяйства и прежде всего жилищного строительства. На капитальные работы по жилищному и коммунальному строительству было выделено 89 млн. руб.², из них на жилищное строительство — 46 842 тыс. руб., на капитальный ремонт жилья — 4 800 тыс. руб., на коммунальное хозяйство и благоустройство городов — 19 млн. руб.³

Актуальной проблемой тогда было обеспечение населения городов республики водопроводной водой. На эти цели только в 1936 г. было отпущено Советами УзССР 3 400 тыс. руб.⁴ И уже к концу 1937 г. в Ташкенте, Самарканде, Бухаре, Коканде, Карши были построены новые водопроводы с общей протяженностью уличной сети 159,3 км, причем среднесуточная подача воды увеличилась с 5,3 до 29,5 тыс. м³.

Много внимания уделялось и развитию средств связи. Так, сеть местных городских телеграфных станций в УзССР выросла с 69 в 1932 г. до 99 в 1937 г., а количество абонентов — с 6,5 тыс. до 12,9 тыс.⁵ Расходы по радиофикации достигли 230,7 тыс. руб., а количество райцентров, имевших телеграфную связь с Ташкентом, увеличилось до 73⁶. Установлена фототелеграфная связь Ташкента с Москвой.

Общие расходы Советов УзССР на социально-культурные мероприятия составили в 1937 г. 781,9 млн. руб. против 199,9 млн. руб. в 1932 г.

Только в Ташкенте в середине 30-х годов вопросам развития городского хозяйства, жилищного, культурного строительства и др. занимались 14 секций горсовета, в Бухаре — 12, в Маргилане и Термезе — по 10 и т. д.⁷

Особенно широкий размах носило развитие городского хозяйства в Ташкенте — столице Узбекской ССР, крупнейшем городе Средней Азии и всего Советского Востока. Этому способствовало развертывание в Ташкенте крупного промышленного строительства. Создание таких гигантов, как «Ташсельмаш», текстильный комбинат и др., обусловило резкий рост населения города, круто меняло его облик. Огромное политическое значение имело стирание былых граней между «старым» и «новым» городом. Действенные меры в этом направлении были приняты еще в годы первой пятилетки.

Важное значение для развития городского хозяйства столицы Узбекистана имело постановление ЦИК СССР «О работе Ташкентского городского Совета», принятое 7 октября 1934 г. В целях дальнейшего развития городского хозяйства ЦИК предложил Ташкентскому городскому Совету, завершив перестройку всей своей работы, опираясь на растущую активность трудящихся, обеспечить дальнейшее развитие городского хозяйства и благоустройства города⁸.

Руководствуясь этим постановлением, Ташкентский городской комитет партии и горисполком в марте 1935 г. созвали партийно-советский актив, заслушавший и

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 15, д. 187, л. 79.

² Там же, ф. Р-86, оп. 10, д. 905, л. 28.

³ Там же, л. 120.

⁴ Там же.

⁵ Там же, л. 122.

⁶ Там же.

⁷ Манелис Б. Л. Городские Советы Узбекистана на новом этапе. Ташкент, 1934, с. 8.

⁸ КПСС и Советское правительство об Узбекистане. Сборник документов (1925—1970 гг.). Ташкент, 1972, с. 42.

обсудивший вопрос о городском хозяйстве. На основе принятых им решений партийные и советские организации Ташкента развернули большую работу по развитию городского хозяйства. Были созданы два новых района — Фрунзенский и Кировский, охватившие значительную часть территории города с новыми предприятиями.

Развитие и благоустройство этих и других районов города находилось в центре внимания городского и районных Советов. На развитие коммунального хозяйства Ташкента в 1933 г. они выделили 10 450 тыс. руб., а в 1934 г. — еще 17 405 тыс. руб.⁹ В 1934 г. по сравнению с 1933 г. ассигнования на проведение водопровода, канализации, строительство бань, прачечных были увеличены на 103%, а вложения на нужды ирригации, освещения, подсобные предприятия — на 203,5%. А в результате, например, мощность Ташкентского водопровода увеличилась до 15 тыс. м³ воды. Из 20 км водопроводной сети 15 км приходилось на «старую» часть Ташкента¹⁰.

Много внимания уделялось также расширению трамвайной линии, благоустройству улиц, выравниванию, ремонту дорог и тротуаров.

Развивалось и автотранспортное хозяйство города. Так, в 1934 г. Ташкент получил 20 полутоннажных автомашин, 7 — трехтонных, 5 автобусов и 13 автоцистерн. За 1934 г. в городе было проложено дорог на 12 км больше, чем в 1933 г.¹¹

Все районные Советы Ташкента вплотную занимались актуальными вопросами развития городского хозяйства. Например, на пленумах Президиума Куйбышевского райсовета г. Ташкента в 1935 г. было рассмотрено 898 вопросов; многие из них касались развития коммунального хозяйства, благоустройства района, жилищного строительства и др.¹²

В 1934 г. по инициативе Ленинского райсовета и на его средства было отремонтировано 30 квартир ударников транспорта.

Благодаря большой заботе районных и городского Совета об улучшении торгового обслуживания населения Ташкента число торговых точек здесь достигло в 1935 г. 1139, заметно улучшилась их работа.

Самое непосредственное участие в осуществлении этих и других мероприятий принимали отраслевые секции и депутатские группы Советов, деятельность которых значительно активизировалась после XVII съезда партии, потребовавшего в целях оживления работы Советов, повышения их роли в социалистическом строительстве и укрепления их связей с массами увеличить число секций и депутатских групп и усилить их работу.

Например, коммунальная секция Куйбышевского РИК г. Ташкента создала 25 депутатских постов по ремонту тротуаров, благоустройству и озеленению города. Депутат К. Семенова, прикрепленная к участку «Ташсельмаша», добилась того, что не только этот участок, но и весь район выполнил план озеленения. Энергично работали и другие 26 членов этой секции, а также 55 активистов-общественников, распределенных по отраслевым бригадам¹³.

В начале 1935 г. Ташкентский горсовет принял план капиталовложений в городское и коммунальное хозяйство на текущий год. По этому плану в коммунальное хозяйство города вкладывалось 8 500 тыс. руб., из них 1 850 тыс. руб. на развитие водопровода и 1 200 тыс. руб. на строительство канализации. В трамвайное хозяйство Советом было вложено 2,5 млн. руб. По линии жилищкооперации ассигновано на достройку домов 600 тыс. руб., на капитальный ремонт жилых помещений — 700 тыс. руб. и т. д.¹⁴

Жилищно-строительные кооперативы при Ташгорсовете построили в 1935 г. 10 жилых домов на 140 квартир общей площадью свыше 5 тыс. м². На капитальный и текущий ремонт жактовских домов Ташгорсовет выделил по вагону лесоматериалов и т. д.¹⁵

В 1936 г. на развитие коммунального хозяйства и благоустройство столицы республики было ассигновано 14 270 тыс. руб., в том числе на строительство нового водопровода — 2 900 тыс. руб., на развитие трамвайного хозяйства — 5 000 тыс. руб., на строительство бань — 600 тыс. руб., на замощение улиц — 2 170 тыс. руб., на развитие канализации — 1 700 тыс. руб. и т. д.¹⁶ В том же году по инициативе Ташкентского горисполкома было выделено 2 млн. руб. на перешивку трамвайных линий и перевод ташкентского трамвая с узкой колеи на широкую.

В том же 1936 г. Ташкентский горисполком в связи с расширением масштабов строительства и вводом новых мощностей на текстильном комбинате рассмотрел ряд вопросов улучшения культурно-бытовых условий жизни рабочих комбината. В частности, было решено:

— определить район размещения соцгородка 2-й очереди комбината и отвести место под застройку общежитий для рабочих Текстильстроя;

— для обеспечения населения соцгородка питьевой водой расширить Карасуйскую насосную станцию, а также построить в районе комбината 3-й канализационный коллектор;

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 314, л. 94.

¹⁰ Там же, л. 101.

¹¹ Там же, л. 103.

¹² Там же, ф. Р-837, оп. 13, д. 398, л. 58.

¹³ Там же, ф. Р-86, оп. 10, д. 1072, л. 64—74.

¹⁴ Правда Востока, 1935 г., 10 января.

¹⁵ Там же, 17 мая.

¹⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 905, л. 120.

— поставить вопрос о дополнительном выделении на строительство жилья для рабочих текстилькомбината 5 млн. руб. и на строительство больницы — 2 млн. руб.;

— разработать проект рынка в районе текстильного комбината и выделить на создание его 250 тыс. руб. из городского бюджета¹⁷.

Аналогичные мероприятия, причем с еще большим размахом, проводились городским и районными Советами Ташкента и в 1937 г. Прежде всего были усилены темпы и масштабы жилищного строительства. В июле 1937 г. президиум Ташгорсовета принял решение упорядочить систему отвода участков для индивидуального строительства жилых домов облегченного типа на земельных массивах второй очереди реконструкции города. Были усилены плановые начала в индивидуальном строительстве жилья, которое следовало вести только по типовым проектам¹⁸. Жактам и рабочим жилищно-строительным кооперативам было разрешено приобретать по ценам ширпотреба стройматериалы для текущего и капитального ремонта¹⁹.

Проявлялась забота и об улучшении снабжения населения города продуктами питания. В частности, Ташгорисполком принял меры к завершению строительства и вводу в строй уже в начале августа 1937 г. нового механизированного хлебозавода на текстильном комбинате мощностью 80 т различных хлебных изделий в день²⁰.

В городе вводились в строй и новые объекты культурного назначения. Например, Ташгорисполком добился завершения строительства Дворца труда и культуры к 20-й годовщине Великого Октября²¹.

Активно содействовали развитию коммунального хозяйства, жилищного и культурно-бытового строительства и Советы других городов УзССР.

Так, Самаркандский горсовет в 1936 г. дополнительно выделил на развитие коммунального хозяйства 200 тыс. руб. На эти средства была значительно расширена дорожная, ирригационная, водопроводная и канализационная сеть, построено 53 новых моста, высажено 12 тыс. деревьев, расширена площадь парков и вообще зеленых насаждений на улицах и площадях, сооружен ряд новых коммунально-бытовых объектов. Только на дальнейшую электрификацию города было отпущено свыше 400 тыс. руб.²²

Маргиланский горсовет в 1933 г. выделил на развитие коммунального хозяйства и благоустройство города 292,5 тыс. руб., а в 1934 г. — свыше 424,3 тыс. руб.²³ Бухарский горсовет за 1934—1935 гг. отремонтировал 470 жилых домов.

Наманганский горсовет только в первом полугодии 1935 г. отпустил на городское строительство 120 тыс. руб. На эти средства были созданы парк культуры и отдыха, скверы, бани, клубы, красные чайханы, отремонтированы дороги²⁴.

Ново-Ургенчский горсовет вынес решение о строительстве зданий художественного драматического театра, учебного корпуса учительского института, окружного института по повышению квалификации учителей, новых клубов и др.²⁵

Как известно, в годы второй пятилетки на берегах р. Чирчик вырос новый социалистический индустриальный город, состоявший тогда из 9 рабочих поселков с населением 30 тыс. человек. Ташкентский облисполком, Чирчикские городской и поселковый Советы принимали все меры для налаживания коммунального хозяйства и благоустройства города. И если в 1933 г. расходы по строительству соцгорода составили 2 млн. руб., то в 1935 г. — более 25 млн. руб.²⁶ За короткий срок там было построено 9 школ, где обучалось 3500 детей строителей, 11 детских и 9 детских садов, которые посещали 770 детей дошкольного возраста, открыты 15 столовых, 16 бань, две больницы, две поликлиники, шесть амбулаторий, широкая сеть клубов, красных уголков и чайхан, четыре звуковые киноустановки и т. д.²⁷

Таких примеров можно привести очень много. Они убедительно свидетельствуют о большой работе, проделанной Советами УзССР под руководством партийных организаций по развитию городского хозяйства, созданию благоприятных условий для труда, быта и отдыха граждан, прежде всего рабочего класса республики, отвечавшего на эту заботу Коммунистической партии и Советской власти новым подъемом творческой активности в строительстве социализма.

И. Шадманкулов

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 421, л. 170—171.

¹⁸ Правда Востока, 1937 г., 12 июля.

¹⁹ Там же, 9 июля.

²⁰ Там же, 6 июля.

²¹ Там же, 1937 г., 26 июля.

²² ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 10, д. 1468, л. 2—6.

²³ Там же, д. 29, л. 43.

²⁴ Правда Востока, 1935 г., 23 августа.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 13, д. 386, л. 199.

²⁶ Там же, д. 394, л. 27.

²⁷ Там же, оп. 15, д. 214, л. 16.

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИДЕЙ К. Д. УШИНСКОГО НА ПОДГОТОВКУ УЧИТЕЛЕЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТУРКЕСТАНЕ

Известно, что в 60—70-х годах XIX в. на фоне определенного подъема общественно-педагогической мысли в России остро встал вопрос о расширении и улучшении подготовки учителей начальных школ. Лучшие педагоги занимались этой проб-

лемой. К. Д. Ушинский — «учитель учителей», основоположник педагогического образования в России, болезненно переживавший полное отсутствие тогда в стране «организационной подготовки учителей начальных школ», еще в 1861 г. составил и опубликовал статью «Проект учительской семинарии», имевшую основополагающее значение для подготовки народных учителей как в центре России, так и на ее окраинах. Дошли мысли великого русского педагога и до Туркестанского края.

После присоединения Средней Азии к России в связи с открытием в крае русских и русско-туземных начальных школ появилась необходимость в специальной подготовке учителей для них. С этой целью в 1879 г. в Ташкенте была открыта Туркестанская учительская семинария, в основном подобная другим семинариям России, главным образом Иркутской. Здесь следует отметить, что сибирские семинарии, как и многие другие в России, действовали по «Проекту учительской семинарии» К. Д. Ушинского.

Главной задачей Туркестанской учительской семинарии была подготовка учителей для начальных школ, в том числе нерусских. При этом $\frac{1}{3}$ мест в семинарии предназначалась для детей коренных национальностей, «без различия происхождения».

Одной из положительных сторон Туркестанской учительской семинарии было применение в педагогической подготовке учащихся передовых идей К. Д. Ушинского. В списках литературы, имевшейся в библиотеке семинарии, значительное место занимали произведения К. Д. Ушинского и его последователей: В. П. Вахтерова, Н. Ф. Бунакова, К. Е. Ельницкого, В. П. Острогорского — их учебники, а также журналы министерства народного образования, содержавшие статьи К. Д. Ушинского, и его знаменитый педагогический трактат «Человек как предмет воспитания».

Применявшиеся в Туркестанской учительской семинарии программы по педагогике, как и «Проект учительской семинарии» К. Д. Ушинского, предполагали изучение семинаристами курсов психологии и физиологии. Курс педагогики делился на педагогику и дидактику. Два больших раздела: физическое воспитание и умственно-нравственное — были включены в курс педагогики. Разделы умственного и нравственного воспитания включали и вопросы психологии, физического воспитания, гигиены¹. Дидактика следовала за курсом общей педагогики и делилась на общую и частную. Взгляд К. Д. Ушинского на анатомию и физиологию как основы педагогики находил отклик и в Туркестанской учительской семинарии. Преподавали эти предметы в большинстве случаев медики².

Как и у К. Д. Ушинского, программы по педагогике в семинарии заканчивались курсом истории педагогики, в который были включены и сведения по истории народного образования в России, в том числе в Туркестанском крае. «В заключении я считал бы полезным пройти краткую историю педагогики, причем указать как на важнейшие эпохи в ней, так и на самые замечательные сочинения педагогического содержания»³, — писал К. Д. Ушинский, и это указание нашло отражение в программе по педагогике в Туркестанской учительской семинарии.

В соответствии с требованием К. Д. Ушинского о необходимости педагогической практики будущих учителей на базе собственной начальной школы, в семинарии при содействии представителей передовой части местного учителя была открыта образцовая школа, «чтобы она представляла возможность приготавливающимся в народные учителя воспитанникам получать не только теоретические педагогические знания, но и усвоить себе на практике систему и способы преподавания в школе»⁴.

По Положению 1875 г. об устройстве учебной части в Туркестанском крае из 50 вакантных мест в образцовой школе 30 отводились для детей коренных национальностей и 20 — для русских. Выпускники этой школы должны были поступать в учительскую семинарию. Каждое училище имело три отделения. На всех этапах обучения русскому языку в числе других использовались учебники и методы К. Д. Ушинского и его последователей.

Наряду с наметившейся по почину К. Д. Ушинского системой подготовки учительских кадров для народных школ, в Туркестане началась общественная деятельность передовых педагогов с целью повышения научно-педагогической квалификации учительства. Эта работа велась путем организации летних педагогических курсов, педагогического музея, педагогического кружка, через проведение съездов учителей, задачй которых были усовершенствование их педагогических знаний и мастерства, популяризация новых методов работы.

Из-за недостатка мест в учительской семинарии, помимо летних педагогических курсов, устраивались и так называемые годичные курсы, целью которых было «подготовить молодых людей, получивших низшее образование, к испытанию на звание учителя начального училища»⁵. Как и в семинарии, занятия «курсистов» подразделялись на теоретические и практические. Теоретические занятия состояли: а) в повторении и усвоении сведений по общеобразовательным учебным предметам в объеме экзаменационных на звание учителя программ и б) в усвоении главнейших сведений из дидактики и методики начального обучения и ознакомления с наиболее

¹ ЦГА УзССР, ф. И-47, оп. 1, д. 745, л. 11.

² Там же, л. 11 об.

³ Ушинский К. Д. Собр. соч. Т. 10, М., 1950, с. 30.

⁴ ЦГА УзССР, ф. И-7, оп. 1, д. 1, л. 11 об.

⁵ Там же, ф. И-47, оп. 1, д. 603, л. 1.

употребительными в начальных школах учебными пособиями и руководствами»⁶. Практические занятия заключались в посещении уроков преподавателей и в пробных уроках с предварительным составлением планов и разбором проведенных уроков. Программы по педагогике были идентичны программам учительской семинарии с теми же установками К. Д. Ушинского.

Одной из форм распространения педагогических знаний в дореволюционном Узбекистане был педагогический кружок, организованный в 1903 г. Работа его предусматривала совершенствование профессионального уровня педагогов и ознакомление общественности с педагогическими проблемами. В кружке имелась и секция общеобразовательных чтений, программа которой включала широкий круг вопросов по отдельным темам и целым курсам: общая педагогика, анатомия, физиология, гигиена, ручной труд в общеобразовательной школе и т. д.

На собраниях кружка заслушивались рефераты и научные сообщения об отечественных и зарубежных достижениях в области педагогики. Среди других трудов К. Д. Ушинского изучался и его трактат «Человек как предмет воспитания». Активным пропагандистом идей великого русского педагога в Туркестане был один из организаторов народного образования в крае С. М. Граменицкий. По ряду вопросов педагогики, особенно начального образования, его можно назвать единомышленником К. Д. Ушинского, хотя и не лишенным ограниченных взглядов по некоторым вопросам образования коренного населения. Его реферат, подготовленный для обсуждения на одном из заседаний кружка, вызвал большой интерес у общественности⁷. В нем проводятся мысли К. Д. Ушинского по многим проблемам, стоявшим тогда на повестке дня перед прогрессивными педагогами края.

Ценным в деятельности педагогического кружка было открытие первой русской школы для женщин местной национальности, что оживляло движение за обучение грамоте женщин-мусульманок. Однако отсутствие единых взглядов по вопросам воспитания и обучения у членов педагогического кружка не позволяло выработать конкретные рекомендации для учителей.

Значительную роль в популяризации новых методов обучения и педагогических идей сыграл педагогический музей, организованный в Ташкенте в 1909 г. При музее имелась специальная педагогическая библиотека с читальным залом. «Причем все учебники, особенно новые книги и журналы, наглядные пособия объявлялись доступными всем интересующимся»⁸. В библиотеке были созданы определенные фонды педагогической литературы, включая произведения и учебники К. Д. Ушинского и его последователей. Кроме того, музей систематически выписывал педагогические и детские журналы с публикациями К. Д. Ушинского⁹. Положительной стороной музея было также наличие отдела литературы на местных языках, учебников для мактабов и новометодных школ. Заслуживает внимания решение заседания попечительного комитета о расширении задачи педагогического музея и предназначении его не только «для низших, но и для средних учебных заведений».

Таким образом, вопреки политике царизма и мусульманского духовенства в области народного образования, которая тормозила, душила стремление передовых сил общества к развитию просвещения вообще, педагогического в частности, процесс формирования учительских кадров вступил в начальную стадию и в дореволюционном Туркестане.

Разумеется, замечательные по своей глубине, убежденности и педагогическому оптимизму идеи К. Д. Ушинского по вопросам педагогического образования не могли быть полностью реализованы в условиях дореволюционного Узбекистана. Только после победы Великого Октября были созданы все необходимые условия для создания единой, стройной системы педагогического образования с учетом передовых идей К. Д. Ушинского. Наследие его, не утратившее своего значения и в наши дни, плодотворно используется в подготовке педагогических кадров советской школы.

Л. М. Тенякшева

⁶ Там же, л. 1 об.

⁷ См.: Граменицкий С. М. Современные условия воспитания и образования наших детей. Ташкент, 1908.

⁸ ЦГА УзССР, ф. И-47, оп. 1, д. 977, л. 182.

⁹ Там же, л. 70.

АВАЗ УТАРНИНГ ЭТИК ҚАРАШЛАРИ

Аваз Утар XIX аср охири ва XX аср бошларида — ўзбек халқи ҳаётида жиддий ўзгаришлар рўй бераётган даврда яшаб ижод қилди. Шоир яратган асарлар маърифатпарварлик, инсонийлик, оптимизм ғоялари билан суғорилганлиги учун ҳам кишилар қалбидан жой олди.

Утмишда ижтимоий онг соҳалари, жумладан фалсафий-этикавий фикрлар бадий адабиётда ва халқ оғзаки ижодида ўз ифодасини топди. XIX асргача бўлган даврда, Ш. Ф. Мамедов ёзишича: «Яқин ва Урта Шарқ мамлакатларида, шу жумладан Закавказье ва Урта Осиёда XIX асргача адабиёт гуманитар фанларнинг қарийб барча соҳаларини: тарих, этика, психология ва бошқаларни ўз ичига олган эди»¹.

¹ Мамедов Ш. Ф. Некоторые итоги и проблемы исследования истории филологии народов СССР.—«Философские науки», 1967, № 6, с. 44.

Ўзбекистонда прогрессив фалсафий-этикавий тафаккур тараққиётини тадқиқ қилишда адабиёт муҳим манбадир. Чунки С. Шомуҳамедова таъкидлаганидек, «адабиёт идеологик устқурманнинг асосий қисмларидан бири сифатида, дунёқарашни ўрганишда истаган даврда, истаган мамлакатда, айниқса адабиёт қандайдир умумлаштирувчи роль ўйнаган Шарқда бебаҳо «тафаккур материалидир»². Аваз Утар ижоди фалсафий-этикавий фикр тарихида муҳим саҳифани ташкил қилади.

Аваз Утар 1884 йил 25 августда Хива шаҳрида сартарош косиб оиласида туғилди. У мактабдаёқ Навоий, Лутфий, Фузулий, Мунис, Оғаҳий асарлари билан танишди. Шу даврдан бошлаб шеър машқ қила бошлади.

Аваз Утар камбағал деҳқонлар билан ҳунармандлар аҳволи оғирлашган, бунга қарши норозилик кучайган даврда яшади ва ижод қилди. Халқнинг ана шу оғир аҳволнинг шохиди бўлган Аваз Утар ўз асарларида бойлар, руҳонийларнинг қилмишларини фош қилишга бел боғлади.

Сарой шоирлари Авазни худосиз, хонлик салтанатининг душмани деб эълон қилдилар. Муҳаммад Раҳимхон уни икки юз дарра урдирди. Хон деспотизми юқори даражага етди, барча демократик элементлар оёқ ости қилинди, Авазни «ақлдан озган» деб мазорга олиб бориб кишанлаб ташладилар. Бундай қийноқларга жавобан Аваз эзувчиларга қарши ўз нафратини янада қаттиқроқ туриб ифода қилди, унинг шеърларида энди социал, сиёсий ва ахлоқий мотивлар тобора чуқурлаша борди.

Ўрта Осиёнинг Россияга қўшиб олинishi бу ерга илғор рус маданиятининг кириб келишига йўл очди. Халқ озодлик ҳаракатининг ўсиши, рус ва бошқа халқлар прогрессив ижтимоий тафаккурининг, хусусан Ал-Хоразмий, Фирдавсий, Саъдий, Ҳофиз, Навоий, Махтумқули, Оғаҳий каби мутафаккирларнинг халқчил гуманизми, демократ шоирлар Муқимий, Фурқат, Завқий ва Ҳамзаларнинг прогрессив ғоялари таъсири Аваз Утарнинг демократик позицияга ўтишига имконият яратди.

Аваз Утар демократ, новатор шоир сифатида «Халқ», «Уламоларга», «Мактаб», «Тил», «Топар эркин қачон», «Фидойи халқим», «Йўқ бўлинг», «Хуррият» каби шеърлари билан ўзбек адабиёти, ижтимоий-сиёсий ва фалсафий фикрлар ривожланишига катта ҳисса қўшди.

Аваз Утар феодал системасига ва клерикал идеологияга қарши чиқиб, хурофот, нодонлик, саводсизликни тугатиш халқнинг озодлик ва бахтга эришувининг муҳим шарти деб кўрсатди. Шоир ғоявий эволюциясининг хулосаси шу бўлдики, у зулм ва зўрликнинг сабабчиси бўлмиш феодал системасини меҳнаткаш омма идеалидаги янги бир адолатли тузум билан алмаштиришни орзу қилди ва буни ўз шеърида шундай ифода қилди:

Бор умидим, тездин бўлғуси ҳуррият кун,
Эй Аваз, қолмас булут остида доим офтоб³.

Шоир Улуғ Октябрь социалистик революциясини қувонч билан кутиб олди. «Яшасин оламда ҳуррият» деб халққа хитоб қилди. У «Хуррият» шеърида шундай ёзган эди:

Аваз бир минг доғи уч юзда ўттуз беш эди тарих⁴
Етушди ҳурриятдин миллатларнинг жонига қувват⁵.

Ислом дини Ўрта Осиё ва Яқин Шарқда кишиларни ўз кучига ишонч ва курашдан чалғитиб келди. Маълумки, дин мавжуд дунё моддий ва маънавий эҳтиёжларини инкор қилиб, нариги дунёга умид боғлашга ундайди. Аваз Утар мавҳум дунёдаги «жаннат»га реал ҳаётдаги бахтни қарама-қарши қўйди. «Муяссар бўлса васлинг олам ичра керакмасдур менга ҳеч ҳури жаннат» деб хитоб қилди.

Диндорлар кишиларни ўз измига бўйсундириш учун турли хийла-найранглар ишлатдилар, уларини ахлоқли, одобли одамлар қилиб кўрсатдилар, диний ахлоқ нормаларини тарғиб қилдилар, аслида эса сотқинлик, бузуқчилик, майхўрлик билан шуғулландилар. Уларнинг иккиюзламачилигини шоир «Икки шайх» шеърида фош қилди:

Кундузлар айлаб ваъзлар аҳли жаҳонга бешумор,
Майдин қилурлар кечалар соғарни саршор икки шайх⁶.

Аваз Утарнинг «Эшон» номли ҳажвияси диққатга сазовордир. Бу шеърида у диндорларнинг ниқобини йиртиб, ҳақиқий башарасини очиб, ғайри инсоний қилмишларини кўрсатади. Шоир кишиларни улардан огоҳ бўлишга даъват қилиб ёзади:

Эшон дегани либоси малла,
Ўғрига шеригу, ғара далла,
Рангин кўринг бу баднамонинг
Ҳанги эшаги эрур худонинг⁷.

Шуни ҳам айтиш керакки, эшоннинг шундай даражада «пўстагини қоқиш» у даврда осон эмасди, албатта. Аммо ўз ғоясига содиқ Аваз Утарни энди ҳеч қандай куч

² Ш а м у х а м е д о в а С. Ш. В поисках идеала. Ташкент, 1982, с. 3.

³ А в а з У т а р ўғли. Девон. Тошкент, 1976, 41-бет.

⁴ 1335 ҳижрий йил мелодийнинг 1917 йилига тўғри келади.

⁵ А в а з У т а р ўғли. Девон, 206-бет.

⁶ А в а з У т а р ўғли. Танланган асарлар. Тошкент, 1956, 26-бет.

⁷ Уша жойда, 46-бет.

кураш йўлидан қайтара олмас эди. Шоирнинг бу шеъри меҳнаткашларнинг ахлоқан мулкдорлардан нақадар устун эканлигининг яна бир исботи бўлди.

Қарама-қарши синф ахлоқи ўртасидаги кураш узоқ даврни ўз ичига олади. Барча антагонистик жамиятларда адолат, яхшилик, ақл-заковат кучига, яхши хулқ ва одобларга ислом идеологияси, фанатизм, аскетизм қарши турди. Ислом этикаси кишиларнинг ирода эркинлигига менсимаслик билан қараб, уни тақдирга тан берувчи, итоаткор деб келди. Аваз ўз меҳнати билан кун кўрувчилар манфаатини ҳимоя қилиб, сўз кучи билан халқ олдида турган муаммоларни ҳал қилишда кўмаклашишга бел боғлади. Шу сабабли унинг асарларида келажакка умид, ишонч, курашчанлик руҳи барқ уриб туради. «Худо хоҳиши», «тақдир» деган фаталистик тушунчалар халқни алдовчи, унинг бошига битган офат, дейди у:

Етган офатни бошига доимо тақдир деб,
Ҳасрату армон била кетгуси бора-бора халқ⁸.

Худога мос келадиган иш — яхшилик, худога хуш келмайдиган нарса ва хатти-ҳаракатлар — ёмонлик деювчи диний этикани Аваз инкор қилди. Шоир яхшилик, ҳиммат меҳнат аҳлига хосдир, чунки у сабот, чидам, одамийлик, инсоф, қаноат, диёнат, мурувват каби фазилатларга, яхши ниятли хуш қўлиқларга эга деб кўрсатди. Бировлар ҳисобига бойиш, алдамчилик, мунофиқлик, иккиюзламачилик, хуллас меҳнаткашлар манфаатига зид иш тутishi ёмонликдир. Аваз яхшилик идеали сифатида халққа оддий меҳнаткаш нисбатан қилинадиган яхшиликни тушунди. Мазлумларга зўравонлик қилувчиларни шафқат қилишга чақирди:

Дам-бадам бедоду жабру зўрликлар айлабон,
Солма мазлум элни кўнглига мунингдек изтироб⁹.

Кишиларни яхшиликка, бир-бирига мурувват кўрсатишга, дўстликка, ҳамкорликка даъват — шоир ахлоқий мотивини белгиловчи хусусиятлардан биридир. Шу сабабли шоир адоватчиларни, одамлар орасига нифоқ солувчиларни, бемехр, бешафқатларни — ёмонлик қилувчиларни лаънатлайди:

Лаънат ул бебок, бебунёди гумроҳга ким,
Борҳо кину нифоқ ойинидур атвор анга¹⁰.

Шоир бошқа бир шеърида бойлар ва руҳонийлар инсофсиз, диёнатсиз одамларки, улардан ҳеч қачон яхшилик кутиш мумкин эмас, деган ғояни илгари суради:

Ёмонларнинг ёмони андоқ одамдур жаҳон ичра,
Йироқ ўлгуси то ўлгунча инсофу диёнатдин¹¹.

Синфий антагонистик жамиятда инсон қадр-қиммати пул билан ўлчанарди. Феодалнинг барча хатти-ҳаракати феодал муносабатларидан, унинг даҳлсиз мулки манфаатидан келиб чиқарди. Шунинг учун Аваз Утар феодал-патриархал мулкчилиги манфаатига хизмат қилувчи ахлоқни кескин қоралади. Аваз Утар киши ҳаётининг худо томонидан белгиланганлиги ҳақидаги фаталистик тушунчаларга қарши чиқди, киши ўз меҳнати билан бахтга эришиши мумкинлигига, ақл-заковат, ижодкорлик кучига ишонди.

Аммо Аваз Утар реал ҳаётни улуғлаб, аскетизмни инкор қилган бўлса ҳам ижтимоий турмуш воқеаларига, умуман жамиятга муносабатда идеализм позициясида турди. Диний қарашларни, диндорларнинг қилмишларини қаттиқ танқид қилса ҳам, ўзи атеист даражасига кўтарилмади, дин таъсиридан батамом қутула олмади, уни тугатиш масаласини қўймади, одамларни ундан батамом юз ўгиртишга чақирмади. Бу даврда Аваз Утар ижодида оташин даъваткорлик, ўткир танқид билан бирга баъзан пессимистик кайфиятлар кўзга ташланади. Бир шеърида «Эй ғаний, кибр ила нахват таркин айлаб ихтиёр, оқил эрсанг, кир диёри фақр аро қошона тут» деб бойларни инсофга чақиради, улардан нажот кутади. Бунга шоир бошидан кечирган оғир кунлар, унинг чорасиз халқнинг аянчли аҳволига ғоят ачинганлиги сабаб бўлса керак.

Албатта, бу зиддиятли моментлар шоир яшаган давр характеридан, қарама-қаршиликларидан келиб чиқади. Аваз Утар ўша даврда асосий куч бўлган деҳқонлар манфаатини ифода қилар, уларнинг иккиланувчи табиатини тушунмас эди.

Ана шу чекланганлик ва зиддиятларга қарамай, Аваз Утар халқ порозилигининг ифодачиси сифатида феодал жамияти иллатларини фош қилди, меҳнат аҳлини келажакка ишонч руҳида тарбиялашга ҳисса қўшди.

Аваз Утарнинг меҳнатга муносабати эътиборга лойиқ. Унингча, меҳнат ва тарбия эгизак тушунча, яъни у тирикчилик ва тарбия воситасидир. Меҳнатта бўлган муносабатга қараб у жамиятдаги кишиларни қарама-қарши социал ғуруҳларга — меҳнаткаш халққа ва текинхўрларга ажратади. Шоир меҳнат аҳлини улуғлаб, бошқалар ҳисобига бойлик тўпловчиларни, дангаса ва бекорчиларни савалайди:

⁸ Аваз Утар ўғли. Девон, 243-бет.

⁹ Уша жойда, 41-бет.

¹⁰ Уша жойда, 382-бет.

¹¹ Уша жойда, 383-бет.

Қайсиғизни кўрди эл капча¹² билан ёп¹³ қозғонин,
Барингиз савдо-сотик бозорида жавлоналар¹⁴.—

дейди шоир эксплуататор синф вакилларига таъна қилиб. Меҳнат қилмай роҳат қилувчиларни, техникхўр ҳаётини у янада ғазаб ва нафрат билан таърифлайди:

Риё бирла йиғиб оламнинг барча молу асбобин,
Етар эмди ҳамонаким, эшакдек хўрду хоб айлаб¹⁵.

Аваз Утар адолат масаласига алоҳида аҳамият берди, уни жамият тараққиёти-нинг муҳим белгиси деб тушунди. Адолат ижтимоий муносабатларни характерлаш-га хизмат қилади, демократик принцип сифатида намоён бўлиб, сиёсий-ахлоқий қим-матга эга.

Хива хонлигида расмий ҳокимиятнинг мулкдорларнинг зўрлиғу зўравонлигини тиядиган, чеклайдиган бирон бир қонуни ёки кўрсатмаси йўқ эди. Аксинча, эзувчи-ларнинг ғайриинсоний қилмишлари халқдан сир тутилар, оқланарди. Уша даврда Рос-сияда чиқадиған буржуа матбуоти «Русское слово» шундай ёзган эди: «Бу ерда (Хива хонлигида — Ф. М.) ҳуқуқий нормалар ҳам, ҳуқуқий мантиқ ҳам йўқ, бедод-лик, порахўрлик, бузуқчилик ва итго-найранглар жуда катта миқёсда ҳукмронлик қилмоқда: қатл қилишлар, тан жазоси, молу мулкни тортиб олиш кабилар ҳам бўйига, ҳам энига ўсмоқда, жоҳиллик ва фанатизмнинг охири кўринмайди»¹⁶. Кўриниб ту-ибдики, меҳнаткаш халқ бутунлай ҳимоясиз эди. Аваз ҳукмрон синф амалий ах-лоқнинг адолат ва гуманизм талабига батамом зид эканлигини исбот қилди.

Хива хонларининг деспотизми, чоризмнинг мустамлакачилик сиёсати меҳнаткаш-лар аҳволининг оғирлашувига, жамият ахлоқининг янада тубанлашувига, халқ бой традицияларининг оёқ ости қилинишига, адолатнинг батамом инқирозига олиб келди. Шоир шундай ёзган эди:

Фигонким, мунъадам бўлди, жаҳондин айшу роҳат ҳам,
Йўқолди ушбу оламдин бари иззат, адолат ҳам.
Халойиқ молу мулки юз тутиб тарожу яғмоға,
Бўлиб хон нафсига қурбон бори номуси ифрат ҳам¹⁷.

Аваз Утар ахлоқий-фалсафий системасида гуманизм муҳим ўринда туради. Эк-сплуатация ва зулмга, дин, аскетизмга қарши кураш шоир гуманизмининг ғоявий асосини ташкил қилади. Дин инсонни гуноҳкор банда деса, Аваз Утар уни юксак-ликка кўтарди. Инсон эрки ва озодлиғи учун кураш, мавҳум нариги дунё ҳузур ҳаловатидан эмас, реал ҳаёт неъматларидан баҳра олишга ундов, ўзаро дўстона муносабат, бир-бирига ҳурмат, меҳрибонлик, ғамхўрлик, ҳиммат кабилар Аваз Утар гуманизмининг асосий мотивидир. Ана шу юксак идеалларга даъваткорлик унинг ижодида қизил чизик бўлиб ўтади.

Сенга юзланса ногаҳ бенаволиғ чарх жавридин,
Аёқ чекма даволат остони аҳли ҳимматдин¹⁸.

Ўтмишда донишмандлар адолат ва гуманизм ғоясини мавҳум характерлаб кел-дилар. Аваз Утар эса буни янги ижтимоий позицияда туриб анча конкрет ифодалади. Адолатли шоҳларни эмас, тенглик ва гуманизмга асосланган меҳнаткашлар ҳокимия-тини орзу қилади. Аммо у бунга эришиш йўллари ва воситаларини тушуниб етмаган-лигидан революцион демократ даражасига кўтарила олмади. Тенгсизликнинг ҳақиқий сабабларини тушунмаган бўлса ҳам, у жамиятда кишиларни қарама-қарши социал гуруҳларга бўлинганлигини ва улар ўртасида ижтимоий, иқтисодий тенгсизлик, зид-дият мавжудлигини кўра билди.

Дикар наҳли чекиб меҳнат бировлар,
Вале ондин кўрар роҳат бировлар¹⁹.

Аваз Утар илм-фан, маърифатнинг жамияттаги ролига юксак баҳо берди, у илм-ли кишини етук инсон ҳисоблади.

Уша даврда дунёвий муҳаббатни куйлаш, чин севгини улуғлаш ислом этикасига зарба эди. Аваз Утар учун ишқ мавзуи икки шахс ўртасидаги интим муносабатлар эмас, у ижтимоий маънода чуқур илдизга эга: ишқ шахсий туйғулар доирасидан чиқиб, чуқур идрок, қилиш воситасига айлантирилган, ўз ёрига чексиз садоқат орқали одамийлик, инсоний гўзаллик талқин қилинади.

Дўстлик Аваз Утар талқинида ўша давр тушунчасидан анча кенг маънода ифо-да қилинади. «Дўст бир одам эмас, олам манга»²⁰ дейди у. Бу фикрни ривожлан-

¹² *Капча* — белнинг (курак) кичиги.

¹³ *Ёп* — ариқ.

¹⁴ Аваз Утар ўғли. Девон, 169-бет.

¹⁵ Уша жойда, 386-бет.

¹⁶ «Русское слово», 1912 г., 22 июня; Каландаров Н. Образование и дея-тельность Хорезмской Коммунистической партии. Ташкент, 1975, с. 15.

¹⁷ Аваз Утар ўғли. Девон, 124-бет.

¹⁸ Уша жойда, 381-бет.

¹⁹ Уша жойда, 365-бет.

²⁰ Аваз Утар ўғли. Танланган асарлар, 294-бет.

тириб, кишилар ўртасидаги дўстлик, ҳамкорлик эртами кечми «жаҳон аҳли» биродарлигига ўсиб ўтишини кўра олган шоир шундай ёзади:

Жаҳон аҳли, манга сизсиз севукли жон азизимдин,
Эрурмиз бир-биримизга ёқин гўёки бир ихват²¹.

Интернационализмни улуғлаган, унинг тарбиявий темадаги «Тил» шеърн диққатга сазовор. Шоир тилни кишилар ўртасидаги асосий алоқа воситаси деб тушуниб, бошқа халқлар тилларини ўрганишга чақиради. Бу билан Аваз кишиларни, табиийки, бошқа миллатлар билан алоқа қилишга, ўзгалар тилини ўрганиб улар эришган илму фан ютуқларини эгаллашга ундайди.

Аваз Утар ўз ижодида ижтимоий ҳаётнинг ҳатор долзарб масалаларига ўз муносабатини билдириб, тўғри хулосалар чиқарди. У феодал-патриархал тузуми шаронтида меҳнат аҳли прогрессив ахлоқининг антиподи мулкдорлар синфи ахлоқини қаттиқ танқид қилди, дин пешволарининг иккиюзламачилигини очиб ташлади.

Аваз Утар ахлоқий-этикавий қарашлари негизда инсонпарварлик, адолат, тенглик, дўстлик мотивлари ётади. У кишиларни меҳнатсеварликка, билимларни эгаллашга даъват қилди, ақл-заковат кучига ишонч билдирди.

Шуни ҳам айтиш керакки, Аваз Утар ўз ахлоқий қарашларини поэтик ижод рамкасида ҳал қилди. Шоир ўз қарашларини бадийий формада ифода қилганлигидан унинг этикаси муайян илмий система, яхлит таълимот шаклида намоён бўлмайди. Унинг ахлоқ тўғрисидаги фикрлари ҳаёт тажрибаси асосида донишмандлик билан чиқарган хулосаларида, мазмундор ибораларида мулкдорларнинг амалий ахлоқини шафқатсиз, дадил танқид қилишида, ижтимоий ҳаёт воқеаларига берган объектив баҳосида ўз аксини топди.

Аваз Утарнинг ахлоқий изланишлари, хулосалари халқ оmmasи қалбининг ифодаси бўлди. Шунинг учун унинг ижодий мероси ҳозирги кунда ҳам ўз аҳамиятини сақлаб келмоқда.

Ф. Мадраҳимов

²¹ Аваз Утар ўғли. Девон, 206-бет.

ИСТОЧНИКОВЕДИЕ

О РЕКОНСТРУКЦИИ ПОЛНОГО ТЕКСТА ТРАКТАТА БЕРУНИ ОБ УДЕЛЬНЫХ ВЕСАХ

В списке трудов Абу Райхана Беруни (973—1084), который он сделал в дополнение к составленному им списку трудов ар-Рази¹, под номером 63 значится «Книга об отношениях, которые имеются между металлами и драгоценными камнями по объему» (Макала фи-н-нусуб аллати байна-л-филиззат ва-л-джавахир фи-л-хаджм), насчитывающая 30 л.

Европейская наука узнала об этом трактате Беруни из работы Ж. Ж. Клемана-Мюлле². Клеман-Мюлле привел отрывок из энциклопедического сочинения Абу-л-Фазла Аллами (1551—1602) «Установления Акбара» (А'ин-и Акбари), посвященного Бабуриду Акбару (1556—1605). Отрывок содержит несколько таблиц из упомянутого трактата Беруни. Это — таблица весов некоторых металлов и драгоценных камней, по объему равных объему 100 мискалей золота (для металлов) и «синего яхонта» — сапфира (для драгоценных камней); таблица весов 100 мискалей каждого из этих веществ, получаемых при погружении их в воду, а также таблица весов вытесняемых ими объемов воды.

В 1860 г. Н. В. Ханьков опубликовал арабский текст и английский перевод нескольких отрывков из обнаруженной им в Иране «Книги весов мудрости» (Кятаб мизан ал-хикма) мервского ученого XII в. Абд ар-Рахмана ал-Хазини, которая содержит часть: текста упомянутого трактата Беруни, в частности таблицы, приведенные Аллами³. Ныне рукопись Н. В. Ханькова хранится в Ленинградской государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (фонд Ханькова, № 117). В начале XX в. в Индии были обнаружены еще две рукописи «Книги весов мудрости»: Бомбейская (Bombay, Jame' Masjid) и Хайдарабадская (Hyderabad, Deccan, Asafiya Mosque, cat. 1, 125), — которые содержат полный текст трактата.

На основе этих рукописей и рукописи Ханькова «Книга весов мудрости» была издана в Хайдарабате в 1941 г. (1359 г. х.)⁴. Отрывки из трактата Беруни занима-

¹ Kraus P. Epître de Beruni contenant le répertoire des ouvrages de Muhammed B. Zakarija ar-Razi, publ. par Paule Kraus. Paris, 1936.

² Clément-Mullet J. J. Recherches sur l'histoire naturelle et la physique chez les arabes. Pesanteur spécifique diverses substances minérales; procédé pour l'obtenir d'après Abou'l Rihan Albirouny. Extrait de l'Ayin-Akbery.— Journ. Asiaticque 5-ème série, vol. 11. 1858, p. 379—406.

³ Khanukoff N. Analysis et Extracts of the Book of the Balance of Wisdom, an Arabic Work on the water balance written by al-Khazini in the 12-th century.— Journ. Amer. Orient. Soc., vol. 6, 1860.

⁴ Abd ar-Rahman al-Khazini Kitab mizan al-hikma (The Book of the Balance of Wisdom). Osmania Oriental Publications Bureau. Hyderabad, 1359 (1941).

ют с. 55—70 данного издания. В 1963 г. эти отрывки были изданы в переводе на русский язык А. М. Беленицким в качестве приложения к его переводу «Минералогии» Беруни⁵.

Помимо ал-Хазани и Аллами, которые прямо цитируют Беруни, сведения об удельных весах, восходящие к его трактату, приводит Джемшид Гияс ад-Дин ал-Кашани (ум. ок. 1430 г.). 8-я глава IV книги его «Ключа арифметики» посвящена «определению объема некоторых тел по их весам и обратно». Она содержит таблицы веса воды, вытесняемой образцами металлов весом 100 мискалей, а также весов металлов, имеющих объем, равный объему образца золота весом 100 мискалей. Там же приведено описание «конического прибора» Беруни⁶.

Сам трактат Беруни считался утерянным. Однако в 1912 г. ливанский ученый Л. Шейхо опубликовал каталог арабских рукописей библиотеки Университета св. Иосифа в Бейруте. Под № 223 в нем указана фотокопия трактата Беруни, название которого совпадает с приведенным Аллами. О самой рукописи Л. Шейхо сообщал, что она хранится в библиотеке Бейрутской греко-православной школы.

Бейрутская рукопись считается утерянной⁷. Сохранилась лишь ее фотокопия. Снятая с нее фотокопией (любезно предоставленной нам проф. Э. С. Кеннеди), мы и пользовались в настоящем исследовании. Кроме того, в библиотеке имама Резы в Мешхеде имеется сокращенная обработка трактата Беруни (р.кп. № 392/2) под названием «Сокращение речи, изложенной Абу-р-Райханом в его трактате об отношениях металлов и драгоценных камней по объему и весу» (Талхис калам захаруху Абу-р-Райхан фи рисала лаху фи нисаб ал-филиззат фи-л-хаджм ва-л-вази). Возможно, что последние слова этого названия — «и по весу» (ва-л-вази) — входили в заглавие первоначального текста трактата. Во всяком случае, они вполне соответствуют его содержанию в Бейрутской рукописи.

Русский перевод этой рукописи и полного текста «Книги весов мудрости» ал-Хазани опубликован нами в 1983 г.⁸ Работа над изданием сочинений Беруни и ал-Хазани позволила детально исследовать и сравнить оба трактата, что, в свою очередь, привело нас к некоторым, на первый взгляд, неожиданным выводам.

Как мы уже говорили, Беруни в своем «Фихристе» упоминает о книге на 30 л. Бейрутская же рукопись содержит 17 л. и завершается словами: «Здесь заканчивается то, что было найдено из этой книги». Это говорит в пользу того, что она не является полным текстом трактата.

Обратимся к сравнению текста трактата Беруни и соответствующего раздела «Книги весов мудрости». Изложение трактата Беруни входит в состав третьей книги сочинения ал-Хазани, которая состоит из трех частей. Текст первой части, начинающийся словами: «Сказал Абу Райхан», почти полностью совпадает с текстом Бейрутской рукописи. Основное ее содержание ал-Хазани передал почти дословно.

Бейрутская рукопись, как и текст ал-Хазани, начинается с противопоставления «нахождения искомого при помощи закона», «по пути доказательств» нахождению его «при помощи сомнительной индукции», т. е. «испытаний, которые делают уши глухими к призывам доказательств»⁹. Беруни предпочитает «путь доказательств», ибо мастера, которые идут по другому пути, «приходят в сильнейшее смущение и растерянность из-за незнания количества металла, которое необходимо для изготовления отливки или поковки данного размера. «Нет сомнения, — говорит он, — если только этим делом занимается шейх». Это замечание опущено ал-Хазани, как и следующая фраза о том, что «те, кто плавит золото и серебро для царей и вельмож, полагают вес золота или серебра или другого по свинцовой форме для отливки... с избытком или недостатком до тех пор, пока не уравнивается данная субстанция»¹⁰.

Далее следует историография проблемы. Беруни перечисляет всех ученых, занимавшихся определением удельного веса металлов и минералов, от античных (Архимед, Менелай) до своих предшественников в странах ислама (Синд ибн Али, Юханна ибн Юсуф, Ахмад ибн ал-Фадл ал-Бухари, ар-Рази и др.). Ал-Бухари он считал своим учителем в технике эксперимента¹¹.

Беруни посвящает трактат «наиболее проницательному человеку своего времени», который побудил его написать эту «памятку, устраняющую ошибки»¹². По словам Беруни, цель сочинения — «собрать все то, что сделано в какой-либо отдельной отрасли из разных отраслей науки..., выделить многократно повторяемое в каж-

⁵ Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия). Пер. А. М. Беленицкого. М., 1963, с. 249—265.

⁶ Ал-Кашани Джемшид Гиясэддин. Ключ арифметики. Трактат об округности. Пер. Б. А. Розенфельда. Под ред. В. С. Сегалья и А. П. Юшкевича. М., 1956, с. 157—159.

⁷ Булгаков П. Г. Жизнь и труды Беруни. Ташкент, 1972, с. 121.

⁸ Научное наследство. Том шестой. Из истории физико-математических наук на средневековом Востоке. М., 1983, с. 15—160.

⁹ Научное наследство..., с. 141.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 142. Этот текст ал-Хазани поместил во введении к «Книге весов мудрости».

¹² Там же, с. 141.

дой из них и отнести принадлежность нового, впервые сказанного, к тому, кто сказал это, и тем избавить изучающего ее от труда собирания и пересмотра» (Этот отрывок полностью приведен ал-Хазини). Речь идет, таким образом, о написании исчерпывающей научной монографии по данному вопросу типа уже созданной к тому времени «Хронологии».

Основное содержание Бейрутской рукописи подразделяется на две части, посвященные соответственно определению удельного веса металлов и минералов. Оба метода Беруни и его приборы описаны в трактате ал-Хазини, где воспроизведено также шесть таблиц из десяти, имеющихся в Бейрутской рукописи, в частности таблица веса металлов, равных по объему образцу золота весом 100 мискалей¹³.

Один из разделов Бейрутской рукописи — «Упоминание о полученных нами отношениях металлов друг к другу» — занимает центральное место в трактате. Название это близко к названию всего сочинения. Раздел почти полностью состоит из таблиц, составленных по результатам взвешивания соответствующих образцов. Всего в него входит пять таблиц, первая из которых — «Таблица уменьшения чисел, обладающих общей мерой». Это, собственно, данные из таблицы веса воды, вытесняемой 100 мискалями металла, но вес воды в тасуджах сокращен на общий множитель с весом металла, который здесь также приведен в тасуджах.

Содержание последующих четырех таблиц составляют отношения весов объемов воды, вытесняемой образцами испытуемых металлов весом 100 мискалей, и отношения весов металлов, имеющих объем, равный объему, занимаемому 100 мискалями золота¹⁴. Этих таблиц в тексте ал-Хазини нет. Итак, текст первой части третьей книги трактата ал-Хазини не совпадает с полным текстом Бейрутской рукописи.

Исходя из названия Бейрутской рукописи, можно полагать, что полный текст трактата содержал таблицы отношений весов драгоценных камней при равном объеме и их объемов при равном весе, аналогичные упомянутым выше таблицам для металлов. Кроме того, в полный текст трактата могли входить и таблицы веса воды, вытесняемой соответственно 100 мискалями минералов (такие таблицы имеются в «Книге весов мудрости»), а также таблицы веса различных жидкостей, «заполняющих сосуд, который вмещает 50 мискалей ключевой воды» (они также имеются у ал-Хазини). Таково в основном содержание Бейрутской рукописи и первой части третьей книги трактата ал-Хазини.

Вторая часть третьей книги состоит всего из одной главы (четвертой), где описывается определение веса одного кубического локтя («локтя объема») воды с помощью специального прибора. Он представлял собой полный медный сосуд кубической формы с длиной стороны в один локоть, имевший два отверстия (для вливания воды и выпуска воздуха) в противоположных углах одной из граней.

Определив с помощью весьма тонких приемов объем внутренней части прибора и взвесив его сначала пустым, а затем заполненным пресной водой, можно было вычислить вес воды в объеме этого куба. А зная вес кубического локтя воды, можно было вычислить, исходя из данных таблиц первой части (т. е. значений объема воды, вытесняемой различными металлами), вес кубического локтя каждого из рассматриваемых металлов. (Ал-Хазини приводит таблицу этих весов). Вычислив, например, вес кубического локтя золота, можно было бы, как это предлагал ал-Хазини, подсчитать, сколько потребуется золота, чтобы наполнить им земной шар, если принять его за полую сферу. Вес этого количества золота в мискалях и манях¹⁵ приведен в тексте в виде таблицы с «повторением разрядов» (такаррур ал-маратив)¹⁶.

Содержание третьей части третьей книги трактата ал-Хазини составляет шахматная задача, т. е. нахождение суммы геометрической прогрессии $1+2+2^2+\dots+2^{63}$. Эта задача, проникшая в страны ислама из Индии, широко представлена в арабской математической литературе и известна в двух вариантах: в первом речь идет о количестве зерна, равном сумме этой геометрической прогрессии, во втором — о количестве денег (дирхемов), равном этой сумме. Но особый интерес для нас представляет не сама шахматная задача, которая была хорошо известна математикам, а тот круг проблем, который в связи с нею затрагивает ал-Хазини.

Одна из них — способ записи и реального представления больших чисел. Ал-Хазини записывает полученную им сумму 64 членов прогрессии и в десятичной, и в шестидесятеричной системе¹⁷. В десятичной системе она равна 18 466 744 073 709 551 615; в шестидесятеричной системе это число имеет вид 30, 30, 27, 9, 5, 3, 50, 40, 31, 0, 15.

Чтобы облегчить вычисление значения любого члена этой прогрессии, ал-Хазини предлагает воспользоваться таблицей, составленной следующим образом. Первому ряду полей шахматной доски (1, 2, ..., 8) соответствуют последовательно $1, 2, 2^2=4, 2^3=8, \dots, 2^7=128$ дирхемов. Второй ряд (9—16 поля) состоит из кошелей: 1 кошель, 2 кошеля, $2^2=4$ кошеля, $\dots 2^7=128$ кошелей, в каждом из которых содержится по $2^8=256$ дирхемов. Третий ряд (17—24 поля) — ряд сундуков, в которые складываются эти кошеля. Далее следуют ряд домов, в которых стоят сундуки; усадеб,

¹³ 1 мискаль (4,464 г) = 24 тасуджа.

¹⁴ Золото (как самое тяжелое) считалось эталоном для металлов.

¹⁵ 1 ман ≈ 816,5 г.

¹⁶ «Повторением разрядов» ал-Хазини называет число, указывающее, сколько раз в названии числа, представленного в виде таблицы, повторяется слово «тысяча».

¹⁷ Шестидесятеричную систему для записи целых чисел впервые применил Кушьяр ибн Лаббан ал-Джили (ок. 970—1024). До него она применялась только для записи дробей.

состоящих из этих домов; поселений, в которые объединяются усадьбы; округов, состоящих из этих поселений, и, наконец, государств, в которые объединяются округа,— всего восемь рядов-разрядов¹⁸.

Пользуясь этой таблицей, можно легко вычислить любой член прогрессии в виде степени двойки. Например, 45-му полю соответствует $16=2^4$ поселений, в каждом из которых $256=2^8$ усадеб, в каждой усадьбе $256=2^8$ домов, в каждом доме $256=2^8$ сундуков, в каждом сундуке — $256=2^8$ кошелей, а в каждом кошеле — $256=2^8$ дирхемов. Поэтому число, соответствующее 45-му полю, равно $2^{4 \cdot 2^8 \cdot 2^8 \cdot 2^8} = 2^{44}$.

Принцип составления этой таблицы напоминает принцип архимедовской нумерации больших чисел, изложенный им в «Псаммите»¹⁹, в основе которой лежат степени десяти. Согласно Архимеду, любое большое число можно записать с помощью октад, т. е. соответствующего числа рядов степеней 10 по октаде (восемь членов) в каждом. Числа 1, 10, $10^2, \dots, 10^7$ составляют первую октаду, $10^8, 10^9, \dots, 10^{15}$ — вторую октаду и т. д. Первый период заканчивается рядом чисел от $10^{8(10^7-1)}$ до $10^8 10^8$. По той же схеме строятся октады второго периода и т. д. Аналогично построена и схема Аполлония²⁰, в основе которой лежит тетрадь — 10^4 .

Чтобы наглядно представить сумму дирхемов, полученных при решении шахматной задачи, ал-Хазини вычисляет толщину слоя серебра, полученного из этих дирхемов (вес одного кубического локтя серебра вычислен и помещен в таблице во второй части третьей книги трактата), которым можно было бы покрыть весь земной шар, и получает величину в два пальца²¹.

Для еще более конкретного представления суммы дирхемов в шахматной задаче предлагается другой остроумный подсчет: подсчитывается число лет, которое следовало бы прожить владельцу этой суммы, чтобы ее истратить (если довольствоваться в день четвертью дирхема). Решение ал-Хазини приводит в виде таблицы «царских» лет. Продолжительность жизни владельца дирхемов оценивается в 2000 «царских» лет. «Царский» год содержит 1000 «царских» месяцев, «царский» месяц — 100 «царских» суток, «царские» сутки — 100 «царских» часов, а «царский» час составляет 1000 обычных, или «обиходных» лет, которые содержат по 360 дней. В результате продолжительность жизни владельца дирхемов должна составить $72 \cdot 10^{18}$ дней, или $2 \cdot 10^{17}$ «обиходных» лет.

Таково основное содержание остальных двух частей третьей книги трактата.

Итак, первая часть третьей книги содержит неполный текст трактата Беруни. Об том говорит и само ее название: «Эта часть из «Книги об отношениях между металлами и драгоценными камнями по объему»²². Кроме того, текст первой части не совпадает полностью и с текстом Бейрутской рукописи. Анализ же второй и третьей частей позволил предположить, что содержание их восходит к не дошедшим до нас разделам полного текста трактата Беруни, но уже не в форме почти дословного изложения, а в виде пересказа избранных фрагментов.

В пользу такого предположения можно выдвинуть несколько аргументов.

1. Третья глава первой части трактата ал-Хазини содержит лишь три строки, совпадающие с текстом Бейрутской рукописи. Соответствующие же этому тексту таблицы имеются только в «Книге весов мудрости». Это таблицы удельных весов твердых веществ и жидкостей, вычисленные с высокой степенью точности, автором которых до сих пор считался сам ал-Хазини. Теперь мы можем предположить, что и эти таблицы могли входить в полный текст трактата Беруни.

2. Что касается второй части третьей книги, то при описании упомянутого выше прибора для определения веса кубического локтя воды ал-Хазини прямо заявляет, что изготовить его «повелел Абу Райхан»²³, т. е. Беруни. Содержание этой части непосредственно примыкает к изложенному в первой части материалу, автором которого, безусловно, является Беруни. Определение же веса кубического локтя, а тем самым удельного веса пресной воды, служившего эталоном в его исследованиях,— один из узловых моментов экспериментального метода Беруни.

3. В связи с вычислением веса золота, требуемого для заполнения земного шара, и серебра из дирхемов шахматной задачи, покрывающего поверхность Земли, ал-Хазини приводит необходимые числовые данные: величину объема и поверхности земного шара, длину градуса меридиана, длину арабской мили в локтях и фарсахх и т. д. Эти значения взяты у Беруни. Мы встречаем их в трех его фундаментальных сочинениях: «Тафхима», «Геодезии» и «Каноне Мас'уда». В «Книге весов мудрости» ал-Хазини цитирует и пересказывает близко к тексту отрывки из трех сочинений Беруни: «Минералогии», «Тафхима» и трактата об удельных весах. Знал он и другие его сочинения, — безусловно, «Хронологию» и, очевидно, — «Геодезию» и «Канон Мас'уда» из которых он мог заимствовать упомянутые числовые данные. Но вряд ли ал-Хазини привел их по какому-нибудь из этих сочинений. Скорее можно предположить, что Беруни поместил их в своем трактате об удельных весах, как он делал это не раз. Они повторяются в трех известных нам его сочинениях и вполне могли входить еще в одно, а уже оттуда их мог взять ал-Хазини.

¹⁸ Научное наследство..., с. 72.

¹⁹ Архимед. Сочинения. Пер. И. Н. Веселовского. М., 1962, с. 363, 602.

²⁰ См.: Выгодский М. Я. Арифметика и алгебра в древнем мире. М., 1967, с. 262—266.

²¹ 1 палец (исба) \approx 2 см.

²² Научное наследство..., с. 52.

²³ Там же, с. 67.

4. В пользу нашего предположения говорит и анализ третьей части третьей книги, т. е. непосредственно шахматной задачи. Она была широко распространена на средневековом Востоке и, конечно, хорошо известна ал-Хазини. Но форма ее изложения, запись результата в десятиричной и шестидесятиричной системе, а также в виде буквенного соответствия десятиричной записи совпадают с приведенными в «Хронологии» Беруни²⁴. Да и сам текст этого раздела во многом близок соответствующему месту в «Хронологии». Правда, там Беруни рассматривает шахматную задачу в связи с проблемами календаря, т. е. для подсчета дней между началами перечисляемых им «эр». Большое число здесь записывается не в виде степеней двойки, а с помощью степеней десяти. Как близость текста ал-Хазини к материалу «Хронологии», так и расхождение с ним в некоторых моментах (например, использование степени двойки, а не степени десяти) позволяют предположить, что шахматная задача со всеми примыкающими к ней приложениями в изложении ал-Хазини представляет собой фрагмент не дошедшей до нас части трактата Беруни об удельных весах. Беруни вполне мог включить материал из «Хронологии» (в частично измененном виде) в написанный им позже трактат об удельных весах, как он включил в «Канон Мас'уда» материал из «Тархима» и «Геодезии».

5. В пользу нашего предположения говорит и понятие о «царских» годах, которое ал-Хазини вводит для представления об огромном отрезке времени, требуемом для того, чтобы израсходовать сумму дирхемов, получаемых при решении шахматной задачи. Это представление восходит к кругу понятий индийской космологии, хронологии, измерения времени с помощью «кальпы», «юги», «чатур-юги», «года Брахмы» и «суток Брахмы». Беруни, ссылаясь на «Пудиса-сиддханту» и «Ариобхатию», сообщает, что тысяча чатур-юг составляет одну кальпу, а «сутки Брахмы» — две кальпы, или 2000 чатур-юг; 2000 «царских» лет аналогичны 2000 чатур-юг, или суткам Брахмы. Эти представления подробно описаны в его «Индии»²⁵. Известно также, что этому вопросу посвящено и специальное (не дошедшее до нас) сочинение Беруни²⁶. Это значит, что упоминание о «царских» годах, как и таблица для вычисления продолжительности жизни обладателя дирхемов в шахматной задаче, могли принадлежать Беруни.

6. В пользу нашего предположения говорит и то, что в тексте этих частей «Книги весов мудрости» неоднократно упоминается Газна — город, где Беруни провел значительную часть жизни и где были написаны основные его труды. Если бы автором указанных частей был ал-Хазини, уместнее было бы, например, упоминание Мерва, где трудился он сам.

Кроме того, в конце третьей части третьей книги упоминается поэт ал-Унсур и «прославляемый им». Но ал-Унсур жил в Газне и был придворным поэтом Махмуда Газнийского и его сына Мас'уда. А именно в Газне жил тогда Беруни.

Исходя из всего сказанного, мы попытаемся реконструировать структуру и содержание полного текста трактата Беруни.

1. Вероятно, полный текст, как и третья книга «Книги весов мудрости», состоял из трех частей, из которых одна дошла до нас в почти дословной передаче ал-Хазини, а две остальные представляют собой выборку и основательную обработку соответствующих разделов трактата Беруни.

2. Полный текст, очевидно, содержал и целый ряд таблиц, отсутствующих в Бейрутской рукописи. Часть из них можно реконструировать по аналогии с имеющимися в тексте Бейрутской рукописи таблицами для металлов и жидкостей. Некоторые дошли до нас в передаче ал-Хазини.

В связи с этим следует рассматривать и вопрос о том, когда и где был написан трактат Беруни об удельных весах.

В конце Бейрутской рукописи упоминается «Джурджания Хорезма», т. е. город Гургандж (современный Куны-Ургенч Туркменской ССР), бывший столицей Хорезма в 998—1017 гг. Кроме того, сам Беруни пишет, что «вопросы, поднятые в этой книге, были открыты до времени около триста девяносто шестого года хиджры»²⁷, т. е. 1005 г., который можно считать годом окончания его исследований по указанным вопросам, а возможно, — и окончания книги. Поэтому можно предположить, что трактат был посвящен одному из государей, правивших тогда в Хорезме: либо хорезмшаху Абу-л-Хасану Али (997—1009), либо его брату Абу-л-Аббасу Ма'муну (1009—1017). Но, исходя из изложенного выше, можно предположить также, что работа была лишь начата в Хорезме, а продолжена и закончена в Газне. Тогда, говоря о «его державе», Беруни мог иметь в виду не хорезмшаха, а султана Махмуда Газнийского или его сына Мас'уда, «прославляемых» ал-Унсуром. Бейрутская же рукопись может быть как одним из ранних вариантов трактата об удельных весах, так и фрагментом полного текста, законченного в Газне.

М. М. Рожанская

²⁴ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. 1. Памятники минувших поколений. Пер. М. А. Салье. Ташкент, 1957.

²⁵ Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. 2. Индия. Пер. А. Б. Халидова и Ю. Н. Завадовского. Комм. В. Г. Эрмана, А. Б. Халидова. Ташкент, 1963, с. 316, 326.

²⁶ Boilot D. J. L'oeuvre d'al-Biruni. Essai bibliographique. Mélanges Inst. Dominicain. Cairo, 1958.

²⁷ Научное наследство..., с. 160.

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ РЕМЕСЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА САМАРКАНДА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Различные аспекты истории Самарканда первой половины XIX в. нашли отражение в материалах многих архивных источников. В этом отношении большой интерес представляют, в частности, фонд А. Р. Воронцова из архива Ленинградского отделения Института истории АН СССР; фонд И-5 (канцелярия начальника Зарафшанского округа) и фонд И-18 (Самаркандское областное правление) ЦГА УзССР; материалы фонда «Чеклар» из рукописохранилища ИВ АН УзССР, а также документы из фондов Государственного музея истории культуры и искусства Узбекской ССР им. А. Икрамова (Самарканд) и др.

Эти материалы освещают, наряду с другими аспектами общественно-политической и экономической жизни Самарканда, состояние ремесленного производства там в первой половине XIX в., т. е. в период, непосредственно предшествовавший присоединению города и его округи к России. Их изучение свидетельствует о том, что ремесленное производство в Самарканде того времени после длительного застоя, вызванного феодальными войнами и усобицами, вновь начинает возрождаться.

Мелкие кустари по-прежнему составляли основную производительную силу города, причем ремесленное производство достигало высокой степени специализации. Документы содержат конкретные указания о расселении ремесленников в специализированных кварталах. Так, из архивных данных видно, что золотошвей жили в гузаре Заргаран, кожевники — в Чармгаран, гончары — в Кулангаран, резчики по дереву — в Харротон и т. д.¹

Судя по документам, самаркандские ремесленники выделяли разнообразные виды тканей: алачу, хосу, калами, ситец, канавуз, адрас, бязь, бекасаб. Изготовлением алачи занималось преимущественно местное население, проживавшее в основном в гузаре Ходжа Зудмурад и Мадрасан ханым. Там же выделяли и бекасаб². Ткачи-одиночки, вырабатывавшие шерстяные ткани, сами покупали шерсть на базаре и отдавали ее чистить мастеру-специалисту, после чего выделяли пряжу. Богатые же ткачи, имевшие собственные мастерские, покупали готовую пряжу³.

По имеющимся документам можно детально проследить технологию выделки той или иной хлопчатобумажной, шелковой, шестяной ткани⁴.

В частности, как явствует из документов, большое распространение получило в Самарканде шелкоткачество. В исследуемый период там занимались этим ремеслом до 400 дворов⁵. Сырьем служили коконы местного производства: каждый двор продавал их примерно от 5 фунтов до 1,5 пуда⁶. Коконь поставлялись также из других мест. Только из Шахрисабза ежегодно привозили свыше 400 пудов коконов⁷.

Процесс производства шелковой материи подробно описан в архивных материалах⁸.

Из архивных данных видно, что в первой половине XIX в. в Самарканде было 63 ткацких станка для изготовления адраса⁹ и столько же — для канавиза¹⁰. Большинство ткацких станков для производства адраса было сосредоточено в гузаре Ходжа Зудмурад, а для канавиза — в районе, расположенном за Бухарскими воротами. В документах поименно указаны владельцы и перечислено количество принадлежавших им станков¹¹. Анализ их позволяет сделать вывод, что в Самарканде исследуемого периода преобладало мелкое ремесленное производство: основная масса старей имела по 1—2 станка и лишь в самых крупных мастерских было по 5—6 станков.

Ознакомление с источниками показывает, что самаркандские красильщики искусно изготовляли краски разных цветов и сортов. Так, для крашения шерсти и шерстяной пряжи применялись краски: красная, приготовленная из руйана (сандал); желтая из нарпуста (гранатовой коры); зеленая — путем соединения желтой и синей красок; розовая — как смесь красной краски с квасцами и др. Лица, занимавшиеся изготовлением красок, продавали их ремесленникам, выделявавшим те или иные ткани¹². Например, за такое количество синей краски, которое было необходимо для крашения 2 фунтов материи, красильщик брал, в переводе на русские деньги,

¹ См.: ЦГА УзССР, ф. И-18, оп. 1, д. 1171, л. 39—40; д. 1180, л. 71, и др.

² См.: Государственный музей истории культуры и искусства Узбекской ССР им. А. Икрамова, ф. О. А. Сухаревой, св. 37, д. 603, л. 4—5.

³ ЦГА УзССР, ф. И-5, оп. 1, д. 12, л. 108.

⁴ Подробно см.: ЦГА УзССР, ф. И-5, оп. 1, д. 12, л. 109, 110 и др.

⁵ ЦГА УзССР, ф. И-5, оп. 1, д. 12, л. 110.

⁶ Там же.

⁷ Там же, д. 8, л. 120.

⁸ См. там же. Ср.: Кирпичников Н. А. Краткий очерк некоторых туземных промыслов в Самаркандской области. — Справочная книжка Самаркандской области за 1897 г., вып. V, Самарканд, 1897, с. 149—153.

⁹ ЦГА УзССР, ф. И-5, оп. 1, д. 72, л. 446, 45.

¹⁰ Там же, л. 44.

¹¹ Там же, л. 44—45.

¹² Там же, д. 12, л. 107.

по 40—60 коп., в зависимости от качества красителя¹³. Процесс крашения тканей достаточно наглядно отражен в архивных документах.

Наряду с ткачеством и крашением в Самарканде в исследуемый период возрождается также производство бумаги. Об этом свидетельствует и ряд вакуфных документов первой половины XIX в., хранящихся в фондах ЦГА УзССР. Все они написаны на местной бумаге различного формата и оттенков. Например, вакуфный документ ханака сел. Дахбед (построенной Ялангуш-бием в XVII в.), оформленный в октябре 1804 г., был написан на белой местной бумаге размером 29×71,5 см¹⁴. Вакуфный документ медресе муллы Рафик-аксакала, сына муллы Балне в Самарканде, составлен в сентябре 1816 г. на желтоватой местной бумаге размером 28,6×135 см¹⁵. Вакуфный документ мечети и квартала Мингбай был составлен в апреле 1826 г. на зеленоватой местной бумаге размером 22×23 см¹⁶.

Большинство иных изученных нами документов написаны на белой местной бумаге довольно хорошего качества¹⁷. Как свидетельствуют источники, в исследуемый период самаркандская бумага вновь превращается в предмет экспорта.

Архивные материалы говорят и о том, что заметное место в экономике города первой половины XIX в. занимала обработка металла. Самаркандские мастера изготавливали предметы из меди, чугуна, железа, различных сплавов. Ювелиры выделяли широкий ассортимент высокохудожественных украшений, особенно женских.

Это наглядно подтверждают, в частности, богатые коллекции Государственного музея истории культуры и искусства Узбекской ССР. Здесь, например, представлены «мохи тилло» — один из элементов украшения невест. Кроме того, имеется богатая коллекция колец, изготовленных замечательными самаркандскими мастерами первой половины XIX в.

В фондах музея есть также разнообразные ювелирные инструменты. В набор их входит 36 предметов: несколько трубок, две пары щипцов, шесть пинцетов, две формы для обработки серебра, стамески, две формы для колец, ножницы, формы для отливки ювелирных украшений, выполненные из красной меди и шлифованного серозеленого камня¹⁸.

Таким образом, архивные и другие источники убедительно свидетельствуют о высоком уровне развития ремесленного производства Самарканда в первой половине XIX в., большом мастерстве местных ремесленников, изделия которых пользовались широким спросом далеко за пределами города.

А. Файзиев

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, ф. И-18, оп. 1, д. 9844, л. 5.

¹⁵ Там же, д. 1039, л. 6.

¹⁶ Там же, д. 9840, л. 1.

¹⁷ Там же, д. 10387, л. 3.

¹⁸ Коллекция Государственного музея истории культуры и искусства Узбекской ССР им. А. Икрамова, КП-1697, КП-1698, КП-2469.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯМ ВУЗОВ

ИЗ ОПЫТА ВОСПИТАНИЯ ЧУВСТВА ДОЛГА И ОТВЕТСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ ТашМИ

В речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркнута необходимость дальнейшего повышения общественного сознания и в этих целях всемерного усиления воспитательной работы, всей идеологической деятельности партии в массах. Особое значение придается идейно-политическому воспитанию молодежи, в том числе в духе высокой социальной ответственности, добросовестного выполнения гражданского долга, активной жизненной позиции, творческой инициативы и сознательной дисциплины¹.

Значительная работа в этом направлении ведется и среди студенческой молодежи, что наглядно можно показать на примере воспитания у студентов ТашМИ высокой сознательности, глубокого чувства гражданской ответственности и понимания своего общественного долга как советского специалиста, тем более медицинского работника, — представителя самой мирной и гуманной профессии, столь необходимой людям.

Воспитание чувства долга и ответственности у будущих врачей осуществляется на основе многогранной деятельности партийных, общественных организаций, ректората, факультетских подразделений, всего профессорско-преподавательского состава посредством широкого комплекса методов, средств и форм. Эта целенаправленная работа ведется как в рамках учебного процесса, так и во внеурочное время, по перспективному комплексному плану коммунистического воспитания студентов на весь период обучения, составляемому и утверждаемому парткомом ТашМИ.

Воспитание чувства долга и ответственности осуществляется с учетом специфики на каждом курсе. На первом курсе, например, стало традиционным посвящение

¹ См.: Правда, 1985 г., 12 марта.

в студенты, которое проводится накануне 1 сентября. Ректор, деканы, выпускники института знакомят первокурсников с особенностями их будущей профессии, произносят теплые напутственные слова и торжественно преподносят врачебные атрибуты — халат и медицинскую шапочку. Заканчивается церемония торжественным шествием к Могиле Неизвестного солдата и памятнику В. И. Ленину с возложением венков.

Воспитанию у студентов чувства гражданского и профессионального долга и ответственности способствуют также посещения Музея здравоохранения республики, музея истории ТашМИ, беседы и лекции о будущей профессии, новейших достижениях медицинской науки и врачебной практики, встречи студентов с видными учеными-медиками, заслуженными врачами — выпускниками института.

Активной формой воспитания чувства долга служит весь учебный процесс. Партийная организация и ректорат уделяют много внимания повышению качества учебного процесса, эффективности работы всех кафедр, в том числе общественных наук, играющих огромную роль в идейно-политическом воспитании будущих медиков, глубоко осознании ими своего долга перед обществом, перед советскими людьми.

Кафедры общественных наук стремятся приблизить их преподавание к профилю, специфике вуза. Так, кафедра философии ТашМИ включила в курс темы, непосредственно связанные с профилем вуза. Кафедра политэкономии включила в курс вопросы распределения по труду и оплаты медицинских работников, о роли здравоохранения в воспроизводстве трудовых ресурсов, о перераспределении национального дохода и бюджете медицинских учреждений. Кафедра истории КПСС подготовила методическое пособие «Политика КПСС по вопросам охраны здоровья трудящихся». Совместное обсуждение методологических проблем вошло в практику работы кафедр общественных наук, причем особое внимание уделяется вопросу о разоблачении идеологии антикоммунизма, буржуазных фальсификаторов, которые пытаются исказить советскую действительность в области здравоохранения, политику КПСС.

На втором курсе проводятся вечера вопросов и ответов и диспуты о принципах коммунистической морали, студенческие научные конференции, посвященные знаменательным датам, смотры-конкурсы между факультетами и курсами за лучшую успеваемость и организацию воспитательной работы. Проводится общественно-политическая аттестация студентов.

На третьем курсе воспитание чувства долга у студентов начинается с формирования академических групп в связи с началом изучения клинических дисциплин. При этом практикуется совместное заседание студенческого актива с сотрудниками кафедр по вопросам успеваемости и дисциплины студентов с участием зав. кафедрами и деканов. Проводятся вечер первой встречи студента с больными, диспут о взаимоотношении врача с больными. Студентов вовлекают в работу научных студенческих кружков с целью углубления их специальных знаний и приобщения к будущей профессии, ознакомления с новейшими достижениями медицинской науки и практики.

На 4—5-м курсах организуются встречи студентов с видными клиницистами с целью выбора профиля работы, лекции по вопросам врачебного долга и профессиональной этики. Во время производственной практики студенты принимают активное участие в проведении профилактических мероприятий. Они привлекаются также к выполнению экспериментальных и клинических исследований по тематике кафедр, а лучшие работы представляются на конкурс межвузовских конференций. Организуются дважды в год диспуты на темы: «Долг и честь советского врача», «Советское законодательство и здравоохранение» и др.

На шестом курсе студентов знакомят с планом распределения, правами и обязанностями молодых специалистов. Проводятся встречи студентов с медицинскими работниками и организаторами здравоохранения с обсуждением вопросов о стиле и методах работы врача, роли и задачах его по воспитанию коллектива, профессиональном долге как основе врачебной деятельности. Организуются читательские конференции на темы: «Искусство и лечение», «Образ врача в художественной литературе», «Эстетика труда и здоровья трудящихся», «Поэзия врачебной профессии» и т. д. Ежегодно проводятся и институтские церемонии, посвященные выпуску молодых врачей, включающие торжественное собрание выпускников, торжественную клятву советского врача, выпускной вечер, возложение венков у памятника В. И. Ленину.

Важным моментом в формировании сознательного отношения будущих медиков к общественному долгу является разъяснение им необходимости работать в соответствии с распределением. Отрадно отметить, что абсолютное большинство выпускников желают работать там, где они особенно нужны, и с первого дня проявляют добросовестное, сознательное отношение к своим обязанностям, любовь к своей профессии, чуткость к людям.

Общественные организации и профессорско-преподавательский состав вуза решительно борются против любых проявлений равнодушия, черствости, халатности, недобросовестного отношения будущих медицинских работников к своим обязанностям, воспитывают у них чуткость и внимание, доброжелательность к больным, любовь к своей профессии, чувство личной ответственности за здоровье и жизнь человека. Случаи недобросовестного отношения к своим обязанностям, безнравственных поступков отдельных студентов выносятся на обсуждение студенческой общественности. Особое значение придается интернациональному воспитанию студентов ТашМИ, где

обучаются представители более 60 наций и народностей СССР, а также студенты из 40 стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Важной составной частью учебно-воспитательного процесса стало участие студентов в строительных отрядах. Так, в 1983 г. 1900 студентов ТашМИ работали в различных районах Ташкентской области. Ими было освоено более 1 млн. руб. капиталовложений. Специальные медицинские отряды работали в клиниках Ташкента. 150 студентов I-го курса обслуживали 10 строительных отрядов республики. Членами ССО было прочитано свыше 200 лекций на политические и медицинские темы, проведено более 100 концертов художественной самодеятельности. Работа в ССО активно влияет на идейно-политический облик студенческой молодежи, воспитывает ее в духе глубокого сознания своей социальной ответственности.

Таким образом, в институте ведется широкая комплексная работа по воспитанию будущих медиков в духе замечательных традиций работников советской системы здравоохранения, внимательного, высокогуманного отношения к людям, глубокого уважения к личности человека, принципов врачебной этики, понимания своей гражданской ответственности, профессионального долга, подлинно творческого отношения к многотрудным обязанностям советского врача.

З. Г. Хатыпова

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

М. А. ТАДЖИМУРАТОВ. ВОСПРОИЗВОДСТВО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОДУКТА В УЗБЕКСКОЙ ССР

(Ташкент: Фан УзССР, 1984, 110 с.)

Одной из коренных проблем развития экономики нашей страны на современном этапе совершенствования развитого социализма является всемерное повышение эффективности общественного производства путем его интенсификации. Важная роль в решении этой проблемы принадлежит формированию рациональной структуры совокупного общественного продукта и постоянному ее совершенствованию в соответствии с потребностями научно-технического прогресса.

Рецензируемое исследование охватывает важнейший и наименее изученный аспект этой фундаментальной и многогранной проблемы — процесс общественного воспроизводства, реально осуществляемый в региональном разрезе.

Как нам представляется, автором достаточно убедительно продумана логика исследования. На основе идейно-теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма им определяется собственная позиция по исследуемой проблеме и в новом аспекте анализируются схемы расширенного воспроизводства. Автор исходит из верной методологической посылки, рассматривая пропорции между I и II подразделениями производства в неразрывной связи с пропорциями между ними в масштабе всего народнохозяйственного комплекса. Рецензируемая работа построена, исходя из необходимости обеспечения гармоничного сочетания интересов экономического развития СССР в целом и каждой союзной республики, оптимизации структуры общественного воспроизводства региона в рамках развития общесоюзной экономики.

Работа содержит, на наш взгляд, ряд ценных теоретических обобщений по вопросам методики исследования регионального аспекта проблемы. В частности, весьма плодотворен вывод автора о том, что «пропорциональность двух подразделений общественного производства в союзной республике осуществляется посредством межреспубликанского обмена лишь в воспроизводственной структуре общественного продукта, когда общественное разделение труда обуславливает необходимость изменения структуры произведенного продукта посредством межреспубликанского обмена» (с. 9). Автор аргументированно показывает, что общесоюзные закономерности пропорциональности не могут быть непосредственно перенесены в условия отдельного региона. Анализируя проблему зависимости между соотношением I и II подразделений и органическим составом производства в союзной республике, автор приходит к выводу, что эта зависимость не является безусловной (с. 25—27).

Нам представляется спорным утверждение о тенденции изменения органического строения и влияния соотношений между подразделениями на органическое строение. Между тем вопрос этот, как отмечает сам автор (с. 25), дискуссионный, и надо было высказаться по нему более определенно. Это тем более необходимо, что сам автор по сути дела отождествил стоимостное и органическое строение производства (с. 25). Неточно, на наш взгляд, и утверждение, что «различия в отраслевой структуре и уровне производительности общественного труда обусловили и различия в органическом строении производства УзССР и Союза в целом» (с. 26). Думается, что это обусловлено несколько более низким техническим строением производства в республике. Следует учитывать также различия цен, в которых выражаются удельный вес средств производства и уровень органического состава производства. Автор правильно отмечает, что «обеспечение преимущественного роста I подразделения во всех союзных республиках не является обязательным» (с. 30). Это зависит от специализации народного хозяйства и соответствующих особенностей ее структуры. Однако автору следовало до конца развить данную концепцию и сделать более обоб-

щающий вывод, что в зависимости от роли и места региона в едином народнохозяйственном комплексе, в общесоюзном разделении труда закон преимущественного роста производства средств производства на уровне региона может и не проявляться.

В работе проведен развернутый анализ влияния общесоюзного разделения труда и межреспубликанского обмена на пропорции воспроизводства в УзССР, показано их отличие в рамках произведенного и использованного общественного продукта республики. Аргументированно и в целом верно суждение автора о роли соотношения между производимыми средствами производства и предметами потребления в союзной республике прежде всего как средства достижения конечных результатов — оптимизации народнохозяйственных пропорций (с. 31). При этом было бы целесообразным развить методологическое положение о целом ряде экономических проблем, которые выходят за рамки их отражения в системе категорий воспроизводства применительно к республикам и выпадают из непосредственного объекта территориального планирования.

Автору следовало быть более корректным в формулировках отдельных положений и понятийного аппарата. Так, весьма проблематичным представляется тезис: «Все многообразие региональных особенностей воспроизводства в рамках целостного воспроизводственного процесса единого народнохозяйственного комплекса страны представляет собой не столько качественные отличия в проявлении тех или иных особенностей, сколько количественные характеристики последних» (с. 31—32).

По нашему мнению, условия воспроизводственного процесса в регионе как части целостного воспроизводственного процесса страны идентичны для всех уровней — экономических районов, союзных республик, областей и т. д., а вот степень выраженности особенностей воспроизводственного процесса может иметь различия. Они зависят от уровня иерархии, экономического потенциала региона, специализации, комплексности и т. д.

Привлекает внимание вывод автора о том, что в условиях союзной республики специфическая структура народного хозяйства, его тесная связь со всем народнохозяйственным комплексом уменьшает зависимость пропорции между фондами накопления и потребления от пропорции между двумя подразделениями (с. 68). Этот вывод представляется нам более точным в сравнении с мнением некоторых экономистов, полагающих, что норма накопления в союзных республиках вообще не имеет существенной связи с их экономическим ростом.

Надо сказать, что при исследовании пропорций общественного производства в условиях развитого социализма автор несколько обходит вопрос о влиянии демографического фактора на процесс воспроизводства в целом и трудовых ресурсов в частности. Этот фактор, как нам кажется, в условиях Узбекской ССР определяет наличие особенностей в проявлении и использовании механизма законов воспроизводственного процесса.

Важно отметить, что воспроизводственный анализ тенденций экономического развития Узбекской ССР — одной из крупных республик страны со своей производственной специализацией, хозяйственный комплекс которой рассматривается как структурное подразделение экономики страны, не является чисто методическим приемом, облегчающим изложение материала. Этот подход имеет важное методологическое, научное значение. В нем находит более полное выражение использование метода восхождения от абстрактного к конкретному в исследовании региональных процессов экономики развитого социализма. Метод межотраслевого баланса позволил автору перейти от широко принятой условной оценки состава общественного продукта по подразделениям на основе принципа преимущественного назначения продукции к объективной оценке его на основе фактического распределения общественного продукта (с. 80). Проведенный анализ влияния отраслевых структурных сдвигов на соотношение между подразделениями общественного продукта имеет важное значение как элемент научного обоснования для текущего и долгосрочного планирования, хотя основное внимание в работе уделено исследованию самой структуры производства и путей ее совершенствования и значительно меньше места в ней отводится анализу структурных сдвигов. Приходится сожалеть, что автор обходит вопрос о методике оценки эффективности структурных сдвигов в общественном производстве союзной республики.

В работе анализируется также система факторов, влияющих на воспроизводственные пропорции (современный научно-технический прогресс, обмен с другими республиками). При этом автор не ограничивается лишь теоретическим рассмотрением этих вопросов, а формулирует рекомендации по улучшению соотношений между произведенным и использованным внутри республики общественным продуктом (с. 81—86), особенно в части предметов потребления, производство которых отстает от платежеспособного спроса, и преодолению недостаточного уровня развития непроизводственной сферы (с. 87—90). Он высказывает правильное, на наш взгляд, мнение о необходимости увеличения производства ряда продуктов во втором подразделении путем рационального использования местных ресурсов. Вместе с тем в работе подчеркивается, что в Узбекистане, как и прежде, пропорции между двумя подразделениями будут в основном определять развитие хлопкового комплекса, хотя из работы не совсем ясна позиция автора о конкретных перспективах этого соотношения.

Работа намного выиграла бы, если бы при исследовании методологических принципов анализа общественного продукта союзной республики автор коснулся вопросов методики прогнозирования структуры региональной экономики, основывающихся на межотраслевых методах анализа.

Можно было бы сказать и о других недостатках и упущениях рецензируемой работы: неполном отражении различных форм совокупного продукта, неточности редакции отдельных положений. Все эти недочеты, однако, не могут заслонить главного, с нашей точки зрения, достоинства работы — в ней сделан заметный шаг вперед в теоретическом осмыслении взаимосвязи, взаимодополнения условий и пропорций в целом по СССР и союзной республике: между I и II подразделениями, между фондами накопления и потребления, между фондами возмещения и накопления — проблемы особенно актуальной и многогранной. Разработка ее ныне важна для дальнейшего совершенствования управления социалистическим воспроизводственным процессом, всеми связями, которые его опосредуют.

Э. Х. Махмудов, А. Х. Хикматов

НОВЫЕ КНИГИ

Г. П. САРКИСЯНЦ. ЗАКОННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО В СУДЕ

(Ташкент: Фан УзССР, 1985, 152 с.)

В речи на мартовском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев с новой силой подчеркнул неустанную заботу КПСС и Советского государства о всемерном укреплении социалистической демократии и законности. Много внимания уделяется охране прав и законных интересов граждан и в сфере социалистического правосудия. Это, в частности, наглядно проявляется в комплексе гарантий прав и законных интересов участников советского уголовного процесса, особенно несовершеннолетних. В числе таких гарантий важное место занимает институт законных представителей несовершеннолетних обвиняемых (подсудимых, осужденных, оправданных).

Работа проф. Г. П. Саркисянца представляет собой первую попытку дать на основе анализа союзного и республиканского законодательства, специальной литературы, следственно-судебной практики и материалов коллегий адвокатуры комплексное освещение участия законных представителей несовершеннолетних обвиняемых (подсудимых, осужденных, оправданных) в судебных стадиях и при исполнении приговора.

Работа состоит из краткого введения и шести глав. В первой главе — «Процессуальное положение законного представителя в советском уголовном процессе» (с. 10—34) — автор прежде всего показывает, что законный представитель, в том числе законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого, является одним из участников уголовного процесса, имеющих как представляемый, так и самостоятельный интерес в данном деле. Исходя из этого тезиса, автор дает свое определение законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого как самостоятельного субъекта уголовного процесса, раскрывает его процессуальное положение, права и обязанности, которые предлагает закрепить в специальной статье УПК УзССР и других республик.

Во второй главе — «Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предания суду» (с. 35—43) — рассматривается комплекс вопросов, связанных с участием законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого при предании обвиняемого суду, — подача им жалоб, ходатайств, вызов законного представителя в распорядительное заседание суда, его участие в решении вопросов о мере пресечения и др.

В третьей главе — «Участие законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в суде первой инстанции» (с. 44—82) — прежде всего рассматриваются, применительно к участию законного представителя в суде, нормы УПК, регулирующие общие условия судебного разбирательства. Далее раскрываются различные аспекты участия законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в ходе судебного разбирательства уголовного дела.

В четвертой главе — «Участие законного представителя в кассационном производстве» (с. 83—113) — на конкретных материалах показано, как реализуются его права и обязанности в данной стадии, причем много места уделено основаниям кассационного обжалования приговора.

В пятой главе — «Участие законного представителя несовершеннолетнего осужденного в стадии исполнения приговора» (с. 114—129) — особенно подробно рассматриваются роль законного представителя при решении вопроса об отсрочке исполнения приговора несовершеннолетнему осужденному и задачи, встающие перед законным представителем в случае положительного решения этого вопроса судом.

В последней, шестой главе — «Участие законного представителя в проверке законности и обоснованности приговора, определения и постановления суда, вступивших в законную силу» (с. 130—150) — прежде всего характеризуется деятельность законного представителя при рассмотрении уголовного дела в суде надзорной инстанции. Затем столь же обстоятельно освещаются вопросы участия законных представителей несовершеннолетних при возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Таким образом, работа дает цельное представление о процессуальном положении, правах, обязанностях законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого, осужденного, оправданного) во всех судебных стадиях и при исполнении приговора в соответствии с действующим союзным и республиканским законодательством.

Я. Е. Песин, Б. А. Блиндер

Г. И С М А И Л О В А. ТРУЖЕНИЦЫ ИНДУСТРИИ УЗБЕКИСТАНА

(Ташкент: Узбекистан, 1985, 92 с.)

Работа Г. Исмаиловой — первая публикация, специально посвященная подготовке женских рабочих кадров и их роли в развитии промышленности Узбекистана на современном этапе, повышению социальной роли женщин, росту их общественно-политической активности в условиях развитого социализма.

Работа состоит из трех разделов: «Подготовка женских рабочих кадров Узбекистана и повышение их квалификации», «Вклад женщин в развитие творческой активности рабочего класса Узбекистана» и «Общественно-политическая деятельность женских рабочих кадров. Их участие в управлении производством».

Автор убедительно показывает, что система профессионально-технического образования стала ныне подлинной кузницей молодых рабочих кадров, в том числе женских.

В работе освещаются наиболее рациональные формы и методы постановки преподавания в ПТУ, их связь с промышленными предприятиями. На материалах обследования многих предприятий, в частности завода «Ташсельмаш», Ташкентского текстильного комбината, Ангренского керамического завода и других, характеризуются трудовые успехи выпускников ПТУ и большая шефская помощь, оказываемая им рабочими коллективами.

Должное внимание уделено столь важному условию совершенствования женского труда, как автоматизация производства, способствующая ликвидации профессиональной ограниченности работниц, сокращению объема ручного труда, появлению новых профессий и сближению умственного и физического труда. Раскрыто значение таких форм повышения квалификации работниц, как обучение без отрыва от производства в организованных при заводах и фабриках техникумах, школах по изучению передовых методов труда. Особо отмечена роль наставничества в профессиональной подготовке и воспитании женской рабочей молодежи.

Подчеркивается большой вклад женщин — работниц и инженерно-технического персонала — в борьбу за научно-технический прогресс. Автор показывает, на каких заводах и фабриках УзССР этот процесс шел в 70-х годах наиболее успешно, причем отмечается, что труженицы этих предприятий принимали активное участие в совершенствовании процессов производства, внедрении передовых приемов и методов труда. Творческая активность тружениц промышленных предприятий проявлялась и в республиканских смотрах научно-технического творчества молодежи (НТТМ). Молодые работницы, новаторы производства разрабатывали высокоэффективные предложения и содействовали их практическому внедрению.

Автор обращает внимание читателей на то, что движение рационализаторов — рабочих и инженеров, в том числе женщин, их творческое сотрудничество ведут к тому, что в этом процессе постепенно стирались грани между представителями рабочего класса и интеллигенции (с. 41). В работе фигурируют имена многих женщин-рационализаторов Узбекистана, внесших ощутимый вклад в подъем производства и повышение его эффективности.

Компартия Узбекистана уделяет большое внимание привлечению женщин к управлению во всех сферах производственной и общественной жизни. В работе приведены конкретные примеры деятельности в этом направлении партийных комитетов, администрации и профсоюзных комитетов ряда предприятий. Показана и плодотворная деятельность женщин-работниц в Советах народных депутатов; они успешно сочетают самоотверженный труд на предприятиях с государственной, общественной работой.

Таким образом, исследование Г. Исмаиловой восполнило один из пробелов в изучении проблемы участия женщин Узбекистана в общественном производстве на современном этапе развитого социализма.

Д. А. Алимова

МУНДАРИЖА

В. И. Ленин таваллудининг 115 йиллигига

- А. Г. Абдунабиев. Партия раҳбарлиги ленинча принциплари амалда 3
Р. Х. Каримов. В. И. Ленин Совет Шарқида империализмнинг мустамла-
качилик асоратини тугатиш вазифалари ҳақида 11

Буюк Ғалабанинг 40 йиллигига

- Н. Тошхўжаева. УзССР Фанлар академияси олимлари Улуғ Ватан уруши
жангларида 15
Г. Р. Уразаева. Ўзбекистон ёшларининг урушнинг сўнгги босқичида со-
циалистик мусобақага иштироки ҳақида (1944—1945 йил, май) 19
И. А. Зинченко. Совет жиний процессининг принциплари ва уларнинг
УзССР жиний-процессуал қонунчилигида қўлланилиши 23
Муҳаммад Маймул Аҳсан Хан. Яқин Шарқ мамлакатлари консти-
туцияларининг характеристикасига доир (Қувайт ва Иордания мисолида) 29

Илмий ахборот

- М. Д. Совуров. Ўзбекистондаги корейс, уйғур ва дунгонларнинг оилавий
урф-одатлари янгиликлар 36
И. Шодмонқулов. УзССР Советларининг иккинчи беш йиллик даврида
шаҳар хўжалигини ривожлантиришдаги фаолияти 39
Л. М. Тенякшева. Инқилобдан олдинги Туркистонда ўқитувчилар тайёр-
лаш ишида К. Д. Ушинский педагогик ғояларининг таъсири 41
Ф. Мадраҳимов. Аваз Утарнинг этик қарашлари 43

Манбашунослик

- М. М. Рожанская. Берунийнинг солиштирма оғирликлар ҳақидаги рисо-
ласининг тўла текстини тиклаш 47

Архив саҳифаларида

- А. Файзиев. XIX аср биринчи ярмида Самарқандда ҳунармандчиликнинг
ривожланиши тарихидан материаллар 52

Олий ўқув юртлари ўқитувчиларига ёрдам

- З. Г. Хатинова. ТошМИ студентларида бурч ва масъулият ҳиссини тар-
биялаш тажрибасидан 53

Танқид ва тақриз

- Э. Х. Маҳмудов, О. Ҳ. Ҳикматов, М. А. Тожимуротов. УзССРда ижти-
мий маҳсулотларни қайта ишлаб чиқариш 55

Янги китоблар

- Я. Е. Песин, Б. А. Блиндер, Г. П. Саркисянц. Вояга етмаганларни судда
жазоланишнинг қонуний вакили 57
Д. А. Алимова, Г. Исмоилова. Ўзбекистон индустриясида меҳнаткаш аёллар 58

СОДЕРЖАНИЕ

К 115-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина

- А. Г. Абдунабиев. Ленинские принципы партийного руководства в действии 3
Р. Х. Каримов. В. И. Ленин о задачах ликвидации колониального наследия империализма на Советском Востоке 11

К 40-летию Великой Победы

- Н. Ташходжаева. Ученые АН УзССР на фронтах Великой Отечественной войны 15
Г. Р. Уразаева. Об участии молодежи Узбекистана в социалистическом соревновании на заключительном этапе войны (1944 — май 1945 года) 19
И. А. Зинченко. Принципы советского уголовного процесса и их регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве УзССР 23
Мохаммед Маймул Ахсан Хан. К характеристике конституций стран Ближнего Востока (На примере Кувейта и Иордании) 29

Научные сообщения

- М. Д. Оавуров. Новое в семейной обрядности корейцев, уйгуров и дунган Узбекистана 36
И. Шадманкулов. Забота Советов УзССР о развитии городского хозяйства в годы второй пятилетки 39
Л. М. Тенякшева. Влияние педагогических идей К. Д. Ушинского на подготовку учителей в дореволюционном Туркестане 41
Ф. Мадрахимов. Этические взгляды Аваза Отара 43

Источниковедение

- М. М. Рожанская. О реконструкции полного текста трактата Беруни об удельных весах 47

По страницам архивов

- А. Файзиев. Материалы по истории ремесленного производства Самарканда первой половины XIX века 52

В помощь преподавателям вузов

- З. Г. Хатыпова. Из опыта воспитания чувства долга и ответственности у студентов ТашМИ 53

Критика и библиография

- Э. Х. Махмудов, А. Х. Хикматов, М. А. Тажимуратов. Воспроизводство общественного продукта в Узбекской ССР 55

Новые книги

- Я. Е. Песин, Б. А. Блиндер, Г. П. Саркисянц. Законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого в суде 57
Д. А. Алимова, Г. Исмаилова. Труженицы индустрии Узбекистана 58

НАШИ АВТОРЫ

- Хикматов А. Х.** — член-корреспондент АН УзССР, директор Института экономики АН УзССР.
- Абдунабиев А. Г.** — доктор исторических наук, зав. кафедрой истории КПСС Ташкентского электротехнического института связи.
- Зинченко И. А.** — кандидат юридических наук, ст. преподаватель ТВШ МВД УзССР.
- Каримов Р. Х.** — кандидат исторических наук, доцент Ташкентского заочного факультета СамСХИ им. В. В. Куйбышева.
- Мадрахимов Ф.** — кандидат филологических наук, ст. преподаватель ХоргПИ.
- Махмудов Э. Х.** — кандидат экономических наук, доцент ТИНХ.
- Рожанская М. М.** — кандидат физико-математических наук, ст. научный сотрудник Института истории естествознания и техники АН СССР.
- Ташходжаева Н.** — кандидат исторических наук, мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Файзиев А.** — кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории народов Узбекистана СамГУ им. А. Навои.
- Хатилова З. Г.** — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС ТашМИ.
- Савуров М. Д.** — мл. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Тенякшева Л. М.** — аспирант ТГПИ им. Низами.
- Шадманкулов И.** — преподаватель исторического факультета ТГПИ им. Низами.
- Уразаева Г. Р.** — ст. лаборант Института истории АН УзССР.
- Мохаммед Маймул Ахсан Хан** — аспирант юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина.

Цена 65 к.

Индекс
75349